

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

Ю. Е. БУТ

ПОЛИЭТНИЧНЫЕ ИМПЕРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ: АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Ю. Е. Бут

ПОЛИЭТНИЧНЫЕ ИМПЕРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ: АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом
Уральского федерального университета в качестве учебного пособия
для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки
46.03.01 «История»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2020

УДК 930.85(075.8)
ББК 63.3(4/9)-36я73
Б93

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра всеобщей истории
Уральского государственного педагогического университета
(заведующий кафедрой доктор исторических наук,
профессор *В. Н. Земцов*);

М. Б. Ларионова, кандидат исторических наук
(Российский государственный
профессионально-педагогический университет)

Бут, Ю. Е.

Б93 Полиэтнические империи Нового времени: Австро-Венгрия : учебное пособие / Ю. Е. Бут ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 148 с. : ил. – Библиогр. : с. 143–146. – 100 экз. – ISBN 978-5-7996-3047-8. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7996-3047-8

Учебное пособие посвящено историческому опыту управления таким полиэтничным, мультиконфессиональным и мультикультурным государством, как Австро-Венгерская монархия. Представлены процесс складывания «лоскутной» империи под властью династии Габсбургов, эволюция характеризовавших империю феноменов мультикультурализма и регионального национализма, а также различавшиеся варианты национальной политики правительств австрийской и венгерской половин двуединой монархии.

Предназначено для студентов-историков, обучающихся по программе бакалавриата, и может представлять интерес для студентов других гуманитарных специальностей – этнологов, политологов, регионоведов, культурологов, социологов и др.

УДК 930.85(075.8)
ББК 63.3(4/9)-36я73

На обложке:

Гербы Австро-Венгерской монархии и ее земель,
официально использовавшиеся с 1895 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава I. Формирование «лоскутной» империи	7
Глава II. Национальные движения и создание Дуалистической монархии	39
Глава III. Партийно-политическая система Австро-Венгрии	64
Глава IV. Социально-экономическое развитие Австро-Венгрии	85
Глава V. Внешняя политика и распад Австро-Венгрии	108
Тестовые задания для самоконтроля	133
Ключи к тестовым заданиям	142
Список рекомендуемой литературы	143

ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальные на сегодняшний день проблемы межнациональных конфликтов и кризис коллективных идентичностей в современных государствах заставляют обратиться к историческому опыту полиэтнических государств Нового времени, в том числе Австро-Венгрии – сложного и крайне неоднородного государственного объединения, представлявшего собой последний вариант политической организации многонациональной, мультиконфессиональной и мультикультурной империи Габсбургов. Габсбургская империя являлась крупнейшим и влиятельнейшим государством в Центральной Европе на протяжении шести столетий, т. е. она просуществовала в три раза дольше, чем сегодняшние Соединенные Штаты Америки, и в десять раз дольше, чем Европейский союз. В ходе Первой мировой войны в результате антипропаганды держав-победительниц сформировалось негативное отношение к «обреченной на распад» Австро-Венгрии. Националистическая историография XX в. растиражировала отрицательный, нередко карикатурный образ этого государства. Однако после кровавых национальных конфликтов XX в. и краха идеи национального государства возрос интерес к практике австро-венгерской политики мультикультурализма, оценки которой были пересмотрены. Критика государственного устройства Австро-Венгрии постепенно сменилась стремлением использовать в современной ситуации опыт одной из крупнейших европейских империй, которую часто называют Дунайской монархией, Дуалистической или двуединой монархией. Для студентов, обучающихся по направлению «История», знание фактического материала и логическое понимание проблем, связанных с выстраиванием отношений между властью и обществом и формированием коллективной идентичности в таком сложном полиэтническом государстве, как Австро-Венгерская монархия, является обязательной базовой социопрофессиональной компетенцией, необходимой для современного грамотного специалиста-историка.

Данное учебное пособие посвящено особенностям складывания и функционирования полиэтнической Австро-Венгерской монархии с учетом сложных межнациональных отношений населявших ее народов. В качестве основного подхода к изложению материала выбран вопрос не о причинах распада многонационального и мультикультурного государства, а о причинах его длительного существования. Последнее во многом было обеспечено национальной политикой габсбургского правительства, ключевым принципом которой стало нахождение компромисса с многочисленными народами, официальное провозглашение мультикультурализма и мультилингвизма, направленных не на ассимиляцию, а на сохранение в рамках мирного сосуществования этнокультурных и конфессиональных различий.

Курс ориентирован на углубленное изучение истории центрально-европейских народов под властью династии Габсбургов в XIX – начале XX в. и предполагает опору на знания, полученные студентами из базовых дисциплин «История Средних веков» и «Новая и новейшая история». Учебное пособие предназначено прежде всего для бакалавров, обучающихся по направлению «История», однако будет полезно студентам других гуманитарных направлений, таких как «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология», «Антропология и этнология», «Документоведение и архивоведение», «Социология», «Культурология», «История искусств», «Туризм» и пр.

Материалы учебного пособия представлены в пяти главах, в которых кратко изложены основные теоретические положения и фактический материал соответствующего курса. *Первая глава* посвящена процессу складывания «лоскутной» империи Габсбургов и возникновению феноменов мультикультурализма и регионального национализма. Во *второй главе* характеризуются основные этапы развития национальных движений в Австрийской империи, приведших к так называемой «весне народов» – серии революций 1848–1849 гг., участники которых добивались расширения самоуправления своих территорий и демократизации общественной жизни. Несмотря на подавление революций, национальные движения

не пошли на спад, и стремление Габсбургов сохранить территориальную целостность своей империи вынудило их заключить в 1867 г. особое соглашение с лидерами венгерского национального движения – так называемый австро-венгерский Компромисс, преобразовавший империю в дуалистическое государство под официальным названием Австро-Венгерская монархия. В *третьей главе* описывается эволюция партийно-политической системы нового государства в 1867–1914 гг. Особо подчеркивается тот момент, что габсбургское правительство использовало относительно эффективные способы решения национальных вопросов на институциональном уровне, в том числе сотрудничало с национальными элитами. Также акцентируется принципиальная разница между национальной политикой, проводимой в австрийской половине двуединой монархии и ее венгерской половине. В *четвертой главе* анализируется социально-экономическое развитие различных регионов Австро-Венгрии, отмечаются значительные успехи индустриализации и модернизации империи в последней трети XIX – начале XX в. *Пятая глава* логически завершает рассмотрение истории Дуалистической монархии характеристикой внешней политики этого государства и той международной ситуации, которая привела к распаду Австро-Венгрии в ходе Первой мировой войны буквально за несколько дней до заключения мирного соглашения.

Учебное пособие содержит тестовые задания для самоконтроля и ключи к ним. В конце пособия приведен список рекомендуемой литературы для углубленного изучения данной проблематики.

Глава I

ФОРМИРОВАНИЕ «ЛОСКУТНОЙ» ИМПЕРИИ

Со времен Средневековья до начала XX в. габсбургские земли в Центральной Европе постоянно оказывались в сфере влияния других держав, стремящихся к территориальному расширению. Династия Габсбургов, или Австрийский дом, как ее стали называть с XV в., была вынуждена всегда стоять на страже своих владений. Правители из Австрийского дома могли оправдывать свою политику конфессиональными мотивами, но именно геополитические соображения лежали в основе их действий. Частые войны Габсбургов отнюдь не значили, что представители этой династии были талантливыми военачальниками и предпочитали военные решения мирным переговорам. Напротив, нередко от унизительного поражения их спасал только союз с иностранными государствами. Однако участие в военных конфликтах было неизбежным для удержания занимаемого Габсбургами территориального и политического положения в Центральной и Центрально-Восточной Европе.

Многие земли, в будущем составившие ядро Австро-Венгерской империи, первоначально были подчинены герцогству Бавария и входили в состав Священной Римской империи. После восстания баварского герцога против императора из состава Баварии была выделена небольшая территория на границе с венгерскими землями – Восточная марка, которая была передана в 976 г. графам Бабенбергам. Эта дата считается началом австрийской государственности. Восточная марка служила буфером между империей и землями венгров и была призвана защищать имперские границы. Вскоре появилось название «Австрия» (старо-нем. *Ostarrîchi*). В XII в. специальным императорским патентом, известным как *Privilegium Minus*, Австрия была возведена в статус герцогства и получила широкое самоуправление. Тогда же началось бурное развитие ее

новой столицы Вены. Бабенберги через серию династических браков с важнейшими домами Центральной Европы, в том числе с Гогенштауфенами, Арпадами и Пржемысловичами, значительно расширили свои владения и сделали Австрию одним из самых сильных и процветающих германских герцогств. По договору 1186 г. к нему было присоединено герцогство Штирия, населенное в основном славянами. В Австрийском герцогстве шло бурное развитие городов, торговли, горного дела, замкового и церковного строительства. Герцогский двор стал культурным центром Южной Германии. Однако в XIII в. Австрия оказалась втянутой в серию войн, в ходе которых погиб последний представитель Бабенбергов, и с его смертью угасла мужская линия династии. Герцогство перешло чешскому королю Оттокару II Пржемыслу (1233–1278), объединившему Чехию, Австрию и Каринтию в обширное государство, простиравшееся до Адриатического моря. В 1278 г. в знаменитой битве на Моравском поле, также известной как битва при Дюнкруте, он погиб в бою, потерпев поражение от германского императора Рудольфа I Габсбурга (1218–1291). Австрия и Штирия перешли под власть дома Габсбургов, с которым будет неразрывно связана история Австрийской монархии (рис. 1) вплоть до ее краха в годы Первой мировой войны.

Основателем династии Габсбургов считается Гунтрам Богатый (ок. 930–973), владевший землями в Северной Швейцарии и Эльзасе. Один из его сыновей в начале XI в. построил недалеко от реки Аре в нынешнем швейцарском кантоне Аргау замок Габсбург (по одной из версий, Габихтсбург (нем. *Habichtsburg* «Ястребинный замок»), по другой Габесбур или Габесбург (нем. *Habesbur, Habesburch* «Замок у брода»)) (рис. 2). По названию этого замка династия получила свое имя.

К середине XIII в. Габсбурги стали одним из влиятельнейших семейств юго-западной окраины Германии, а в последней трети этого столетия вышли на европейскую арену, когда граф Рудольф IV Габсбург был избран императором Священной Римской империи в 1273 г. под именем Рудольфа I (рис. 3). Именно он одержал в 1278 г. победу над Оттокаром II Пржемыслом, в результате чего

Рис. 1. Габсбургская монархия в XII–XIX вв.¹

¹ Баранчиков Е. В., Маклаков В. В. и др. Австрия // Большая российская энциклопедия (электронная версия) : [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3935164> (дата обращения: 12.11.2019).

Рис. 2. Вид на замок Габсбург.
«Топография Германии» М. Мериана. 1642²

Рис. 3. Коронация Рудольфа I германским королем 24 октября 1273 г.
в Ахенском кафедральном соборе³

² Unterreiner K. The Habsburgs: A portrait of an European dynasty. Vienna ; Graz ; Klagenfurt : Pichler Verl., 2011. P. 11.

³ Ibid. P. 8.

получил герцогства Австрию и Штирию и перенес свою резиденцию в Вену. В 30-е гг. XIV в. в состав владений Габсбургов были включены герцогства Каринтия, Крайна и графство Тироль, превратившие ее в крупнейшее государство юго-восточной Германии. В последней трети XIV в. Габсбурги присоединили к своим владениям Фрейбург, Форарльберг и первый морской порт – Триест.

Постепенно конгломерат территорий под властью Габсбургов трансформировался в Австрийскую монархию с центром в Вене. Разнообразие подчиненного австрийским правителям населения и их взаимоисключающие интересы сформировали ключевую проблему Габсбургской монархии, которую называют ее ахиллесовой пятой. Население их владений регулярно пыталось отстаивать свою самостоятельность и препятствовать деятельности назначаемых Габсбургами властей. Уже в начале XIV в. в результате длительного конфликта со швейцарскими кантонами Габсбурги утратили ядро своих владений в Северной и Центральной Швейцарии, на территории которых была образована самостоятельная Швейцарская конфедерация. Несмотря на попытки вернуть швейцарские кантоны под свой контроль, Габсбурги были вынуждены, в конце концов, признать их независимость. Позднее подобные национальные движения, боровшиеся с габсбургской политикой, возникли сразу же в нескольких областях их государства.

Большое значение для развития австрийской государственности и укрепления позиций государства на международной арене имело непродолжительное правление Рудольфа IV Габсбурга (1339–1365) в 1358–1365 гг. Основным направлением его политики стала борьба за независимость Австрии от Священной Римской империи. Когда император Карл IV Люксембург (1316–1378) издал знаменитую «Золотую буллу» в 1356 г., он не включил австрийского правителя в число курфюрстов, имевших право влиять на решение политических вопросов империи. В ответ Рудольф IV опубликовал в 1358 г. «Большую привилегию» (лат. *Privilegium Maius*) – сборник поддельных указов предшествующих императоров, представлявших Австрии фактическую независимость от Священной Римской империи (рис. 4). Все земли Габсбургов объявлялись

утвердил этот документ как законный, а титул эрцгерцогов был признан родовым для династии. «Большая привилегия», представлявшая австрийским правителям беспрецедентные в германских землях права, заложила правовую основу для создания могущественной и независимой Австрийской монархии.

Несмотря на в целом неудачное правление Фридриха III, сопровождавшееся многочисленными вооруженными внутренними конфликтами и войнами с венграми и турками, разорявшими австрийские земли, в его царствование было сделано два важных в долгосрочной перспективе достижения. Во-первых, была заложена традиция избрания императоров Священной Римской империи из дома Габсбургов, для которых императорский титул служил эффективным инструментом в деле усиления Австрийской монархии. С момента восшествия на престол Фридриха III все императоры Священной Римской империи вплоть до ее распада в 1806 г. были одновременно правителями австрийских наследственных земель, за исключением краткого периода в 1742–1745 гг. Во-вторых, Фридрих III посредством брака своего сына, будущего императора Максимилиана I (1459–1519), с Марией Бургундской (1457–1482), единственной наследницей обширных владений на северо-восточной границе Франции, заложил основу многонациональной империи Габсбургов, на полмира раскинувшей свои владения. На своем гербе, ценных вещах и построенных под его покровительством зданиях Фридрих III размещал загадочный акроним «AEIOU», который часто расшифровывают как «Австрия должна править миром» (лат. *Austriae est imperare orbi universo*).

Считается, что именно в правление Фридриха III возник и другой знаменитый девиз Габсбургов: «Пусть другие ведут войны, а ты, счастливая Австрия, заключай браки!», отражавший удачную брачную политику династии. Через четыре с половиной года счастливого брака Мария Бургундская разбилась при падении с лошади во время соколиной охоты, но Максимилиану удалось закрепить за Габсбургами высокоразвитые Нидерланды и ряд областей между Францией и Германией из наследства супруги. Это резко повысило престиж дома Габсбургов и выдвинуло их в центр европейской

политики. Своего сына Филиппа Красивого (1478–1506) Максимилиан женил на испанской инфанте Хуане Безумной (1479–1555) – дочери Изабеллы Кастильской (1451–1504) и Фердинанда II Арагонского (1452–1516), чей брак положил начало объединению Испании, а дочь Максимилиан выдал за их сына. Тем самым был заключен двойной династический союз Испании и Габсбургов против Франции. Внезапная смерть брата в 1497 г. сделала Хуану Безумную, супругу Филиппа Красивого, единственной наследницей престолов Кастилии и Арагона, а это создавало перспективу образования огромной империи Габсбургов, включающей, помимо европейских территорий, еще и испанские заморские владения (рис. 5).

После смерти Филиппа Красивого его супруга Хуана была признана сумасшедшей и недееспособной. Родителям наследовал Карл V (1500–1558), благодаря скрещению династических линий получивший в наследство огромные территории в Западной, Южной и Центральной Европе, а также испанские владения в Новом Свете. Так, от своего отца Карл унаследовал Южные Нидерланды, Люксембург, Артуа, Франш-Конте; от деда по отцовской линии – Австрию, Штирию, Каринтию и Тироль; от матери – Кастилию, Леон, Андалусию, Канарские острова и Вест-Индию; от деда по материнской линии – Арагон, Каталонию, Валенсию, Руссильон, Неаполь, Сицилию, Сардинию и Балеарские острова. В ходе своего правления он сумел присоединить к своим владениям Ломбардию, Тунис, Новую Гранаду, Новую Испанию, Перу и прочие земли. В 1519 г. Карл был единогласно избран германскими курфюрстами римско-германским королем, а в 1530 г. папа короновал его императорской короной Священной Римской империи Германской нации.

Карл V Габсбург был очень похож на правителя вселенной и всеми силами старался поддержать этот образ, стремясь к воплощению идеи универсалистской империи. Ни у кого из европейских монархов ни прежде, ни после не было столько титулов, которые включали названия семидесяти королевств, герцогств и прочих территорий. Именовал он себя следующим образом: «Избранный император христианского мира и Римский, присно Август, а также

Рис. 5. Портрет императора Максимилиана I с семьей символизирует становление Габсбургов как одной из крупнейших европейских династий.
Худ. Б. Штригель. После 1515 г.⁵

католический король Германии, Испаний и всех королевств, относящихся к нашим Кастильской и Арагонской коронам, а также Баlearских островов, Канарских островов и Индий, Антиподов Нового Света, суши в Море-Океане, Проливов Антарктического Полюса и многих других островов как крайнего Востока, так и Запада, и прочая; эрцгерцог Австрии, герцог Бургундии, Брабанта, Лимбурга, Люксембурга, Гельдерна и прочая; граф Фландрии, Артуа

⁵ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 23.

и Бургундии, пфальцграф Геннегау, Голландии, Зеландии, Намюра, Руссильона, Сердании, Зютфена, маркграф Ористании и Готциании, государь Каталонии и многих других королевств в Европе, а также в Азии и Африке господин и прочая»⁶.

После Карла V только Наполеону I Бонапарту (1769–1821) удалось создать такую огромную империю. Однако управление ею было далеко не легким делом. Карл V столкнулся с восстаниями в Испании, ростом сепаратизма германских князей, территориальными претензиями со стороны Франции, с которой на протяжении всех лет его нахождения на престоле велись военные действия. На правление Карла пришлось такое новое мощное религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе, как Реформация. Наконец, с востока на Европу надвигалась угроза в лице Сулеймана Великолепного (1494–1566), султана Османской империи. «Божий знаменосец» император Карл воевал против турок, поддерживая образ защитника христианского мира. Однако турки захватили большую часть Венгрии и осадили в 1529 г. Вену, постоянно угрожали габсбургским владениям в Испании, Италии и Австрии. Разочаровавшись в идее строительства вселенской империи, истощенный постоянными войнами и находясь на грани нервного срыва, Карл V в конце жизни отрекся от престола и удалился в монастырь в Юсте, где, по легенде, до последних дней предавался своей страсти – рыбалке, ловя рыбу в пруду прямо из окна своей комнаты. В 1555–1556 гг. император отказался от Нидерландов, Испании, испанских владений в Италии и Новом Свете в пользу сына Филиппа, а в 1558 г. германские курфюрсты приняли его отречение от императорской власти в пользу брата Фердинанда, которому он еще ранее передал пять австрийских герцогств – Нижнюю и Верхнюю Австрию, Штирию, Каринтию и Крайну, а также Тироль, швабские и эльзасские земли Габсбургов. С этого момента дом Габсбургов и их владения разделились на две линии – испанскую и австрийскую.

---

⁶ Ножникова З. Московия и ее автор // Герберштейн С. фон. Московия. М. : АСТ : Астрель, 2008. С. 29–30.

Монархию австрийских Габсбургов злые языки стали называть «лоскутной» еще на ранних этапах ее исторического развития. Попытки монархов централизовать управление разнообразными полиэтническими территориями каждый раз наталкивались на сопротивление местной знати, выставлявшей определенные условия, на которых их земли продолжали оставаться в составе единого государства. Фердинанда I Габсбурга (1503–1564) часто называют истинным основателем многонациональной центрально-европейской империи, ставшей ключевой характеристикой европейского политического ландшафта в XVI–XX вв.

Помимо своих наследственных габсбургских земель, перечисленных выше, Фердинанд I получил права на королевства Богемии и Венгрии благодаря своей супруге из династии Ягеллонов. Еще в 1515 г. Максимилиан I, продолжая политику расширения австрийского государства, заключил соглашение о двойном браке между своими внуками и детьми Владислава II Ягеллона (1456–1516), короля Венгрии и Богемии (рис. 6). Согласно условиям брака, если у одной из пар не будет наследников мужского пола, занимаемый ими престол должен был перейти к другой паре. Таким образом, после смерти сына Владислава II в Мохачской битве 1526 г. право наследования королевствами Венгрия и Богемия перешли к Анне Ягеллонской (1503–1547) и Фердинанду I Габсбургу.

Королевство Богемия состояло из нескольких коронных земель, главной из которых являлась собственно Богемия – один самых богатых регионов Европы. Его столица Прага была главным торговоремесленным центром. К северо-западу от столицы находились знаменитые серебряные рудники в Яхимове, а к юго-востоку – в Кутна-Горе. В состав королевства входили также маркграфство Моравия, герцогство Верхняя и Нижняя Силезия, графства Верхняя и Нижняя Лузация. Таким образом, Фердинанд I получил титулы не только короля Богемии, но и маркграфа Моравского, герцога Силезского и пр. Дворянские сословия этих территорий ревностно относились к своим историческим привилегиям, но в принципе были достаточно однородны в этническом плане. Заметные немецкие общины присутствовали в этих землях, особенно в городах, но

Рис. 6. Двойное бракосочетание внуков императора Максимилиана I Фердинанда и Анны с детьми венгерского короля Анной и Лайошем 22 июля 1515 г. в венском кафедральном соборе св. Стефана⁷

все же население было преимущественно славянским. Еще средневековые короли поощряли переселение немцев в эти земли с целью развития сельскохозяйственной и ремесленной деятельности. Чешское население не признавало наследственности королевского достоинства, но богемский сейм избрал Фердинанда королем в 1526 г., выдвинув определенные условия. Сословия Моравии, Силезии и Лузании признали Фердинанда и его супругу своими суверенами по праву наследования.

В Венгрии дело обстояло иначе. Здесь Габсбурги фактически контролировали только западную и северо-западную части королевства. Административным центром этого региона был Пресбург

⁷ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 22.

(венгр. *Pozsony*, современная Братислава в Словакии). После гибели последнего короля из династии Ягеллонов в битве при Мохаче в 1526 г. в Венгрии началась междоусобица. Немногочисленная группа прогабсбургски настроенных магнатов провозгласила в Пресбурге королем Фердинанда, тогда как большинство магнатов избрали в Секешфехерваре королем трансильванского воеводу Яноша Запольяи (1487–1540), который впоследствии в обмен на военную помощь против Габсбургов принес вассальную присягу Сулейману Великолепному. Центральная часть Венгрии находилась под властью турок, которые в 1541 г. захватили Буду. В восточной части, в основном на территории Трансильвании, Запольяи основал Восточно-Венгерское королевство, сохранявшее автономию.

Королевства и княжества, входившие в состав Королевства Венгрия (земли короны св. Стефана), делали ее в языковом и этническом плане более разрозненной, чем Королевство Богемия. Хотя официальным языком делопроизводства и законодательства являлась латынь, дворянство говорило в основном на венгерском языке, совершенно не похожем на немецкий и славянские, а в Трансильвании – на румынском. На славянских языках говорило население северных регионов королевства, где проживало большое число словаков, и юго-западных, где располагались Хорватия, Далмация и Славония, входившие в состав Венгрии с конца XII в. Оставалась неясной природа их отношений: венгры утверждали, что эти земли инкорпорированы в государство, а хорваты – что они образуют своего рода федерацию. Трансильвания, в которой со времен Средневековья проживали разноразличные группы населения, также принадлежала землям короны св. Стефана – символа венгерского территориального единства (рис. 7). В случае ликвидации турецкого присутствия и полного воссоединения Венгерского королевства это богатое разнообразие подданных должно было войти в монархию Габсбургов.

Фердинанд I и его сын Максимилиан II (1527–1576) неоднократно собирали многочисленные войска для борьбы с турками, но постоянно сталкивались с невозможностью их дисциплинировать и эффективно организовать наступление. Габсбургская армия

Рис. 7. Венгерская корона св. Стефана.
Ныне хранится в венгерском парламенте в Будапеште⁸

состояла из солдат разного этнического происхождения и разного уровня военной подготовки, что служило поводом для внутренних разногласий. Чтобы, по крайней мере, удерживать остававшиеся под властью Габсбургов территории, Фердинанд создал постоянные пограничные войска – поначалу из сербских беженцев с территорий, оккупированных Османской империей. Их стали называть граничарами; они селились гарнизонами вдоль военной границы, получили свободу вероисповедания и были освобождены от большинства налоговых повинностей. Фердинанда не беспокоил тот факт, что в состав его все более и более разрозненных земель входит еще один народ с собственным языком, историей и культурой. Система граничарства была впоследствии расширена на восток вдоль границ.

Военные действия между Габсбургами и Османской империей продолжались в течение XVII в. с переменным успехом. После двухмесячной осады турецкими войсками габсбургской столицы в 1683 г. произошла знаменитая Венская битва. Победа Габсбургов

---

⁸ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 22.

в этой битве благодаря помощи германских и польских союзников положила конец завоевательным войнам Османской империи в Европе и сделала Австрию одной из самых могущественных держав на европейской арене. Венская битва (рис. 8) стала переломным событием в трехсотлетней войне христианских земель против турок. В течение следующих лет габсбургские войска перешли в масштабное наступление и сумели освободить от турецкого владычества территорию Южной Венгрии и Трансильвании. В 1699 г. был заключен Карловицкий мир, по условиям которого к Габсбургам отходила вся Венгрия, Трансильвания и почти вся Славония. Благодаря подписанию Карловицкого мира империя Габсбургов вошла в число европейских великих держав.

Рис. 8. Венская битва 1683 г.
Худ. Ф. Геффельс. XVII в.⁹

---

⁹ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 39.

Во внутренней политике перед Габсбургами стояла задача укрепления своей власти как в австрийских наследственных землях, так и на новых территориях, приобретенных после 1526 г. Чем более отдаленной и своеобразной была территория, тем более проблематично было поставить ее под центральный контроль. Габсбурги осознавали всю трудность подчинения венскому правлению таких разных подданных, и прежде всего, местного дворянства, которое управляло региональными землями. Языковой барьер определенно усложнял этот процесс. Даже сами австрийцы испытывали некоторые сомнения по поводу Фердинанда I, поскольку он практически не говорил по-немецки, когда прибыл в 1521 г. от испанского двора, при котором воспитывался. Богемцам, в свою очередь, не понравилось, когда он привез с собой в королевство немецко-говорящих чиновников; правителя убедили назначать таких как можно реже. Венгерское дворянство также стремилось сохранить свою идентичность.

Однако в XVI в. языковые различия не привели к серьезному кризису. Габсбургская администрация на местах послушно отправляла послания в Вену на немецком языке, венгры продолжали использовать латынь вплоть до середины XIX в., а Габсбурги усердно учили языки своих новых народов, стараясь снискать их расположение. Фердинанд I настоял на том, чтобы его сыновья, помимо основных континентальных языков, выучили чешский. Он воспитывал при своем дворе мальчиков из богемских дворянских семейств с тем, чтобы они общались с юными эрцгерцогами на своем родном наречии. Эта практика преследовала и иную цель – установить тесные связи между правящей династией и региональным дворянством. Национальные отличия и локальные интересы играли все меньшую роль в политической ориентации аристократов. Медленно, но неуклонно они превращались в наднациональную общественную группу. Аристократы из Венгрии, Богемии и прочих территорий стали строить себе дворцы в Вене, как на тесных и извилистых улочках внутреннего города, так и за укрепленными городскими стенами. Размер и великолепие некоторых дворцов превосходили резиденцию самого императора в Хофбурге. Это

свидетельствовало о том, что Габсбургская монархия стала представлять основной интерес для аристократии вне зависимости от этнического и территориального происхождения.

Все же региональные элиты не желали каких-то кардинальных перемен во властных взаимоотношениях и сопротивлялись централизаторской политике Габсбургов. Попытка Фердинанда сформировать совместный сейм из австрийских и богемских сословий провалилась. В 1527 г. он провел общую административную реформу правительства, учредив в Вене такие органы центральной королевской власти, как тайный совет, придворная канцелярия и придворная палата, наделенные правом вмешиваться в дела земель чешской и венгерской корон и в компетенцию их властных институтов. Однако вскоре внутренние дела земель были возвращены под контроль местных элит. Представления того времени об иерархическом общественном устройстве, политические и экономические обстоятельства, потребность в опытных и авторитетных управленцах не позволили Габсбургам слишком агрессивно вторгаться в сложившийся баланс властных сил в Богемии и Венгрии. Делали они это только в тех случаях, когда не было иного выхода или они были уверены в стопроцентном успехе реформы.

Ограничить влияние и власть местных элит можно было бы, превратив выборное монархическое устройство Богемского и Венгерского королевств в наследственное, тогда не пришлось бы при очередных выборах делать столько финансовых, военных и политических уступок сословиям, чтобы получить их голоса. В 1545 г. Фердинанду удалось заставить богемские сословия записать в собрании чешских законов «Обновленные земские доски», что его восшествие на престол осуществилось по праву наследования его жены Анны Ягеллонской, а не в результате выборов на сейме, как указывалось ранее в реверсе 1526 г. Однако поступаться другими своими правами чешские элиты не желали.

Положение усугубилось с началом Реформации, добавившей к языковым и этническим различиям земель, находившихся под властью Габсбургов, еще и конфессиональные. Будучи ревностными католиками в частной жизни и главами Священной Римской

империи в общественной, правители из дома Габсбургов считали себя обязанными защищать римско-католическую церковь, в то время как их подданные, особенно в австрийских наследственных и богемских землях, все сильнее вовлекались в различные реформационные движения. В последней трети XVI в. австрийские земли, за исключением Тироля, либо уже были преимущественно протестантскими, либо вот-вот должны были стать таковыми. Богемцы пошли еще дальше и возглавили западнохристианский раскол. В этом королевстве начало конфессиональному плюрализму было положено еще в XV в., когда договор в Кутна-Горе 1485 г. закрепил мирное сосуществование двух вероисповеданий – католиков и утраквистов. В XVI в. быстро распространявшееся в Богемии лютеранство добавило разнообразия в религиозную картину. Габсбурги не могли эффективно бороться с конфессиональным многообразием, поскольку в данном случае дело касалось не только богословских споров. Протестанты занимали влиятельное положение среди местных элит, от военной и финансовой помощи которых Фердинанд и его преемники зависели в ведении войн против турок. Понимая всю уязвимость положения Габсбургов, сословия добились религиозных уступок в свою пользу.

Постепенно конфессиональный вопрос в чешских землях стал приобретать все более политическую окраску. Протестантские сословия выступили главными антагонистами габсбургской политики централизации и абсолютизма. С восшествием на престол императора Рудольфа II (1552–1612) на рубеже веков началась сильная католическая реакция. В 1583 г. он перенес имперскую резиденцию в Прагу, привезя с собой много католических фанатиков и иезуитов. Протестантов стали вытеснять с должностей на всех уровнях власти и заменять их католиками. В 1602 г. была запрещена деятельность Общины чешских братьев. В ответ на политику императора был образован союз австрийских, венгерских и моравских сословий, вынудивший его передать эти территории своему брату, будущему императору Матиясу (1557–1619), который сделал значительные уступки протестантам. Чтобы сохранить за собой хотя бы Богемию, Рудольф II подписал в 1609 г. «Грамоту

величества», уравнивавшую утравкистов и чешских братьев в правах с католиками. Впоследствии попытка отменить «Грамоту величества» со стороны императора Фердинанда II (1578–1637), воспитанного иезуитами и почитавшего себя воином католической церкви, привела к восстанию чешских сословий в 1618–1620 гг., положившему начало Тридцатилетней войне (рис. 9).

Рис. 9. Пражская дефенестрация 23 мая 1618 г.
Изображение с «летучего листка» XVII в.¹⁰

Тем не менее, начатый молодым императором процесс насильственной рекатолизации принес результаты: в австрийских владениях, где половина населения исповедовала лютеранство и кальвинизм, через несколько лет не осталось ни одной протестантской церкви. Чешскому дворянству, не желавшему менять вероисповедание, было предписано покинуть пределы богемского королевства, в котором, таким образом, осталась только католическая аристократия, лояльная Габсбургам. Богемия подпала под полный контроль Вены, что в дальнейшем сыграло большую роль в экономическом

¹⁰ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 33.

развитии Габсбургской монархии. Однако крупные землевладельцы сохранили за собой законодательные и экономические привилегии, что позволило современным исследователям назвать структуру их отношений с габсбургскими властями функциональным дуализмом¹¹. Возросло влияние чешского дворянства при венском дворе, поскольку Габсбурги нередко включали их в узкий круг своих советников. Никогда окончательно не отменялось право чешских сословий утверждать налоги, которое стало мощным инструментом в борьбе за возрождение чешской национальной идентичности в XIX в.

Габсбургам не удалось подчинить земли венгерской короны в той же степени, что и чешские. В XVI – начале XX в. королевство сумело удержать за собой особый статус в составе Габсбургской монархии. На протяжении всего XVII в. Габсбурги были больше заняты тем, чтобы отвоевать всю территорию королевства и заставить другие земли платить налог на ведение войны с турками, нежели попытками ограничить права венгерских сословий. Представители последних в любой момент были готовы отречься от австрийского дома, если политика их чем-то не устраивала, и начать частные переговоры с турками. В 1667 г. был раскрыт заговор мадьярских магнатов против Леопольда I Габсбурга (1640–1705) (рис. 10), в результате чего император начал широкое наступление на венгерские привилегии и протестантские общины королевства, оказавшие поддержку заговорщикам. В 1671–1681 гг. Леопольд не созывал сеймов и ввел общее налогообложение, лишавшее венгерские сословия традиционного освобождения от налогов. В 1681 г. кальвинисты и антигабсбургски настроенные элиты под руководством Имре Тёкёли (1657–1705) объединились с турками. В итоге разразилась очередная австро-турецкая война, закончившаяся Венской битвой и вытеснением турок из земель венгерской короны. В этот момент во всей Венгрии дворянство и города обнаружили крайнее отвращение к зависимости от Османской империи, вступили в сношения с габсбургским правительством,

---

¹¹ *Fichtner P. S.* The Habsburg Empire: From Dynasticism to Multinationalism. Malabar : Krieger Publ. Company, 1997. P. 17.

поклонились в верности Леопольду I, впустили его войска в свои владения и добровольно помогали австрийцам изгонять турок.

Леопольд, нуждавшийся в мире и поддержке венгерских сословий в войнах с Людовиком XIV (1638–1715), восстановил созыв сеймов, их право вотировать налоги и осуществлять контроль над местными законодательством и религиозными вопросами. В 1687 г. совместный венгро-хорватский сейм признал представителей австрийского дома наследственными правителями и отказался от так называемого «права на восстание» (лат. *jus resistendi*),

т. е. права сопротивляться нарушающим конституцию актам короля и не быть обвиненным в государственной измене. Как и в Богемии, здесь начала формироваться своего рода придворная партия из католических магнатов, тесно связанная с венским правительством.

И все же контроль Габсбургов над Венгрией оставался гораздо менее полным по сравнению с другими землями. Значительная часть дворянства, особенно в восточных частях королевства и Трансильвании, была настроена против сотрудничества с австрийским домом. Многие из них, как и простое население этих земель, были кальвинистами, сопротивлявшимися насаждению католической ортодоксии со стороны габсбургского правительства. Многих

Рис. 10. Леопольд I
в театральном костюме Ациса.
Худ. Я. Т. ван Иперен. 1667¹²

¹² Unterreiner K. The Habsburgs... P. 36.

не устраивала габсбургская политика по заселению опустошенных во времена турецкого владычества территорий Альфельда, или Паннонской равнины. Леопольд не позволил венгерским землевладельцам выкупить эти земли и отдал их беженцам из оккупированных турками Балкан, большую часть которых составляли сербы. Также туда привлекались немцы, которые по расчетам венского правительства могли восстановить урожайность этих земель. Более того, после 1687 г. сеймы больше не созывались, что наносило оскорбление венгерскому дворянству.

Следующее масштабное восстание против центральной власти произошло в 1703 г. под руководством магната из Восточной Венгрии Ференца II Ракоци (1676–1735) (рис. 11), предки которого как по отцовской, так и по материнской линии боролись против Габсбургов. Восстание куруцев, как называли вооруженных антигабсбургских мятежников в королевской Венгрии, было подавлено к 1711 г., когда с повстанцами был заключен мир на условиях признания договоренностей 1687 г. Сословия все-таки признали наследственную монархию в Венгрии, но сохраняли упорное желание отстаивать свои исторические обычаи и привилегии.

Рис. 11. Памятник Ракоци у здания венгерского парламента в Будапеште¹³

¹³ Tóth P., Czeglédi Z. Magyarország gyöngyszemei. Debrecen : Tóth Könyvkereskedés és Kiadó Kft., 2004. Ol. 39.

Единство габсбургских земель оставалось главной заботой и последующих правителей из дома Габсбургов, особенно Карла VI (1685–1740), который беспокоился о том, чтобы все владения династии нераздельно перешли к его будущим детям. В 1713 г. он издал Прагматическую санкцию – закон о престолонаследии, гарантировавший нераздельность наследственных земель Габсбургов, которые, в случае отсутствия сыновей у императора, переходили к его дочерям. Карл VI потратил немало денежных средств и усилий на уговоры, чтобы добиться признания введенного им закона со стороны иностранных государств и сословий Габсбургской монархии (рис. 12). В частности, венгры не упустили возможности потребовать от императора гарантий, что он и его преемники будут регулярно созывать сейм и никогда не включают земли венгерской короны в состав какой-либо другой земли. Однако, как только Карл VI скончался в 1740 г., иностранные державы отказались признавать Прагматическую санкцию. Амбициозный прусский король Фридрих II (1712–1786) вторгся в Силезию – крупный центр текстильного производства, крайне важное в экономическом плане владение Габсбургов, положив тем самым начало Войне за австрийское наследство 1740–1748 гг.

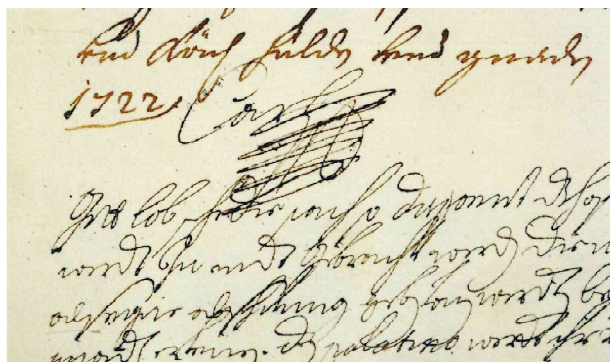

Рис. 12. Собственноручно написанное императором Карлом VI письмо декану факультета права и уполномоченному представителю двора в венгерском парламенте И. Г. фон Маннагетта завершило процесс признания Прагматической санкции¹⁴

¹⁴ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 45.

Дочь и наследница Карла VI Мария Терезия (1717–1780), несмотря на свою молодость, внешнюю легкомысленность и недостаток образования и опыта в управлении государством, оказалась весьма достойным противником. Она обладала здравым смыслом, решимостью, политической проницательностью, умением обращаться с людьми и даже манипулировать ими. На момент вторжения Фридриха II в ее земли, Мария Терезия была замужем за герцогом Францем Лотарингским (1708–1765) и беременна будущим императором Иосифом II (1741–1790). Оказавшись в стесненных обстоятельствах, когда финансы Габсбургов были совершенно разстроены, армия находилась в половинном комплекте, и не было никаких запасов, Мария Терезия прибегла к помощи венгерских сословий. В 1741 г., по свидетельству одного из венгерских дворян, произошла очень трогательная сцена: Мария Терезия предстала перед сеймом, держа трехмесячного Иосифа на руках, и попросила венгров о защите и помощи в ее безвыходной ситуации. В едином душевном порыве участники сейма проголосовали за сбор значительных денежных средств и массовую мобилизацию армии. Иностранные противники Габсбургов были поражены этим фактом, поскольку ожидали, что венгерские сословия будут первыми, кто предаст австрийских правителей. В обмен на помощь Мария Терезия предоставила венграм гарантии их сословных свобод и самостоятельности.

В войне за австрийское наследство молодая правительница сумела отстоять основную часть габсбургских земель; только утрата Силезии, отошедшей к Пруссии, стала весьма существенной. Иностранные державы признали и гарантировали Прагматическую санкцию. Престол Священной Римской империи остался у дома Габсбургов: в 1745 г. курфюрсты избрали императором супруга Марии Терезии Франца I Лотарингского (рис. 13). Однако необходимость проведения реформ в послевоенном управлении монархией была налицо.

В правление Марии Терезии были упорядочены финансы, проведена реформа в администрации, улучшены судебные порядки и законодательство, реорганизованы военные силы, ограничена

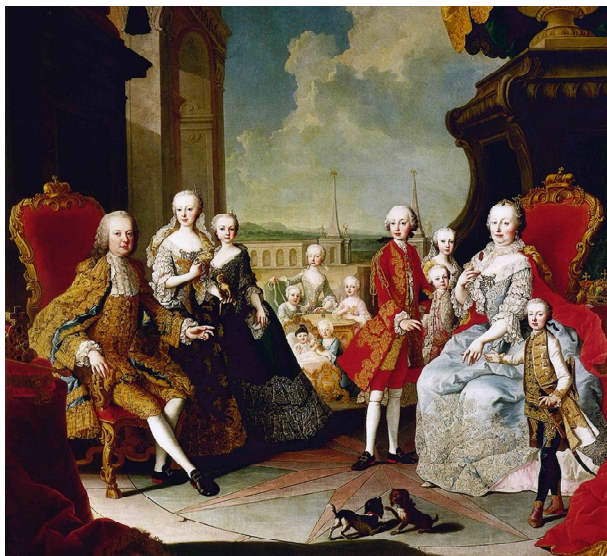

Рис. 13. Императрица Мария Терезия
с супругом Францем I Лотарингским и детьми.
Худ. М. ван Мейтенс. 1754¹⁵

феодалная власть помещиков. Много внимания правительница обращала на улучшение земледелия, поддержание ремесел и промыслов, расширение внутренней и внешней торговли, развитие фабричного производства, открытие новых консульств, портов, больниц, университетов, школ, библиотек, обсерваторий. Реформы существенно изменили баланс во властных взаимоотношениях между монархом и сословиями в пользу первого. Однако все преобразования касались в основном только австро-чешских наследственных земель и не затрагивали Венгрию, которая получила гарантии сохранения старых порядков. Венгрия не вошла даже во внутренний таможенный союз земель монархии и платила большую пошлину за экспорт своих товаров. Ее положение становилось все более исключительным на фоне остальных габсбургских земель, о чем впоследствии династии пришлось пожалеть.

---

¹⁵ *Unterreiner K. The Habsburgs...* P. 50.

Рис. 14. Император Иосиф II
с младшим братом Леопольдом.
Худ. П. Батони. 1769¹⁶

Наиболее радикальные реформы в духе Просвещения проводил сын Марии Терезии император Иосиф II (рис. 14). Его целью было превращение империи Габсбургов в централизованное государство с таким административным управлением и социально-экономическим порядком, которые бы способствовали дальнейшему благосостоянию и процветанию как населения, так и правящей династии. В его планах не было места для традиционных договоренностей с сословиями, включая тот функциональный дуализм, который, который определял отношения Габсбургов

с местными земельными властями начиная с XVI в. Он решительно атаковал самые почтенные институты монархии, отменил крепостное право, секуляризовал образование и общество, упразднил множество монастырей духовных орденов и даровав религиозную свободу протестантским, православным и еврейским общинам.

Ко всему прочему он провел радикальную административную реформу, которая вызвала огромное недовольство в Венгрии, Южных Нидерландах (перешедших к австрийским Габсбургам от испанских в результате Утрехтского мира 1713 г.) и северо-итальянских владениях, где прежде Мария Терезия практиковала лишь ограниченные нововведения. В 1784 г. Иосиф II объявил немецкий

¹⁶ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 61.

язык официальным во всей империи Габсбургов, что было особенно провокационным шагом в Венгерском королевстве, до сих пор использовавшем латынь в качестве официального языка. Иосиф II заявил, что латынь — это мертвый язык, и королевской администрации лучше пользоваться языком, на котором говорят в современном мире. Правительственным чиновникам и провинциальной администрации давалось три года на то, чтобы выучить немецкий. Следующим шагом Иосифа стала попытка избавиться от исторического деления на графства в Венгерском королевстве и заменить его делением на десять примерно равных по размеру административных округов во главе с назначаемыми императором комиссарами. Иосиф отказался созывать венгерский сейм. На самом деле, он отказался даже принять участие в традиционной церемонии коронации короной св. Стефана на венгерской земле, чтобы не приносить обязательной при этом клятвы защищать привилегии и вольности венгерского дворянства. Подобную же политику император проводил в итальянских и нидерландских землях.

Такие меры, разумеется, немедленно вызвали волнения и восстания в разных частях империи, которые Иосиф подавлял с помощью вооруженных сил, органов цензуры и полиции. Крайне непопулярный, в отличие от его матери, император был вынужден свернуть часть задуманных реформ еще при жизни, почти все остальные были отменены его братом Леопольдом II (1747–1792), унаследовавшим престол в 1790 г. Несмотря на то, что он сам являлся активным приверженцем идей и реформ Просвещения, Леопольду было необходимо восстановить мир внутри Габсбургской империи перед лицом надвигавшейся угрозы со стороны революционной Франции. Французская королева Мария Антуанетта (1755–1793) (рис. 15) приходилась императору родной сестрой; ее интересы и интересы монархического порядка в собственном государстве он обязан был защищать.

Леопольд II примирился с венгерскими сословиями, согласившись созвать очередной сейм. Недовольство землевладельцев в Габсбургской монархии поутихло, когда им предоставили право самим определять условия освобождения их крестьян от зависи-

Рис. 15. Мария Антуанетта с розой.
Худ. Э. Виже-Лебрен. 1783¹⁷

мости. Брабантская революция в Южных Нидерландах 1789–1790 гг. была подавлена, в том числе благодаря разногласиям между аристократическими и демократическими революционными группами. Таким образом, к моменту своей смерти в 1792 г. Леопольду II удалось устранить самые серьезные из проблем, к которым привела реформаторская политика его предшественника.

Вследствие разделов Польши конца XVIII в. в состав владений Габсбургов вошли Русское воеводство (Восточная Галиция), Затор, Освенцим и часть

Малой Польши в 1772 г., а также Буковина в 1786 г. и Западная Галиция в 1795 г. На этих территориях было образовано Королевство Галиции и Лодомерии со столицей во Львове. Население королевства характеризовал длительный конфликт между поляками – католиками и русинами – греко-католиками. Австрийское правительство поддерживало то одну, то другую сторону, создавая в Галиции определенное равновесие, дававшее возможность управлять этой провинцией.

Во многих отношениях Габсбургская монархия стала сильнее по сравнению с первыми годами терезианской эры. Несмотря на то, что Марии Терезии и ее сыновьям не удалось полностью реализовать некоторые из задуманных долгосрочных реформ,

¹⁷ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 56.

габсбургское правительство обрело солидную административную и финансовую опору. Был создан обширный бюрократический аппарат для реализации правительственной политики и законодательства. Политика протекционизма способствовала развитию внутреннего мануфактурного производства и сельского хозяйства, что позволило восстановить денежные потоки в Вену, несмотря на потерю Силезии. Наконец, можно утверждать, что политика Габсбургов во второй половине XVIII в. привела к большому сплочению ее полиэтнических территорий вокруг династии.

Девиз французских революционеров «Свобода, равенство, братство» произвел сильный долгосрочный эффект на население полиэтнических династических империй Европы. Радикально настроенные интеллектуалы и другие общественные группы, не удовлетворенные своим политическим положением, быстро ухватились за представления о логических и нравственных связях между правами граждан и коллективными правами наций. Они продемонстрировали, что Габсбургская монархия была и остается по сути конгломератом земель, готовых отстаивать свои локальные идентичности и социально-экономические привилегии и выступать против центрального правительства, если оно переступает границы совместных договоренностей.

Одерживая победы над войсками правящих европейских династий, Наполеон I наносил существенный ущерб их авторитету среди подданных. Оккупировав Вену в 1809 г., французский император унизил дом Габсбургов еще и посредством брачной дипломатии. Брачный союз между простым корсиканцем и эрцгерцогиней Марией Луизой (1791–1847) (рис. 16), дочерью австрийского императора Франца I Габсбурга (1768–1835), символизировал победу личных талантов над благородным происхождением, которая стала одним из наиболее характерных компонентов французской революционной мысли. Наполеон, разумеется, не намеревался разрушить институт европейской династической монархии. Он хотел основать собственную правящую династию, для чего ему требовался законный наследник от представительницы, в принципе,

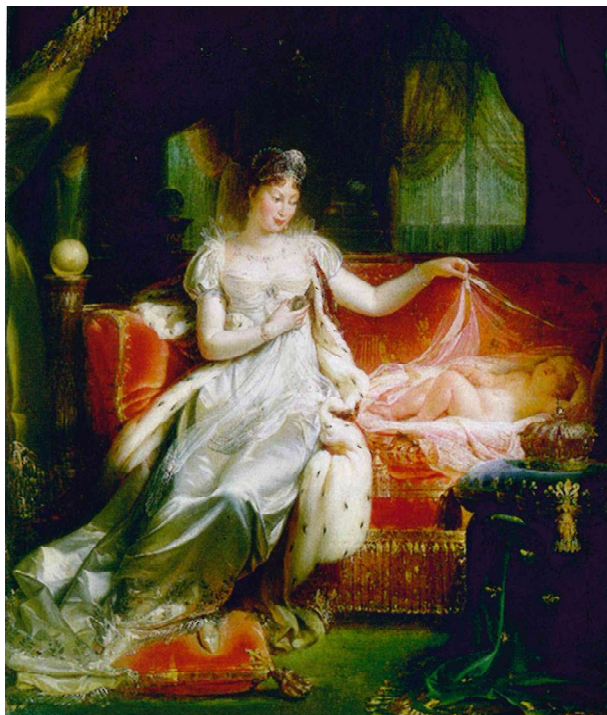

Рис. 16. Мария Луиза Австрийская с сыном Наполеоном II.
Худ. И. Франк. 1811¹⁸

любого старинного дома. Хотя его успехи оказались преходящими, европейским почтенным семействам стало понятно, что их правление не может покоиться только на традиции и авторитете.

Идея о нации как о некой данности получила популистское воплощение в разных вариантах, которые угрожали всем династическим монархиям. Провалившаяся попытка первого революционного правительства Франции представить Людовика XVI как национального, а не наследственного короля, не сулила ничего хорошего европейским государствам, особенно империи Габсбургов. Если такая трансформация не прижилась в относительно

---

¹⁸ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 64.

гомогенной в лингвистическом и этническом отношении Франции, то еще менее вероятным становилось ее утверждение в полиэтничной и мультикультурной Габсбургской монархии. Когда Наполеон Бонапарт обнаружил явное стремление к провозглашению Франции империей, последний император Священной Римской империи Германской нации Франц II Габсбург поспешил опередить его и провозгласил создание Австрийской империи в августе 1804 г., объединившей австрийские наследственные земли, Чехию, Венгрию, Словакию, Карпатскую Русь, Банат, Хорватию, Трансильванию, Галицию и Буковину. Тем самым он юридически утвердил суверенность Габсбургской монархии. Сам он короновался как австрийский император Франц I и вошел в историю под именем Франца II/I. Распустив Священную Римскую империю германской нации в 1806 г., он обезопасил свои наследственные владения от формального контроля со стороны Наполеона, под протекторатом которого на землях бывшей империи был создан Рейнский союз германских государств.

Амбиции Наполеона в конечном итоге потерпели поражение, и европейские державы собрались на Венском конгрессе 1814–1815 гг., чтобы переустроить границы Европы на свой вкус. К Австрийской империи отошли северо-итальянские области, составившие одну из коронных земель – Ломбардо-Венецианское королевство, добавив еще больше разнообразия этническому происхождению и вероисповеданию габсбургских народов. Австрия также удержала за собой архиепископство Зальцбург, полученное по условиям Пресбургского мира в 1805 г.

Целью Франца I Габсбурга, как и его канцлера и главного организатора конгресса князя Клеменса фон Меттерниха (1773–1859), было усмирение национальных настроений, «разбуженных» Наполеоном. Меттерних (рис. 17) был менее всех подвержен чувствам патриотического энтузиазма. Его мировоззрение чаще всего характеризуют как космополитическое; любые региональные, этнические и национальные чувства он брал во внимание лишь в том случае, если они угрожали созданной им общественно-политической

Рис. 17. Портрет князя Меттерниха.
Худ. Т. Лоуренс. 1815¹⁹

Союза и Германской конфедерации, созданных Меттернихом в 1815 г., стало подавление национальных движений и недопущение национальных революций.

системе. Он стремился к подавлению любых национальных настроений, даже в том случае, когда они могли сыграть на руку Габсбургам. Например, в годы Наполеоновских войн ряд публицистов и политических деятелей активно пропагандировали идеи «австрийского патриотизма», «австрийского отечества» и «дела нации». Однако в своем развитии эти идеи так или иначе приобретали уклон в сторону немецкой нации и потому не получили официальной поддержки со стороны правительства. Одной из основных задач Священного

---

¹⁹ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn: Der große illustrierte Atlas. Wien : Verl. Carl Ueberreuter, 2009. S. 10.*

Глава II

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И СОЗДАНИЕ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ МОНАРХИИ

Грандиозные планы Меттерниха по стабилизации европейского порядка и установлению контроля над национальными движениями имели лишь кратковременный успех. В годы правления канцлера в Австрийской империи начался культурный подъем народов, которому во многом способствовало течение романтического национализма в центральноевропейской литературе. Его представители проявляли повышенный интерес к национальным культурно-историческим традициям и акцентировали идеи национального единения, национальной самобытности и национального самосознания. Так, уже ранние образцы поэзии Шандора Петёфи (1823–1849) (рис. 18) выражали бунтарский протест против деспотизма Габсбургов и требование немедленных демократических преобразований в венгерском королевстве. Его стихотворение «Встань, мадьяр!» стало своеобразным гимном венгерских революционеров. Мемуары «Мои темницы» итальянского писателя Сильвио Пеллико (1789–1854), арестованного и приговоренного к тюремному заключению габсбургскими властями, способствовали активизации итальянского национально-освободительного движения. Во многом именно это произведение закрепило репутацию «тюрьмы народов» за империей Габсбургов; по словам современников, оно принесло австрийской империи больше вреда, чем военные неудачи²⁰.

В 1840-е гг. усилились национальные движения всех имперских народов – австрийских немцев, венгров, чехов, словаков, итальянцев, хорватов, сербов, поляков, русинов, румын и валахов. Их главной целью провозглашалось признание национального

---

²⁰ Соловцова Л. А. Джузеппе Верди. М. : Музыка, 1986. С. 31.

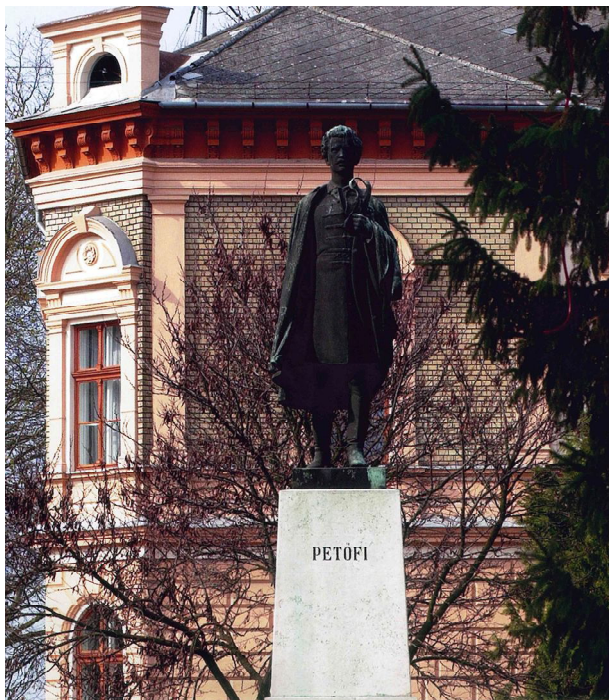

Рис. 18. Памятник Ш. Петёфи
в родном городе поэта Кишкёрёш (Венгрия)²¹

языка и предоставление культурно-политической автономии. Особенно широкий размах получили движение за национальное возрождение и восстановление прав чешского сейма во главе с Франтишком Палацким (1798–1876), движение «Молодая Италия» во главе с Джузеппе Мадзини (1805–1872) и венгерское «движение за реформы» Иштвана Сечени (1791–1860) и Ференца Деака (1803–1876). Положение габсбургского правительства обострилось в связи с экономическим кризисом 1846 г., приведшим к банкротству множества предприятий, резкому росту безработицы и голоду в некоторых сельскохозяйственных регионах.

---

²¹ Tót P., *Czeglédi Z. Magyarország gyöngyszemei...* Ol. 119.

В 1846 г. в Вольном городе Краков, превратившемся в центр польского демократического подполья и эмигрантской деятельности, вспыхнуло восстание в поддержку восстановления независимой Польши. На польских землях под управлением Пруссии и России были проведены аресты среди организаторов, что позволило быстро подавить это восстание. Однако на территории габсбургской Галиции восстание получило широкий размах и вылилось в жестокую «Галицийскую резню». Габсбургские власти использовали недовольство местных крестьян повстанческой шляхтой, спровоцировав их на грабежи дворянских поместий и убийства, в основном, исключительно представителей дворянства и католической церкви. За убитых помещиков австрийские чиновники выплачивали денежное вознаграждение, в связи с чем крестьяне убивали своих хозяев с особой жестокостью, отрезая или отпиливая им головы. После подавления восстания Краков был присоединен к Австрийской империи.

В начале 1848 г. волна революций прокатилась по странам Европы, приведя к власти либеральные правительства во Франции, ряде германских государств и Королевстве Обеих Сицилий. Австрийская империя фактически полностью оказалась охваченной революционным движением, в рамках которого можно выделить несколько национальных революций, в том числе в Австрии, Венгрии, Италии, Чехии, Словакии, Галиции, Трансильвании, Хорватии, Воеводине, Истрии и Далмации. Имперские народы требовали политического, экономического и культурного равенства с немецкоязычным населением, которое пользовалось различными привилегиями, предоставленными еще Марией Терезией и Иосифом II. Австрийские немцы, в свою очередь, с большим энтузиазмом восприняли идеи пангерманизма об объединении всех немецких земель в единое федеративное государство. Во время работы Франкфуртского парламента 1848 г. австрийские депутаты поддержали идею создания Великой Германии, но настаивали на том, чтобы Австрийская империя вошла в ее состав неделимой, со всеми своими полиэтническими территориями. Однако непризнание Франкфуртской конституции немецкими государствами и Веной, а также

выступления славянских народов против объединения Германии сделали реализацию пангерманистской идеи невозможной.

В марте члены ландтага Нижней Австрии подготовили меморандум императору с программой либерально-демократических реформ. В это же время в австрийских городах начались студенческие демонстрации с требованиями гражданского равенства, всеобщего представительства и свободы печати. В Вене перед зданием ландтага на площади Херренгассе собралась толпа с лозунгами демократических реформ и требованиями отставки Меттерниха. После попытки вооруженного подавления демонстрации, восставшие начали громить правительственные учреждения и арсеналы и строить баррикады (рис. 19).

Рис. 19. Начало революционного восстания на Херренгассе в Вене 13 марта 1848 г.²²

Император Фердинанд I Добрый (1793–1875) пошел на уступки. Канцлер Меттерних был отправлен в отставку и бежал в Англию. Цензура, характеризовавшая весь период правления Меттерниха, была отменена. В апреле 1848 г. был опубликован проект конституции: австрийская монархия объявлялась конституционной, создавался двухпалатный парламент, признавались равенство граждан, свобода совести, собраний и союзов. Проект конституции был встречен с неудовлетворением и вызвал новый виток выступлений, демонстраций

²² *Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 17.*

и строительства баррикад в столице. В июне был обнародован новый избирательный закон: избирательные права были расширены, парламент становился однопалатным. Австрийский рейхстаг, избранный по новому избирательному закону, утвердил ликвидацию личной зависимости крестьян и феодальных повинностей. Революция в Австрии пошла на спад, однако в октябре вспыхнуло новое восстание, подавить которое удалось имперским войскам во главе с фельдмаршалом Альфредом Виндишгрецом (1787–1862), штурмом взявшим столицу и устроившим жестокую расправу над повстанцами.

В декабре 1848 г. император Фердинанд I Добрый, уступив настояниям своих родственников и советников, отрекся от престола в пользу 18-летнего племянника Франца Иосифа (1830–1916) (рис. 20). Этот стройный юноша с прямой осанкой, хоть и не обладал какими-либо выдающимися талантами, был, по меньшей мере, психически здоровым, в отличие от дяди, и получил соответствующее образование. Уже в юном возрасте он обладал такими качествами, как природное достоинство, любезность и чувство

Рис. 20. Отречение императора Фердинанда I
в пользу племянника Франца Иосифа I²³

²³ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 135.*

долга, а также политической осторожностью и осмотрительностью, которые впоследствии сослужили ему хорошую службу во время его весьма продолжительного правления. 4 марта 1849 г. император Франц-Иосиф I подписал октроированную конституцию, восстановившую власть императора и Государственный совет, а также ликвидировавшую автономию провинций Габсбургской монархии. Рейхстаг был распущен под давлением имперских войск, и революция в Австрии, таким образом, завершилась.

Революция в Венгрии началась с выступления пламенного венгерского патриота и, фактически, левого шовиниста Лайоша Кошута (1802–1894) в венгерском Государственном собрании. В результате народных выступлений власть в Пеште перешла к революционному Комитету общественной безопасности. Было сформировано первое венгерское национальное правительство во главе с Лайошем Баттяни (1807–1849), введены демократические свободы, ликвидированы личная зависимость крестьян и феодальные повинности, введено всеобщее налогообложение и создан национальный парламент. Однако пренебрежение национальным вопросом в Венгерском королевстве привело к тому, что невенгерские национальности не поддерживали революцию. Так, земли с преимущественно сербским населением пошли на союз с императором против венгров, провозгласили автономную сербскую Воеводину и развернули антивенгерское восстание. Хорватский сабор в июне 1848 г. заявил о выходе Хорватии из состава Венгерского королевства и присоединении к Австрии. Хорватский бан Йосип Елачич (1823–1849) развернул программу национального подъема хорватского населения, объявил войну венгерскому правительству и начал наступление на Пешт.

В связи с венгерской и хорватской революциями возникли сильные национальные движения в Словакии, Трансильвании, Далмации и Истрии, главным требованием которых оставалось признание соответственно словаков, румын и итальянцев равноправными нациями, что вызвало масштабные межнациональные конфликты и вооруженные столкновения. В Славонии также развернулось сильное национальное движение. Еще в 1830-е гг. здесь

получил развитие «иллиризм» с центральной идеей культурного и политического объединения всех южных славян. В этом регионе, характеризующемся также наличием значительного немецкого населения, особенно резко проявился конфликт между сторонниками пангерманизма и австрославизма.

После отказа венгерского Государственного собрания признать Франца Иосифа королем Венгрии, сражения между войсками Виндишгреца и венгерского правительства шли с переменным успехом. Однако в соответствии с условиями Варшавского договора 1849 г. между Францем Иосифом и российским императором Николаем I (1796–1855), русские войска под командованием генерал-фельдмаршала Ивана Паскевича (1782–1856) вторглись в Венгрию и разбили венгерскую армию под Темешваром. Венгерские войска капитулировали, Венгрия была оккупирована. В октябре 1849 г. по приказу австрийских властей в Араде состоялась казнь 13 генералов революционной армии, вошедших в историю как «арадские мученики». Кошут и его соратники эмигрировали, Баттяни был расстрелян (рис. 21). Революция в Венгрии была подавлена.

Рис. 21. Расстрел бывшего министра-президента Баттяни
6 октября 1849 г. в Буде²⁴

²⁴ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 31.*

С началом либеральных реформ в 1840-е гг. в ряде итальянских государств начался новый подъем национального движения, участники которого требовали объединения Италии. После участия в стычках между итальянскими демонстрантами и австрийской полицией в Ломбардо-Венецианском королевстве было введено военное положение. В марте 1848 г. под лозунгом «Долой Австрию!» вспыхнули восстания в Милане, Венеции и других городах. Австрийские войска были изгнаны повстанцами из Ломбардии, а также из Пармы и Модены. В Венеции была провозглашена республика во главе с президентом Даниэле Манином (1804–1857). Войска Сардинского королевства, объявившего войну Австрийской империи, заняли большую часть Ломбардо-Венецианского королевства. Однако к концу июня австрийские войска под командованием Йозефа Радецкого (1766–1858) перешли в контрнаступление, вновь заняли материковую территорию Венеции, Виченцу и Верону и нанесли сокрушительное поражение сардинским войскам в битвах при Кустоцце 25 июля и Новаре 22–23 марта 1848 г. Долше всех сопротивлялись венецианцы, которые уничтожили часть железнодорожного моста, связывающего Венецию с материком. Австрийский флот блокировал город-остров с моря, начав длительную осаду. В июле австрийцы запустили над городом воздушные шары с подвешенными к ним бомбами, предприняв, таким образом, первую в истории воздушную бомбардировку. После четырех месяцев осады в Венеции начался голод и тяжелая эпидемия холеры. В августе Манин сложил свои полномочия, и муниципалитет подписал соглашение о капитуляции. Революция была подавлена, Габсбурги восстановили свою власть в Ломбардо-Венецианском королевстве.

В землях Чешского королевства под влиянием революции в Вене также активизировались политические движения, которые поначалу не привели к открытому восстанию благодаря уступчивости правительства и штатгальтера Богемии графа Леопольда фон Тун унд Гогенштейна (1811–1888). В королевстве была создана национальная гвардия, признано равноправие чешского и немецкого языков, организован Национальный комитет для подготовки

демократических реформ. Однако вскоре обострились противоречия между немецким и чешским населением Богемии. Богемские немцы, с воодушевлением приняв идеи пангерманизма, приняли активное участие в выборах во Франкфуртский парламент в отличие от чехов, которые бойкотировали эти выборы. Чешский историк и политик Франтишек Палацкий, выступая против включения славянских земель Австрийской империи в состав объединенной Германии, сформулировал тезис о необходимости сохранить габсбургское государство в качестве противовеса захватническим устремлениям Германии и России. Суть выдвинутой им программы «австрославизма» заключалась в преобразовании Австрийской империи в федерацию равноправных наций. В мае в Праге начал свою работу Славянский съезд, на котором представители славянских народов обсуждали программы объединения против пангерманской опасности.

Граф Тун унд Гогенштейн, не дождавшись разрешения из Вены, назначил выборы в чешский сейм. Однако работу участников съезда и Национального комитета прервало восстание пражских студентов и рабочих. В результате стрельбы была убита жена и ранен старший сын командующего имперскими войсками князя Виндишгреца (рис. 22), который начал артиллерийский обстрел столицы и жестоко подавил

Рис. 22. Князь Альфред Виндишгрец²⁵

²⁵ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 22.*

мятеж. За этим последовали массовые аресты революционеров, закрытие революционных организаций и газет; революционное движение в Чешском королевстве было подавлено.

Через несколько дней после умирения Праги были проведены выборы в венский рейхсрат, в котором правая партия чешских депутатов поддерживала габсбургское правительство и выступала за сохранение единства империи. Когда в Вене вспыхнула октябрьская революция, чехи добились продолжения заседаний рейхсрата в моравском городе Кромерже (Кремзире), где шла работа над созданием конституции, так называемой «кремзирской фантазии», представлявшей собой интересный и передовой проект либерального характера, никогда не вступивший в силу. Некоторые из ее идей, правда, были представлены в октроированной Мартовской конституции, обнародованной Францем Иосифом в марте 1849 г. Последнюю уже через два с лишним года заменил Сильвестров патент 1851 г., знаменовавший поворот к неоабсолютизму 1851–1867 гг.

Рис. 23. Франц Иосиф I.
Худ. Й. Ранци. 1851²⁶

Первые годы своего правления Франц Иосиф (рис. 23) во многом полагался на советы двух министров – князя Феликса фон Шварценберга (1800–1852) и Александра Баха (1813–1893), которые считали, что только сильная централизованная власть Вены может превратить монархию в жизнеспособное государство. Крайне бюрократизированный и директивный режим проводил на удивление либеральную экономическую политику. Бюрократический аппарат был существенно расширен, но его чиновники были более честными, сознательными

²⁶ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 71.

и трудолюбивыми, чем прежние. Сильвестров патент гарантировал равенство всех граждан перед законом. Ликвидация таможенных границ между Венгрией и остальными землями империи создала более благоприятные условия для развития торговли и коммерции. Усиление полицейских структур, хоть и проводивших репрессивные меры в отношении отдельных граждан, увеличило уровень личной безопасности подданных империи Габсбургов.

Именно в эти годы Франц Иосиф объявил об официальной политике мультикультурализма в своей империи: декларировалось право всех имперских народов поддерживать и развивать собственный язык и культуру. Особенно долгосрочное влияние эта политика имела в системе государственного образования. Преподавание в начальных школах велось на языке той национальности, которая составляла большинство в данном регионе. Вопрос о языке преподавания в гимназиях и высших учебных заведениях некоторое время оставался спорным в регионах со смешанным населением. В целом, распространенная в империи ситуация билингвизма позволила сохранить преподавание на двух языках – немецком и доминирующем в регионе языке, выбор которых осуществлялся в зависимости от преподаваемого предмета. Университетское образование приобрело более современный облик. Факультет искусств, прежде считавшийся пропедевтическим, был уравнен в положении с факультетами права, медицины и богословия. Университетам были дарованы более широкие академические свободы.

И все же внутренний мир Габсбургской империи продолжали дестабилизировать национальные движения, отнюдь не исчезнувшие со времен «весны народов», несмотря на подавление революций 1848–1849 гг. Неуклюжая венская дипломатия и манипуляционная тактика премьер-министра Сардинского королевства Камилло ди Кавура (1810–1873) вынудили правительство Франца Иосифа начать в 1859 г. войну с Италией, которой существенную поддержку оказали французские войска Наполеона III (1808–1849). Неблагоприятный исход войны 1859 г. привел к утрате Габсбургами Ломбардии. Желание избежать подобных потерь в будущем заставило Франца Иосифа согласиться на конституционные эксперименты.

В 1860 г. был издан Октябрьский диплом, признававший исторические права отдельных земель и равноправие имперских народов. Однако он вызвал недовольство со стороны населения Габсбургской монархии. Например, немецкие либералы усмотрели в нем возвращение феодальных порядков, а венгерское дворянство не хотело принимать участие ни в каком центральном представительном органе за пределами Венгерского королевства, в том числе в рейхсрате. Ввиду этих обстоятельств Октябрьский диплом был заменен Февральским патентом 1861 г. В соответствии с Февральским патентом рейхсрат делился на две палаты, причем нижняя палата избиралась ландтагами и сеймами входящих в состав империи земель. Однако новое государственное устройство также встретило критику со стороны имперских народов, особенно в Венгрии и Галиции, как излишне централистское. Действие Февральского патента было приостановлено в 1865 г., но многие из его норм были в дальнейшем положены в основу Конституции 1867 г.

Процесс объединения граничащих с империей германских государств во многом усложнил положение Габсбургской монархии, дав повод австрийским немцам для возобновления своих пангерманистских устремлений. Австрийское правительство, разумеется, догадывалось о намерениях Отто фон Бисмарка (1815–1898) лишить Габсбургов прежнего влияния на немецкоязычных территориях. В начавшейся австро-прусской войне 1866 г. Франц Иосиф поспешил обеспечить свой тыл соглашением с Венгерским королевством. Еще с конца 1864 г. прощупывались возможности установить политические отношения с Ференцем Деаком (рис. 24), который склонялся в сторону существования автономной Венгрии в рамках империи Габсбургов. Полностью независимое венгерское государство, по его мнению, было обречено на весьма кратковременное существование. Поражение австрийцев в войне 1866 г. поставило империю под угрозу распада и вынудило габсбургское правительство перейти к конкретным переговорам с Деаком и его партией. Результатом переговоров стало австро-венгерское соглашение, или Компромисс (нем. *Ausgleich*) 1867 г., на основе которого

была создана дуалистическая монархия – самая последняя государственная форма, которую приняла империя Габсбургов и в которой просуществовала вплоть до своего краха в 1918 г. Официальное название государства звучало как Австро-Венгерская империя, однако в скором времени за ним закрепился более короткий вариант – Австро-Венгрия.

Формально империя делилась на две части, между которыми была проведена граница по реке Лайта (нем. *Leitha*, венг. *Lajta*). Это непримечательный несудоходный приток Дуная, который течет с юга на север в восточной части сегодняшней Австрии, затем переходит на территорию Венгрии, где снова меняет направление к югу вплоть до озера Балатон. Земли, лежащие к северу, северо-востоку и северо-западу от реки, получили название Цислейтания, т. е. «земли по эту сторону Лайты», которые вскоре стали называть, хотя и неофициально, просто Австрия. Цислейтания включала в себя австрийские наследственные земли Габсбургов (Верхнюю и Нижнюю Австрию, Штирию, Каринтию, Крайну, Тироль, Форарльберг, Австрийское Приморье), Богемию, Моравию, Силезию, Галицию и Лодомерию, Буковину, Далмацию и Зальцбург. Другая часть Дуалистической монархии назвалась Транслейтанией («земли по ту сторону Лайты»), или коротко Венгрией. В ее состав помимо Венгерского

Рис. 24. Памятник
«отцу нации» Ференцу Деаку
в г. Тисафюред (Венгрия)²⁷

ду от реки, получили название Цислейтания, т. е. «земли по эту сторону Лайты», которые вскоре стали называть, хотя и неофициально, просто Австрия. Цислейтания включала в себя австрийские наследственные земли Габсбургов (Верхнюю и Нижнюю Австрию, Штирию, Каринтию, Крайну, Тироль, Форарльберг, Австрийское Приморье), Богемию, Моравию, Силезию, Галицию и Лодомерию, Буковину, Далмацию и Зальцбург. Другая часть Дуалистической монархии назвалась Транслейтанией («земли по ту сторону Лайты»), или коротко Венгрией. В ее состав помимо Венгерского

²⁷ Tóth P., *Czeglédi Z. Magyarország gyöngyszemei...* Ol. 191.

королевства вошло Королевство Хорватия и Славония, т. е. по сути Транслейтания объединяла земли Венгрии, Трансильвании, Словакии, Воеводины, Закарпатья и Хорватии. Королевство Венгрия становилось суверенным государством в рамках дуалистической монархии. Трансильвания и Воеводина были присоединены непосредственно к Венгрии. Королевство Хорватия и Славония получило отдельный статус, который был подтвержден Компромиссом между Венгрией и Хорватией-Славонией в 1868 г. (хорв. *Nagodba*). Третьей равной составляющей частью Транслейтании стал свободный королевский город Фиуме (современная Риека).

За Францем Иосифом и его наследниками закреплялся в Цислейтании титул императора, а в Транслейтании – короля (рис. 25). Отсюда происходят аббревиатуры «*k. -k.*» – «императорско-королевский» (нем. *kaiserlich-königlich*) и «*k. u. k.*» – «императорский и королевский» (нем. *kaiserlich und königlich*), которые и по сей день можно увидеть в Центральной и Центрально-Восточной Европе на многих зданиях, прежде принадлежавших имперским государственным учреждениям. Если до 1867 г. обе аббревиатуры использовались в равной степени в отношении государственных учреждений и не имели смысловых отличий, то после подписания Компромисса венгерское правительство настояло на единственном варианте «*k. -k.*», поскольку, по его мнению, отсутствие союза «и» между словами «императорский» и «королевский» подчеркивало автономность Транслейтании. В октябре 1889 г. вышел указ об употреблении аббревиатуры «*k. u. k.*» в отношении общих государственных органов Австро-Венгрии. С этого времени учреждения Цислейтании могли обозначаться аббревиатурой «*k. k.*», а учреждения Транслейтании – аббревиатурой «*m. k.*». (венгр. *magyar királyi* – венгерский королевский) или «*kgl. ung.*» (нем. *königlich ungarisch* – королевский венгерский). Неблагозвучная орфоэпия двух букв в аббревиатурах «*k. u. k.*» и «*k. k.*», широко употреблявшихся в официальных документах, вызывала у населения различные ассоциации и насмешки: Австро-Венгрию называли «Кук-империей» и «Каканией». Эти названия обыгрываются, например, в известных романах уроженцев империи «Человек без свойств»

Рис. 25. Коронация Франца Иосифа королем Венгрии
8 июня 1867 г. в церкви св. Матфея²⁸

Роберта Музиля (1880–1942) и «Похождения braveго солдата Швейка» Ярослава Гашека (1883–1923).

Общими для двух частей дуалистической монархии являлись император-король, армия (на чем настоял Франц Иосиф) и внешняя политика. В отношении последней венграм пришлось сдать свои первоначальные позиции. Поначалу многие из венгерских представителей настаивали на том, чтобы буквально воспроизвести так называемые «апрельские законы» (иногда их еще называют «мартовскими»), изданные Лайошем Кошутом в 1848 г. с целью основания национального венгерского государства. Согласно этим законам венгерское правительство получало контроль над национальной гвардией, национальным бюджетом и внешней политикой Венгрии. Законы были приняты венгерским сеймом в марте

²⁸ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 72.

1848 г. в Пресбурге и подписаны там же в апреле Фердинандом I. Однако после подавления революции 1848–1849 гг. австрийское правительство не пропустило эти законы. В 1867 г. Венгрия вновь не получила желаемой полной внешнеполитической самостоятельности. Это вызвало недовольство венгерских представителей, считавших, что отношения с другими государствами не являются «общим делом», а ограничение во внешнеполитических вопросах ущемляет автономию королевства.

В Дуалистической монархии учреждалось общее Министерство финансов, но его компетенции были ограничены, поскольку обе части нового государства платили только за содержание общих вооруженных сил и дипломатических представительств. Император-король имел право назначать и отправлять в отставку министров, которые были подотчетны австрийскому и венгерскому парламентам. Объединенная комиссия встречалась каждые десять лет для обсуждения общих финансовых вопросов. В обеих частях монархии использовалась единая валюта и единая почтовая система. Сохранялся таможенный союз, оформившийся еще в «баховскую эру», правда, с условием, что договоренности будут обновляться каждые десять лет в связи с коммерческими и финансовыми изменениями. Также каждый из двух парламентов формировал делегации для обсуждения разных прочих вопросов, касающихся обеих частей монархии. Обсуждение должно было осуществляться через переписку, и только в случае тупиковой ситуации представители делегаций встречались поочередно то в Вене, то в Будапеште. Если они не могли прийти к согласию, последнее решение оставалось за императором.

Управление внутренними делами в обеих частях монархии возлагалось большей частью на парламенты и местную администрацию. И австрийская, и венгерская половины приняли каждая свою конституцию, которые устанавливали юридические и политические нормы в каждой из автономных частей. Венгрия начала стремительно превращаться в централизованное национальное государство. Если вначале был сделан ряд серьезных уступок в отношении этнических меньшинств, то со временем правительство

все меньше и меньше заботилось о том, чтобы снискать расположение своих невенгерских народов. Политическое устройство Королевства Хорватия и Славония регулировалось венгерско-хорватским соглашением 1868 г. В Загребе заседал собственный парламент – хорватский сабор, обладавший автономией в юридических делах и вопросах образования, однако Будапешт контролировал оборонную, налоговую и коммерческую политику на этой территории. В будапештском парламенте присутствовала хорватская фракция, но гораздо более многочисленные венгерские представители всегда могли забаллотировать ее решения. Венгерский премьер-министр выдвигал кандидатуру главы правительства Хорватии-Славонии – бана, которую затем утверждал император-король.

Конституционные устои в австрийской половине монархии складывались иначе. Еще в 1848 г. Габсбурги провозгласили, что они признают и будут защищать национальное и языковое своеобразие своих подданных. Целью династии являлось сохранение имперского единства, для чего необходимо было создать соответствующую политическую структуру. В 1867 г. вышли так называемые «декабрьские законы», которые стали конституцией Цислейтании. Конституция открыто провозглашала, что та часть Дуалистической монархии, в которую вошли наследственные земли Габсбургов, станет многонациональным государством. Тем не менее, после многочисленных споров составители так и оставили неуточненным вопрос о том, должны ли государственные чиновники изучить местный язык, прежде чем занять должность в определенном регионе. В этом проявилась уступка немцам, которые чувствовали себя крайне уязвленными постоянными требованиями, поступавшими из Богемии, чтобы чиновники знали чешский язык, на котором говорило большинство населения этой территории. В пользу немцев, проживавших в западных и северных областях монархии, было принято еще одно положение: было решено сохранить систему взвешенных квот при голосовании, предложенную в Февральском патенте 1861 г. Поскольку именно немцы являлись, в основном, крупными землевладельцами и зажиточными представителями городских средних классов, то они, по сути,

получили такое же привилегированное положение в Цислейтании, что и венгры в Транслейтании. Ввиду этого конституционная реформа в Цислейтании носила ограниченный характер, хотя «декабрьские законы» существенно способствовали либерализации правительства и общества. В австрийской половине монархии были провозглашены гражданские права, отменена цензура, введены свобода общественных собраний, свобода вероисповедания, свобода выбора занятия и профессии, право учреждения политических партий и права частной собственности.

Таким образом, Компромисс 1867 г. был не просто очередной попыткой «скрепить» полиэтническую империю, но позволил осуществить ряд прогрессивных и давно ожидаемых реформ, по меньшей мере, в границах австрийской половины монархии. Обещание уважать национальные и языковые права меньшинств, содержащееся в «декабрьских законах», не было пустым. Количество исков, касавшихся ущемления национальных прав меньшинств, действительно увеличилось; все они рассматривались в рамках предписанных законом юридических процедур в имперском суде, и очень часто решения выносились в пользу потерпевших. Однако Компромисс содержал одну опасную несправедливость, которую очень быстро осознали непривилегированные национальности, особенно чехи. Они давно, по меньшей мере с 1848 г., претендовали на статус, который в итоге получили венгры, и теперь громогласно протестовали против австро-венгерского соглашения. Другие национальности были готовы к ним присоединиться, особенно по мере того, как политика будапештского правительства приобретала все более шовинистский характер.

Австро-Венгерская империя была, бесспорно, многоязычным государством: в нем официально были признаны 14 языков, включая хорватский, чешский, немецкий, венгерский, итальянский, литовский, польский, румынский, русинский, сербский, словацкий, словенский, украинский и турецкий (рис. 26). Хотя некоторые из них использовались весьма ограниченным числом населения отдельных местностей, языковые права гарантировались законом в австрийской половине государства.

Рис. 26. Народы Австро-Венгрии в национальных костюмах.
Литография М. фон Швинда и М. Лодера. 1822/1825²⁹

В послевоенной историографии утверждалось, что в венгерской половине мультилингвизм подавлялся, поскольку будапештское правительство видело в распространении невенгерских языков источник возможных этнических конфликтов. Сегодня исследователи склонны рассматривать правительственную языковую политику как более сложный феномен, нежели простое установление биполярной оппозиции «венгерский – невенгерский». В 1868 г. в Венгерском королевстве был принят «Закон о национальностях», провозгласивший венгерский государственным языком, однако позволявший использовать любой другой из официальных языков королевства в местной администрации, судопроизводстве, церковных организациях и школах. Положения закона не только оговаривали языковые права отдельных граждан, но также и обязанность государственных служащих использовать иные языки, помимо государственного венгерского. Окружные чиновники должны были говорить и писать на языке местных общин. Власти обязались отвечать на том языке, на котором к ним обратились. Это также являлось обязанностью судей при прочтении вердиктов. Более того, закон также запрещал дискриминацию представителей национальных меньшинств в судебных и административных государственных кабинетах.

В Транслейтании были признаны и использовались для межетнического общения 13 языков: венгерский, словацкий, румынский, русинский, хорватский, сербский, словенский, буневский (наречие хорватского языка), болгарский, чешский, польский, цыганский

²⁹ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn...* S. 47.

(рома) и итальянский. При этом Венгерское королевство признавало только одну политическую нацию – «неделимую единую венгерскую нацию», членом которой считался каждый гражданин королевства, вне зависимости от того, к какой национальности он принадлежал. Переписи, проведенные в Венгерском королевстве за период дуализма, содержали вопросы только относительно родного языка интервьюируемых лиц, но не их национальности.

Этническая карта Трансильвании отличалась разнообразием. Магьярское население составляло только относительное большинство (48 %) в Венгерском королевстве; другие национальности, вместе взятые, имели абсолютное большинство (52 %). Венгры имели абсолютное большинство в Задунайском регионе, междуречье Дуная и Тисы, восточной Верхней Венгрии и на восточном побережье Тисы. Словаки имели абсолютное большинство в западной Верхней Венгрии, румыны – в Трансильвании и относительное большинство в междуречье Тисы и Мароша. Абсолютное большинство хорватского населения в Хорвато-Славонии (62 %) было наиболее явным³⁰. Вольный город Фиуме представлял собой интересный пример полиэтничного города: общепринятыми языками межэтнического общения являлись итальянский, хорватский, венгерский, немецкий и словенский; при этом языком торговли и коммерции был итальянский.

Согласно «Закону о национальностях» 1868 г. невенгерские народы могли использовать свой родной язык в местном управлении, печати, а также получать начальное и среднее образование на родном языке. На требования лидеров национальных меньшинств о полной автономии будапештское правительство ответило усиленной мадьяризацией. С 1879 г. обучение на венгерском языке стало обязательным во всех начальных школах. С 1891 г. дети любых национальностей были обязаны посещать венгерские детские сады с целью лучшего изучения венгерского языка. В том же году венгерские названия получили все населенные пункты королевства, а невенгерское население практически принуждалось

---

³⁰ *Marác L. Multilingualism in the Transleithanian Part of the Austro-Hungarian Empire (1867–1918): Policy and Practice // Jezikoslovlje. 2012. № 13/2. P. 278.*

принимать венгерские имена и фамилии, как правило, представлявшие собой кальку или перевод с оригинального языка на венгерский.

С другой стороны, хотя Венгерское королевство официально признавало мультилингвизм, преимущественное большинство его населения (77 %) были монолингвами и только 23 % населения были би- или мультилингвами³¹. Единственной этнической группой, имевшей большинство би- и мультилингвов (54 %) были жившие в королевстве немцы. Таким образом, мадьяризаторская политика будапештского правительства по насаждению венгерского языка имела резон: без знания государственного общего языка прямое общение между этническими группами было вряд ли возможно в Венгерском королевстве. К тому же ассимиляция означала достижение полного правового равенства с венгерским населением. Некоторые меньшинства, в том числе немцы, евреи и словаки легко ассимилировались, другие – хорваты, сербы и румыны – активно сопротивлялись и настаивали на отделении от Венгрии.

Венгерское государство официально признавало римско-католическую, греко-католическую, греко-православную, кальвинистскую и лютеранскую церкви, а также иудейское вероисповедание. Эти конфессии обладали самоуправлением в церковных делах. Национальности часто были организованы в рамках религиозных общин: почти все хорваты (99 %) были римскими католиками, сербы (99 %) принадлежали к греко-православной церкви, русины (98 %) были греко-католиками, венгры – римскими католиками (59 %) или кальвинистами (26 %), румыны – греко-православными (61 %) или греко-католиками (38 %)³². Религиозные общины активно насаждали идентичность и язык соответствующих этнических групп. Руководство римско-католической и греко-католической церковью поддерживало официальную политику по усилению позиций венгерского языка в Венгерском королевстве. По этой причине швабы, словаки, хорваты (так называемые буневцы), румыны – греко-католики и русинские элиты (уничажительно называемые

---

³¹ *Marác L. Multilingualism in the Transleithanian Part... P. 281.*

³² *Ibid. P. 282.*

мадьяронами) сильнее подверглись мадьяризации, чем трансильванские саксы и словаки лютеранского вероисповедания, а также румыны, сербы и русины греко-православного вероисповедания. Греко-православная церковь стремилась минимизировать влияние мадьяризации.

Вооруженные сухопутные силы Австро-Венгрии состояли из общеимперской армии, австрийского ландвера и венгерского ландвера (или гонведа). Позднее к ним добавились боснийско-герцеговинские войска. Компромисс 1867 г., создавший систему дуализма в империи Габсбургов, также децентрализовал управление армией. Верховное командование принадлежало императору-королю Австро-Венгрии, но управление было разделено в соответствии с внутренним трехчастным составом: общеимперская армия подчинялась общеимперскому военному министру, австрийский ландвер – министру народной обороны Австрии, венгерский гонвед – министру народной обороны Венгрии. Дуалистическая система государства, перенесенная на управление армией, создавала ряд трений в военной машине. С учетом национального сепаратизма каждая половина монархии заботилась, прежде всего, о своем ландвере, который зачастую был обеспечен лучше, чем общеимперская армия. Бюрократизм, свойственный всей империи, внедрился также и в армию, где пышно расцветал при децентрализованном военном управлении и способствовал росту бумажной волокиты, проволочек, письменным и словесным баталиям в рамках военных ведомственных учреждений.

Армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности по территориальной системе. Общий срок службы составлял 12 лет, из которых на активную службу приходилось два или три года, остальные – на службу в армейском резерве. Все физически годные к военной службе граждане в возрасте от 19 до 42 лет, не служившие в армии или уже отслужившие, включались в списки ландштурма – резерва вооруженных сил, подлежащих призыву только на время войны. Территориальная система комплектования армии, при которой каждая часть войск набиралась из одного и того же региона, приводила к тому, что отдельные армейские части имели ярко выраженный национальный облик. Так, из обще-

го числа 102 пехотных полков 35 были славянскими, 12 – немецкими, 12 – венгерскими и 3 – румынскими; остальные полки были смешанными³³.

В австро-венгерской армии, разумеется, остро стоял вопрос о языке общения и командования. Для общеимперской армии, австрийского ландвера и ландштурма служебным и командным языком был немецкий, в венгерском гонведе – венгерский и хорватский (в состав гонведа входил хорватский ландвер). Уставное законодательство также должно было использовать только эти три языка. При обострении национальных движений языковая проблема всегда вызывала недовольство со стороны тех национальностей, чей язык не был признан в качестве служебного и командного. Связующим звеном австро-венгерской армии, которую так же, как и саму империю, язвительно называли «лоскутной», являлся командный состав. В общеимперской армии и австрийском ландвере унтер-офицерский состав комплектовался преимущественно из немцев, что создавало определенную спайку армии, но, с другой стороны, вызывало раздражение национальных меньшинств. В венгерском и хорватском ландвере унтер-офицерский состав формировался из венгров и хорватов соответственно.

Носителем идеи имперской армии и Габсбургской монархии в целом должен был служить кадровый офицерский состав (рис. 27), состоявший из представителей разных регионов, национальностей и слоев населения. Для поддержания солидарности офицеров сохранялась традиция обращения на «ты», хотя зачастую личные чувства далеко не соответствовали обычаю товарищеского и дружеского разговора. В начале XX в. в кадровом офицерском корпусе австро-венгерской армии уже не было прежней солидарности: в него проникала, хотя и медленно, национальная вражда, и процветал карьеризм. Кадровое офицерство впитывало в себя качества, характерные для чиновничества гражданских ведомств империи. В офицерском корпусе армии Габсбургов находили благодатную почву спесь, интриги, склоничество, кумовство. Не приходилось

---

³³ Шапошников Б. М. Мозг армии. Т. I. М. : Военгиз, 1927. С. 35.

говорить о выдвижении по способностям; была забыта веротерпимость. Зачастую назначение на высший пост зависело от религиозных убеждений кандидата, и протестанту не стоило рассчитывать на получение высокой должности.

Рис. 27. Акварель конца XIX в.³⁴

Наряду с кадровыми офицерами с каждым годом увеличивался корпус резервных офицеров ландштурма, тесно связанных с гражданским населением и живших его интересами. Он приносил в армию ту национальную рознь, которая существовала в различных уголках Дуалистической монархии. Резервные офицеры не только не были носителями идеи единства империи Габсбургов, но оказывались эффективными проводниками идеи национальной автономии. Справедливости ради стоит отметить, что они были далеки от открытого конфликта с правящей династией, и лишь в процессе

---

³⁴ Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 43. Такими представляли офицеров императорско-королевской армии: привлекательными, молодцеватыми и галантными в обращении с дамами.

распада империи в годы Первой мировой войны встали на сторону революции.

Если считать, вслед за некоторыми историками, что целью создания Дуалистической монархии была не оптимизация управления государством, а, как в случае ряда конституционных экспериментов Франца Иосифа, попытка выиграть время и продлить царствование Габсбургов, то Компромисс 1867 г. можно назвать явно успешным проектом. Он просуществовал дольше, чем любая из предыдущих попыток императора создать работающую структуру управления своими землями, позволил осуществить экономические преобразования и внести важный культурный вклад в развитие всей Европы. Однако наиболее очевидный недостаток Компромисса – непропорционально учтенные интересы национальностей – нельзя было преодолеть, не разрушив все здание государства целиком.

Подписанием Компромисса 1867 г. Франц Иосиф косвенно признал, что его империя не сможет ответить на внешние вызовы национализма XIX столетия, если не предпримет серьезных шагов для ответа на внутренние вызовы. По крайней мере, Отто фон Бисмарк точно намеревался использовать национальную неприязнь некоторых немцев в Габсбургской империи в своих целях, преследовавших объединение Германии. Положение грозило принять хронический и еще более сложный характер после того, как во второй половине XIX в. на Балканах появились новые национальные королевства, прежде всего Сербия и Румыния. Они страстно желали защищать интересы не только своих собственных народов, но и этнических братьев, проживавших в границах Австро-Венгрии.

Компромисс смягчил некоторые национальные противоречия в Дуалистической монархии, но далеко не все. Перспективы дальнейшего сохранения империи были, по меньшей мере, неоднозначны. И, тем не менее, она относительно успешно просуществовала еще пятьдесят лет. Работы историков XX в. о Габсбургской империи представляли собой в основном описание краха великой державы. В XXI в. преобладает иной подход: историки изучают причины устойчивости этого государства в условиях роста этнического партикуляризма в Европе последней трети XIX в.

Глава III

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АВСТРО-ВЕНГРИИ

Вводя парламентское устройство в обеих частях Дуалистической монархии, авторы австро-венгерского Компромисса 1867 г. делали важный шаг в приведении политической структуры империи в соответствие с другими ведущими державами Западной и Центральной Европы. Несмотря на то, что в самом начале электорат в обеих половинах монархии был очень узким, присутствовало неуклонное давление необходимости демократизации, особенно в австрийских землях. С того момента, как основание политических партий было разрешено законом, практически все из них проявляли острый интерес к расширению своих избирательных платформ. Но это могло произойти только в случае увеличения числа тех, кто имел право голоса. Сам император был не против расширения круга избирателей, поскольку видел в этом возможность создать баланс между соперничающими партиями. К 1914 г. всеобщее избирательное право было практически полностью введено в австрийской половине монархии, но не в Венгрии. Политическая жизнь империи была весьма насыщенной. К началу Первой мировой войны в 1914 г. в австрийском рейхсрате формально заседали около пятидесяти фракций (рис. 28). Некоторые из них были сплоченными и выступали от имени большого числа избирателей, другие состояли из двух-трех депутатов. Вне зависимости от практической эффективности их работы, они уже отошли от прежних законодательных практик и имели хорошее представление о принципах представительного правительства, его возможностях и ограничениях.

Как и следовало ожидать, в центре политических программ большинства партий в обеих половинах монархии стояли национальные проблемы. Например, в Венгрии к 1905 г. избирательными

Рис. 28. Здание имперского рейхсрата (сегодняшнего парламента) на Рингштрассе. Арх. Т. фон Хансен. 1874–1883³⁵

правами обладало только 6 % населения всего королевства. Квоты представителей невенгерских народов были документально закреплены в хорвато-венгерском Компромиссе 1868 г. Однако избирательные округа были определены таким образом, чтобы обеспечить доминирование венгров. К тому же большая часть административного управления была передана Будапешту. Протест немалых национальностей против сложившейся ситуации выливался в местные демонстрации – иногда неформальные, иногда организованные региональными представительными органами. Случаи антивенгерских выступлений зафиксированы в 1890-е гг. в деревнях с хорватским, румынским и русинским населением. Несмотря

---

³⁵ Wien. Kunst und Architektur / Hrsg. von R. Toman ; fotogr. von G. Zugmann und A. Bednorz. Potsdam : h.f.ullmann, 2012. S. 186.

на разрозненность, их нельзя было воспринимать несерьезно, поскольку недовольство охватило все этнические группы королевства. В 1895 г. в Будапеште состоялся Конгресс немадьярских национальностей. Несмотря на бурный и агрессивный характер, их протесты не привели к изменениям в управлении королевством. Антагонизм между народами, проживавшими на территории Венгерского королевства, – наиболее ярким примером является враждебность хорватов и сербов по отношению друг к другу, – позволил будапештскому правительству устоять благодаря древнему принципу «разделяй и властвуй».

В австрийской половине монархии, где избирательные права были существенно расширены к 1914 г., национальные противоречия и вовсе иногда парализовывали работу парламента. Сложившаяся обстановка ничуть не способствовала укреплению доверия населения к представительному правительству. Министры назначались в надежде на достижение большей гармонии среди депутатов от имперских народов, разбиравших самые мелкие местнические споры, например, о строительстве отдельной школы для национального меньшинства.

Все имперские национальности были недовольны уступками Габсбургов в пользу венгерской государственности, закрепленной в австро-венгерском Компромиссе 1867 г. Правительству необходимо было как-то примирить их с этим фактом. Легче всего дело обстояло с поляками. С точки зрения Франца Иосифа и его министров, договоренность с галицийскими землями дала поразительные результаты. По сути, император передал Галицию с примыкающей к ней Рутенией под управление местной польской аристократии на условиях внутренней автономии. Взамен галицийское дворянство поддерживало любое правительство, какое бы ни назначил император. Некоторые из представителей польской аристократии стали выдающимися имперскими министрами. Хотя кто-то из них и мечтал о воссоединении Польши, они прекрасно понимали, что климат международных отношений в Европе в последней трети XIX в. исключал такую возможность. Только из ряда вон выходящие обстоятельства могли заставить Россию и Германию

отказаться от своих частей разделенного королевства, да и Франц Иосиф не отдал бы подконтрольные территории добровольно.

Проблема с чехами была гораздо более трудноразрешимой. Превращение венгров, наряду с немцами, в титульную нацию в результате Компромисса 1867 г. глубоко оскорбляло так называемых старочехов. В ряды последних входили аристократы, интеллектуалы и представители состоятельной верхушки среднего класса, которые когда-то находились в центре революционных восстаний 1848 г. и до сих пор возглавляли национальное движение в Богемии. Они сразу же организовали серию переговоров с Францем Иосифом и его министрами в попытке выторговать эквивалентный венгерскому статус для Королевства Богемия. В частности, они настаивали на том, чтобы чешский язык был признан языком преподавания и администрации в королевстве. Они утверждали, что это будет легче устроить, даровав Богемии определенную автономию. У некоторых были более радикальные идеи. Они предлагали установить триалистическую, а не дуалистическую монархию. В качестве третьего компонента должны были выступить славянские народы, которые составляли наибольший по численности сегмент населения империи Габсбургов.

Такая схема внушала самые мрачные опасения всем венгерским политикам, поскольку мадьяры представляли языковое меньшинство в империи. Многих немцев также не устраивала эта перспектива. Но бóльшая автономия для чехов не была бы самым радикальным из возможных решений, поэтому какое-то время казалось вполне вероятным, что чехи могут ее получить. В 1871 г. императорское правительство предложило свой проект в местном богемском сейме. В его рамках предлагалось создать общее собрание из уполномоченных от Богемии, Моравии и Силезии. Этот орган имел бы широкие внутренние административные полномочия и даже имел бы голос в решении внешнеполитических вопросов монархии. Собственно чехи поддерживали проект, вполне справедливо полагая, что, раз они представляют самую многочисленную национальность в королевстве, то смогут доминировать в политической жизни на местном уровне. Однако, две титульные

нации – немецкую и венгерскую – убедить принять проект было непросто; на самом деле, не готовы были это сделать и провинциальные сеймы Моравии и Силезии. В 1871 г. император принял справедливые с юридической точки зрения возражения венгерского правительства о том, что проект нарушает условия австро-венгерского Компромисса.

Разумеется, чешский вопрос не исчез с повестки ни регионального сейма Богемии, ни Венского парламента. Начиная с 1873 г. чешское и немецкое сообщества экспериментировали с созданием отдельных школьных советов для обеих языковых групп, что не всегда заканчивалось успешно. При выборах в школьный совет неизбежно возникали разногласия, связанные с установлением этнической принадлежности, которые иногда доходили до верховного административного суда Вены. В 1879 г. суд был вынужден постановить, что этническая идентичность устанавливается на основании самоидентификации лица. Вынося подобные решения, суд все дальше отходил от концепции гражданского объединения подданных и утверждал концепцию национального объединения граждан.

Самое главное, что ни одно из этих решений не смягчило требований чешских националистов. Единственное, что изменилось, так это то, что лидирующие позиции в их движении перешли от уже пожилых старочехов, сохраняющих непоколебимую верность династии и консервативные социальные взгляды, к другой фракции – младочехам. Возглавляемое двумя братьями Эдвардом (1827–1907) и Юлиусом (1831–1896) Греграми, новое движение приобрело резко выраженный националистический характер. Оно получило широкую поддержку у населения, поскольку большинством его участников являлись чешские крестьяне, ремесленники и торговцы. Актуальная политическая окраска движения и поддерживавшее его население существенно изменили общественную жизнь в королевстве. Ближе к концу XIX в. все больше крестьян, говорящих на чешском языке, переселялись в Прагу в надежде получить работу на одной из преуспевающих текстильных фабрик или металлургическом заводе. Там они сталкивались с коренным немецко-

говорящим городским населением, которое сопротивлялось как демографическим переменам, угрожавшим их давно сложившемуся доминированию в коммерции и производственной деятельности, так и идеологии, которая оправдывала эти перемены.

Таким образом, чешско-немецкие противоречия стали центральной национальной проблемой последней трети XIX в., особенно в австрийской половине монархии. И это не потому, что Франц Иосиф следовал интересам немцев при назначении министров. На самом деле, он вовсе не симпатизировал либеральной партии, которая традиционно представляла позицию немцев, и сотрудничал с ней только до тех пор, пока эта фракция не начала высказываться в парламенте об установлении большего контроля над военными расходами и иностранными сношениями. С 1879 г. правительственные должности занимали выходцы из всех регионов монархии, включая Богемию, или же приближенные императорского дома.

Однако, сам по себе факт того, что министры были мультилингвами, не мог привести к окончательному решению чешского вопроса ни на административном уровне, ни в парламенте. Требования о введении чешского языка в судо- и делопроизводство звучали все громче, даже в тех уголках Богемии, где чехи составляли меньшинство населения. Практически все образованные чехи могли вполне уверенно говорить и писать по-немецки, однако в отношении немцев нельзя было сказать то же самое, поскольку в гимназиях чешский язык обычно не преподавался. В 1879 г. пост министра-президента Цислейтании занял давний друг императора граф Эдуард Тааффе (1833–1895), организовавший парламентскую коалицию, которая, по его мнению, могла бы способствовать более тесному сотрудничеству чехов с венским правительством. Коалиция, получившая название «железное кольцо», объединяла чешскую и польскую национальные партии, партии католиков и немецких консерваторов. Общей целью было противостояние либералам и их политике централизации и секуляризации. Но чехов так и не удалось умиротворить, по крайней мере, в длительной перспективе. Выборы в региональный богемский сейм в 1883 г. принесли

полную победу представителям младочешской партии. Это, в свою очередь, вызвало требования местных немцев разделить королевство на национальные округа по этническим границам; однако младочехи не приняли эти требования во внимание.

Провал законопроекта о расширении избирательного права в 1893 г. привел к отставке правительства Тааффе. Император и ряд его советников пришли к сомнительному заключению о том, что расширение избирательных прав за границы националистически настроенного среднего класса поможет в определенной степени смягчить этнические противоречия. В 1896 г. при министре польского происхождения графе Казимире Бадени (1846–1909) было изменено избирательное законодательство. К четырем существовавшим избирательным куриям, объединявшим крупных землевладельцев, горожан, торговые и ремесленные объединения, добавилась пятая курия, куда были включены все жители Цислейтании старше 24 лет. Однако чаяния правительства не оправдались, и национальные разногласия усугубились после проведения реформы. Выборы 1897 г. еще больше усилили партию младочехов. Хотя немцы набрали большее число голосов, они были расколоты на несколько враждебных друг другу фракций. Нуждаясь в поддержке чехов для проведения ряда других инициатив, Бадени санкционировал издание двух указов, получивших название «закон Бадени о языках». Согласно ему, начиная с июня 1901 г. все государственные лица в Богемии и Моравии, вне зависимости от занимаемой должности, должны были владеть как немецким, так и чешским языком.

Венгерское правительство в Будапеште осуждало любые уступки славянскому национализму. Однако их возражения выглядели весьма умеренными по сравнению с бурными протестами со стороны немцев, которые блокировали работу парламента в Вене. Националистически настроенные немецкие студенты устроили демонстрации в столице Габсбургов и в Граце, крупном городе на юго-востоке Штирии. Бадени подал в отставку, а его программа была аннулирована. Это привело, в свою очередь, к еще более ожесточенным беспорядкам в Праге в декабре 1897 г. Городская

толпа, агитируемая чешскими радикальными националистами, громила магазины, дома и школы своих предполагаемых немецких угнетателей, а заодно и принадлежавшие евреям, которых зачастую принимали за немцев, поскольку они преимущественно пользовались именно немецким языком. Королевский сейм не мог нормально функционировать как совещательный орган, поскольку депутаты устраивали шумные протесты, перераставшие в открытые драки. Подобные же вспышки имели место в 1904–1905 и 1908 гг. в связи с провалом или неудовлетворительным решением по поводу того или иного программного пункта чешских националистов. Их могло спровоцировать даже выступление одногоединственного студента немецкого университета с протестом против их программы.

Глубина антагонизма между двумя этническими группами, которые на протяжении столетий жили в королевстве бок о бок, шокировала многих в империи. Отношения обострились еще больше, когда немцы выработали собственную защитную стратегию. Начиная с 1897 г. требования о разделе королевства на национальные округа по границам расселения этносов раздавались все чаще и громче. Излюбленный слоган немцев, проживавших в северных приграничных областях Богемии гласил «Прочь из Праги!», при этом они были готовы отказаться от своих этнических собратьев, проживавших в Праге, численность которых постоянно сокращалась. Далеко не все из пражских немцев были готовы в любой момент откликнуться на этот призыв. Многие из них принадлежали к среднему классу, зачастую являлись весьма состоятельными людьми по сравнению с северянами, жившими в более скромных условиях. Пусть им не нравилась происходившая славянизация города, им было что терять, если они покинут столицу. Таким образом, к национальному вопросу примешивался экономический конфликт, усугубляя и без того сложную задачу сохранения целостности монархии.

Национальные противоречия в венском рейхсрате вытеснили парламентскую деятельность на обочину политической жизни. Законодательная деятельность заходила в тупик, парламент не решал

никакие из поставленных задач, ввиду чего габсбургское правительство прибегало к крайним мерам, предусмотренным статьей 14 австро-венгерского Компромисса 1867 г. Она давала право императору осуществлять управление страной путем единоличных постановлений в перерывах между сессиями рейхсрата. Вплоть до начала Первой мировой войны число политических партий продолжало расти. Однако по-прежнему не было выработано эффективных механизмов, которые объединили бы усилия партий на более или менее длительный период времени и дали возможность совместно действовать в интересах всей монархии. По этой причине новое парламентское устройство империи, несмотря на все его положительные черты, только сильнее обострило взаимоотношения народов и их отношения с правительством.

Внутриполитический ландшафт Цислейтании определяли три политических лагеря: немецкие националисты, христианские социалисты и социал-демократы. Немецкая национальная партия просуществовала недолго и не была многочисленной, но оказывала существенное влияние на политическую жизнь в Австро-Венгрии 1890-х гг. Ее основатель, выходец из мелкого дворянства Георг фон Шёнерер (1842–1921), не имел большого числа сторонников в австрийском парламенте, но его яркие прогерманские симпатии, антикатолические и антисемитские призывы нашли поддержку среди студентов-пангерманистов в австрийских университетах. В 1882 г., в ответ на усиление социально-экономических и политических позиций славян в Дуалистической монархии, Шёнерер разработал Линцскую программу, предусматривавшую полную германизацию австрийских земель, их выход из-под власти Габсбургов и присоединение к Германской империи. Программа не была реализована, однако большую популярность приобрела новая тактика Шёнерера – организация уличных демонстраций и силовых акций в противовес парламентским дебатам.

Национализм не был единственной причиной политических неурядиц в монархии в 1867–1914 гг. У большинства подданных Франца Иосифа были более насущные заботы, нежели стремление получить возможность подать иск в суд на своем наречии. Многие

из них вовсе не имели средств, чтобы преследовать кого-то по суду или оплатить адвокатскую защиту. Именно такие люди и представляли мелкий средний класс, в основном населявший промышленно развивающуюся империю, и от лица именно этого класса выступали члены Христианско-социальной партии и ее лидер Карл Люегер (1844–1910). Движение христианских социалистов оформилось в последней трети XIX в., его идеологические корни уходили в католический консерватизм эры Меттерниха. Его сторонники, в основном городские священники, надеялись, что Римско-католическая церковь сумеет энергично и креативно ответить на растущее, по их мнению, духовное отчаяние городских жителей. Индустриализация, огромная столица, бюрократическое бездушие со стороны государства и религиозных организаций подрывали социально-экономическое положение ремесленников и мелких торговцев, привыкших к независимому существованию. Марксистское учение призывало их добровольно влиться в ряды пролетариата, чтобы воспользоваться преимуществами тех решений, которые предлагал социализм. Программа Христианско-социальной партии позволяла им избежать таких крайностей, а ее центральным пунктом было обещание повысить уровень жизни людей с ограниченными средствами.

Условия жизни в Вене во второй половине XIX в. были тяжелыми для низшего среднего и рабочего классов. Арендная плата была высокой, жилые помещения невероятно тесными, муниципальные услуги дорогими и низкого качества. Город считался самым слабоосвещенным из европейских столиц. Концессия на поставку газа была предоставлена на несколько десятилетий британскому концерну, не заинтересованному в улучшении своего продукта или условий его поставки. Местная администрация была в курсе всех недостатков заключенного соглашения, но не могла найти средства для строительства собственной системы газоснабжения. В 1897 г. должность бургомистра занял Карл Люегер (рис. 29), немедленно запустивший широкую программу общественных работ, которая прославила его как одного из выдающихся деятелей муниципалитета этого периода, а по мнению некоторых, и всей европейской

истории. Многие из его мероприятий финансировались за счет кредиторов, которым было обещано, что их вложения многократно окупятся. Результатом такой политики стал огромный муниципальный долг, всю тяжесть которого город ощутил только после окончания Первой мировой войны, когда финансовые ресурсы империи были исчерпаны. Однако краткосрочным и в этой связи политически значимым результатом деятельности Люегера стало создание первоклассной транспортной системы в габсбургской метрополии, собственное газоснабжение и лучшее во всей Европе питьевое водоснабжение. Похороны исключительно популярного бургомистра в 1910 г. стали зрелищным общественным мероприятием, запомнившимся даже Вене – городу, привыкшему к барочной театральности.

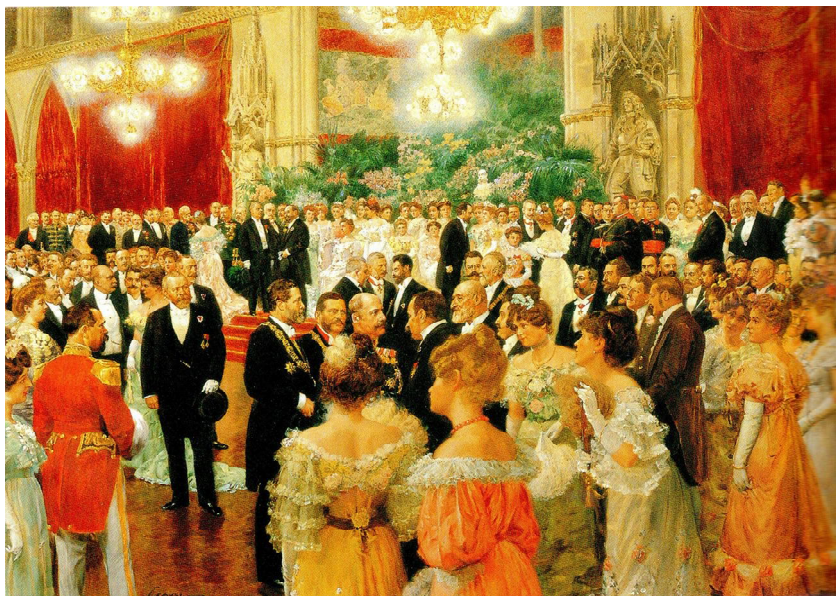

Рис. 29. Карл Люегер на Венском балу.
Худ. В. Гаузе. 1904³⁶

---

³⁶ Wien. Kunst und Architektur... S. 272.

В целом участники Христианско-социального движения старались избегать фракционности национальной политики, отчасти по причине идеологической опоры на римско-католический универсализм, отчасти потому, что электорат этой партии не проявлял устойчивого интереса к национальным вопросам. Люгер был оппортунистом; и в городском совете Вены, и в имперском рейхстаге он часто использовал этнические и национальные разногласия в свою пользу. Его противники обвиняли его в беспринципном поведении, однако его избиратели не имели ничего против его действий. Основной мишенью в речах бургомистра служили венгры и евреи – общепризнанные для жителей Цислейтании виновники всех несчастий, реальных и воображаемых. Представители мелкого среднего класса Вены, как немцы, так и чехи – две доминирующие в городе этнические группы – с готовностью поддерживали такие настроения, поскольку венгры и евреи, особенно будапештские, начали теснить Вену в коммерческом отношении. Поддержка низшего среднего класса – лавочников, мелких чиновников, ремесленников – еще сильнее сплотила Христианско-социальную партию, когда Люгер выступил защитником их интересов в парламенте.

Другой массовой политической организацией, которая еще более осознанно сформировалась как альтернатива национальным идеологиям, была марксистская Социал-демократическая рабочая партия Австрии. Ее программа привлекала многих рабочих промышленных предприятий по всей империи. Карл Маркс (1818–1883) провел несколько дней в Вене во время политических беспорядков 1848 г., но покинул город, убедившись, что здесь нет условий для мировой революции. Тем не менее, в городе продолжали обсуждать его идеи. Поскольку Конституция 1867 г. утвердила свободу собраний, стали образовываться рабочие организации. В 1868 г. были опубликованы их первые манифесты, требовавшие введения свободного и всеобщего избирательного права, свободы печати и прочих вещей, например, роспуска регулярной армии, чего никогда бы не допустил Франц Иосиф. Поначалу движение раскололось на две фракции: радикальную, испытывшую воздействие крайне левого анархизма XIX в., и более умеренную, настаивавшую на том,

что социализм может достичь многих из своих целей путем сотрудничества с короной и сочувствующими представителями просвещенного среднего класса. Обе фракции смогли объединиться в политических взглядах и установить сотрудничество благодаря деятельности Виктора Адлера (1852–1918) и Карла Реннера (1870–1950). Адлер был выходцем из Богемии, Реннер – из Моравии, но карьера обоих сложилась в австрийской столице. Оба считали нахождение компромиссов и консенсусов дорогой к социальному прогрессу, и этот взгляд существенно умерял революционный пыл австромарксизма. Большевистский идеолог Лев Троцкий (1879–1940), который время от времени приезжал в Вену в начале XX в., в конечном итоге высмеял их как «ангелов-хранителей Кредитанштальта», крупнейшего в империи банка Ротшильдов.

Выражая свое презрительное отношение, Троцкий не брал во внимание те необычайные сложности, с которыми сталкивалось любое наднациональное движение в империи Габсбургов в тот период, даже такое, которое предлагало улучшение условий жизни эксплуатируемых рабочих классов. Социал-демократы непрестанно испытывали давление, грозившее расколоть их на национальные фракции, что отчасти объясняет их неспособность привлечь большее количество сторонников накануне Первой мировой войны. Даже в Вене, жители которой формировали основу электората партии, мужчины и женщины, зарабатывавшие на свое жалкое существование наемным трудом, разделялись на группы по многим признакам, в первую очередь, по конфессиональной принадлежности, языку и месту рождения.

На 1891–1900 и 1906–1910 гг. приходится две крупные волны внутренней иммиграции в имперскую столицу. Наиболее обнищавшими были иммигранты из Венгрии и Италии, которые плохо или вообще не говорили по-немецки и не могли общаться с немецкоговорящим венским рабочим классом. Не имея никаких навыков, они часто работали сезонно, и у них отсутствовала та самая устойчивая пролетарская идентичность, которую Маркс считал аксиомой своего революционного рабочего класса. А вот иммигранты, прибывшие из Богемии, как правило, не имели подобных

недостатков. В 1856–1910 гг. примерно половину жителей Вены составляли потомки первого и второго поколений чешских семей, поселившихся в столице. Некоторые из них, обладая большим опытом работы в богемской текстильной промышленности, стали квалифицированными портными. Они уже являлись частью среднего класса и намеревались сделать Вену местом своего постоянного проживания. Они открывали ателье и магазины в наиболее преуспевающих районах города, где могли найти постоянных заказчиков, имеющих свободные средства. Другие мигранты из богемских земель, менее квалифицированные и хуже знающие немецкий язык, селились в отделенных этнических кварталах столицы. Чехи преимущественно населяли десятый район Вены, Фаворитен, который неофициально назвался «Бём» (нем. *Böhm*) в их честь. На 1900 г. 45 % жителей этого района были родом из Богемии или Моравии³⁷. Хотя им удалось найти работу на фабриках и стройках на рубеже XIX–XX вв., местные немецкоговорящие рабочие семьи, которые оставались в этом районе, были им не рады. Тот факт, что и те, и другие принадлежали к рабочему классу, не избавлял чехов от насмешек и издевательств со стороны немцев из-за ошибок в речи. Одним из самых крупных предприятий в районе был кирпичный завод Винербергер. Целая армия его рабочих жила в бараках, нищенских даже по местным меркам. Когда их дети подрастали и шли учиться в школу, над ними издевались дети из других семей, которым повезло жить в чуть лучших условиях, вне этого гигантского промышленного комплекса.

Национальный вопрос мучил также высшие эшелоны социально-демократического движения в философском и тактическом отношении. Марксистские идеологи склонялись к тому, что в конце XIX в. национализм во многих отношениях выступал орудием империалистической политики. У социал-демократов и без того хватало, с чем бороться в устаревшей династической империи, а тут еще появилась эта новая разрушительная сила, которая только добавляла бед рабочему классу и беднейшим слоям общества

---

³⁷ *Fichtner P. S. The Habsburg Empire...* P. 82.

в целом. Помимо того, что демографические перемены привели к этническим конфликтам внутри пролетариата, национализм поглощал политическую энергию других слоев общества, на поддержку которых рассчитывал Адлер и остальные социал-демократы. Крестьяне по-прежнему составляли основную массу населения империи, и после того, как они получили избирательные права, все политические движения в австрийской половине монархии стремились склонить их на свою сторону. Однако сельское население зачастую с легкостью поддавалось националистическим призывам, особенно если они работали у хозяев-землевладельцев, чьему мнению не смели противоречить. Еще более подверженными радикальным пангерманским и панславянским идеям были студенты и интеллектуалы, чей революционный энтузиазм мог бы так помочь социалистам.

Лидеры социал-демократов – Реннер в теоретической сфере и Адлер в практической организации – делали все, чтобы не допустить раскола партии из-за национальных вопросов. На съезде в Хайнфельде 31 декабря 1888 г. – 1 января 1889 г. была основана Социал-демократическая партия Австрии, объединившая умеренное крыло и анархистов. Адлеру удалось добиться временного соглашения между немецким и чешским руководством партии. Оно оставалось хрупким: чешские профсоюзы продолжали жаловаться на сильное влияние венских немцев в партии. Они добивались по крайней мере гарантированного представительства в директивных советах социал-демократов. К 1896 г. они уже требовали автономного положения в рамках партийной организации.

Примерно по тому же пути развивались чешско-немецкие отношения по всей Богемии. В самой Праге были сделаны уступки чешским и немецким настроениям. Там немецкоговорящие рабочие были недовольны тем, что в партии доминируют чехи, и для занятия высоких партийных должностей требуется, хотя и неформально, знание чешского языка. Чехи согласились признать учреждение общества немецких рабочих с его собственной внутренней структурой. Со своей стороны немцы не поддерживали радикальные национальные настроения в своей языковой среде. Реннер, видный

теоретик австромарксизма, сделал важный вклад, примирив императивы социальной справедливости, демократии и национализма. Он заявлял, что империя Габсбургов должна раз и навсегда конституционно закрепить взаимоотношения между разными народами, проживающими в ее границах, и призывал к созданию государства национальностей (нем. *Nationalitätenstaat*). Последнее должно было представлять собой демократическое федеративное государство на основе политического и культурного равноправия меньшинств, которое послужит моделью для социалистической реконструкции всего мира.

В 1897 г. на съезде Социал-демократической партии Австрии в Вене был вновь поставлен вопрос о разделении по национальностям, т. е. о создании самостоятельных секций, объединенных по федеративному принципу. Хотя многие партийные деятели, в том числе Адлер, выступили против этого проекта, он был принят, и партия разделилась на шесть секций (немецкую, чешскую, польскую, итальянскую, русинскую и южнославянскую), которые впоследствии все чаще выступали как самостоятельные партии. Адлер стал одним из руководителей немецко-австрийских социал-демократов.

И все же партия не распалась окончательно из-за национальных разногласий, ее секции регулярно организовывали общие съезды. Она получала серьезную поддержку со стороны рабочих, поскольку продвигала важные реформы, способствовавшие улучшению условий жизни и труда наемных рабочих любой этнической принадлежности. Последняя реформа, касавшаяся расширения избирательных прав, была проведена в 1907 г. во многом благодаря давлению со стороны социал-демократов. Были и другие, более объективные обстоятельства, не позволившие партии распасться под влиянием национальных проблем. Общий экономический рост никак не был связан с деятельностью социал-демократической партии, однако, повышение уровня жизни существенно облегчило участь работающего человека, вне зависимости от его национальности, и это, в свою очередь, сделало его более благожелательным по отношению к соседям, на каком бы языке они ни говорили.

С другой стороны, социал-демократы не были готовы сглаживать политические разногласия с такой же легкостью, как национальные. Противодействие партии со стороны более консервативных кругов империи, особенно клерикального уклона, выявило самые непримиримые элементы обеих противоборствующих сторон. Большинство представителей христианско-социального движения было негативно настроено к социал-демократам, и не потому, что их политические программы кардинально отличались, а потому что марксисты проповедовали атеизм и отказ от частной собственности. Участники обоих блоков демонизировали друг друга. Несмотря на проявление общего согласия и доброй воли во время первомайской демонстрации 1897 г., которая, по мнению многих, могла ознаменовать собой начало пролетарской революции, христианские социалисты и социал-демократы начали эмоционально вооружаться друг против друга. Тем самым они заложили основу для специфического партийного мышления, характеризовавшего их враждебные взаимоотношения в межвоенный период.

Возникает вопрос, как партия, опиравшаяся на идею радикального эгалитаризма, вообще могла существовать при габсбургском режиме. Брюннская программа социал-демократов, написанная в 1899 г. на конференции в городе Брно, столице Моравии, предполагала создание демократического федеративного многонационального государства. При этом не было никаких намеков на то, что правящий дом Габсбургов должен уйти с политической сцены. С идеологической и практической точек зрения социалистам было выгодно сохранить единую империю. Она все еще, по их мнению, служила бастионом для защиты национально разделенного пролетариата. В этом смысле социал-демократы выступали заодно со всеми политическими фракциями Дуалистической монархии. В 1867–1914 гг., вплоть до начала Первой мировой войны, мало кто из подданных Франца Иосифа был уверен в том, что необходимо избавиться от габсбургского правления. Все они, разве что за исключением пангерманистов и панславистов, были заинтересованы в сохранении тех условий, которые были закреплены в австро-венгерском Компромиссе 1867 г., пусть и в таком несовершенном виде. Давно ожидаемые перемены, наконец, произошли, особенно в пользу среднего

класса, но также и для рабочих была перспектива повышения жизненного уровня. Уступки в пользу венгерских национальных интересов, разумеется, были ошибкой в глазах славянского населения. Однако уступки другим национальностям, даже своей собственной, могли повлечь за собой еще более серьезные последствия.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. большинство граждан Австро-Венгерской империи легко мирилось с анахронизмом династического характера своего государства. Габсбурги до сих пор занимали исключительное положение среди населения империи. Разумеется, давно прошло то время, когда династию с управляемыми ею землями и народами связывали отношения наследственной собственности. В Австро-Венгрии были установлены четкие юридические отличия между тем, что принадлежало дому Габсбургов, а что государству. Армия содержалась на общественные налоги, а не на частные доходы и займы правящей династии, как было раньше. Императорская семья больше не финансировала судебную систему, бюджет которой теперь утверждался парламентами в обеих половинах двуетапной монархии.

И все же Габсбурги, как официально, так и неформально, стояли в центре всей государственной системы, будучи связанными с ней персонально. Ярче всего эта связь проявилась при Франце Иосифе. Когда он одобрял выработанные парламентом законопроекты, он говорил «мои народы» и «мои земли». Военнослужащие приносили присягу на верность императору и командирам, а не стране или конституции. Офицеры присягали на верность только императору. Система образования способствовала формированию у будущих граждан коллективной имперской идентичности, тесно связанной с представлением о верности правящему дому. В начале XX в. программы педагогических училищ включали настоятельные рекомендации будущим учителям начальных школ прививать своим ученикам почтение к императору – «отцу отечества» и всем членам императорской семьи.

Императоры Австро-Венгрии могли происходить только из дома Габсбургов. Именно представители этого дома решали, кто станет следующим императором. Оба парламента втировали объем денежных средств, поступающих ко двору, но именно династия,

а не законодатели, осуществляла политические акции, которые требовали финансирования. Это касалось в том числе частных внутрисемейных соглашений о размере пособий или приданого, выдаваемых эрцгерцогам и эрцгерцогиням. Даже после смерти представителей династии к ним сохранялось исключительное отношение. Городские санитарные постановления Вены запрещали церквям и прочим религиозным организациям хоронить на своей территории частных лиц. Только членов Габсбургского дома продолжали погребать в склепе церкви Капуцинов в первом районе недалеко от Хофбурга.

Габсбурги все еще занимали господствующее положение в управлении империей. Разумеется, глава династии и император-король больше не являлся абсолютным монархом, как, например, Мария Терезия или Иосиф II. Согласно условиям Компромисса 1867 г., любые указы императора-короля должны были проверяться министрами на соответствие конституции. Тем не менее, оставались важные сферы, в которых Франц Иосиф имел единоличное право распоряжения. Прежде всего, он оставался верховным главнокомандующим армии и конечной инстанцией по вопросам ее внутренней организации. Он имел право объявлять войну и заключать мир. Даже в тех вопросах, где ему требовалось одобрение министров, император имел привилегии, не упомянутые в конституции. Парламенты Вены и Будапешта не знали содержания бесед императора с его чиновниками, а значит, не могли получить точного представления о политических планах монарха. Если министры не имели личных контактов с правителем, их влияние на политику и события в империи оставалось лишь косвенным. После Шварценберга в австрийской половине монархии больше не назначались канцлеры, и постепенно роль главного министра стали играть министры иностранных дел, особо приближенные к монарху.

Прямо или косвенно династия обозначила свое присутствие во всей империи. Эрцгерцоги из дома Габсбургов являлись покровителями Императорской академии искусств и наук в Вене. Франц Иосиф ответственно исполнял свои представительские функции, регулярно появляясь на гала-концертах Венской оперы, несмотря на слабый личный интерес к музыке. Все театры Вены, большие

и малые, имели «придворную ложу» для зрителей из императорской семьи. Члены династии распределяли между собой обязанности по посещению бесчисленных балов, проходивших в столице в зимний сезон перед Великим постом (рис. 30). Некоторые из праздничных мероприятий были предназначены для узкого круга аристократии, но многие устраивались и для широкой публики, в том числе для представителей среднего класса. Например, бал пожарников и бал малых предпринимателей однажды почтили церемониальным визитом наследник престола эрцгерцог Франц Фердинанд (1863–1914) и его племянник эрцгерцог Карл (1887–1922).

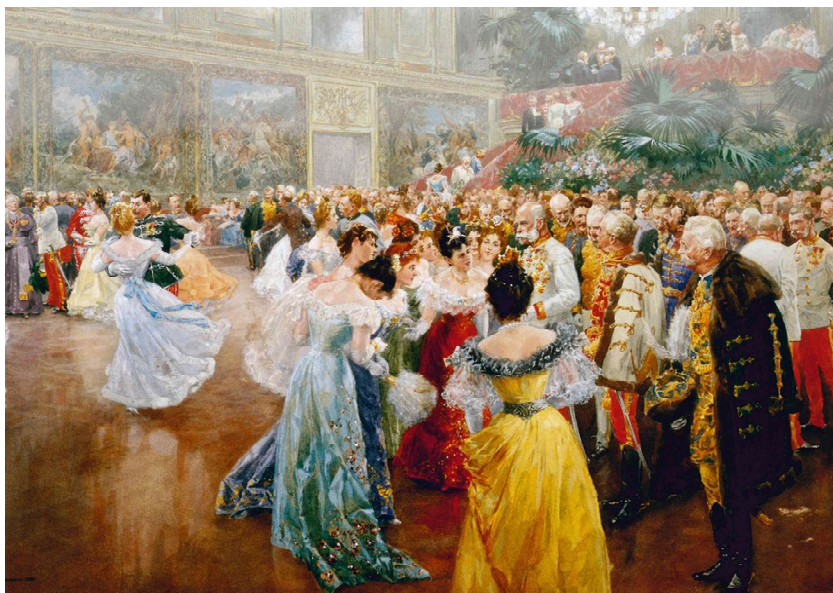

Рис. 30. Придворный бал в Хофбурге.
Худ. В. Гаузе. 1900³⁸

На протяжении многих столетий двор и династия задавали тон культурному развитию своих народов. В столице всегда присутствовал интенсивный интерес к искусствам и наукам, а также там

---

³⁸ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 75.

был сосредоточен капитал для их развития. В Вену стекались таланты из всех уголков империи, что делало ее не только административным центром, но и центром образования и культурной столицей. Многие из выдающихся ученых, композиторов, художников и писателей из разных регионов габсбургского государства в свое время покинули родину, чтобы продолжить здесь свою карьеру. Архитектурный стиль Вены и габсбургских резиденций оказал влияние на многие города двуединой монархии: Будапешт, Брно, Загреб, Львов и в меньшей степени Прага (рис. 31) напоминали своим обликом главную имперскую столицу. Повсюду в империи в крупных городах и сельской местности располагались здания, принадлежавшие Габсбургам или организациям, находящимся под патронажем династии, – их можно было легко отличить по покраске в насыщенный желтый цвет, так называемый «императорский желтый» (нем. *Kaisergelb*) или «шёнбруннский желтый» (нем. *Schönbrunner Gelb*). Династия не упускала случая напомнить своим подданным, что это все еще «ее» государство.

Рис. 31. Вацлавская площадь в Праге около 1900 г.³⁹

³⁹ Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 137.

Глава IV

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АВСТРО-ВЕНГРИИ

Империя Габсбургов никогда не была центром торгового капитализма, несмотря на то, что его значение подчеркивали все меркантилисты на габсбургской службе в XVII–XVIII вв. Западно-европейские государства расширяли свои заморские владения, получая большие богатства, которые способствовали промышленному перевороту в XIX в. Габсбурги же, напротив, на протяжении трех столетий использовали все денежные средства, собственные или кредиторов, для защиты католической церкви или своей собственной защиты от протестантов, турок, французской и прусской гегемонии. Правда, в 1720-е гг. австрийское правительство próbowało расширить торговлю в Вест-Индии, но созданная им Остендская компания быстро обанкротилась. В 1770–1780-е гг. существовала австрийская колония на Никобарских островах в Индийском океане, прекратившая свое существование после того, как прогорела основавшая ее компания.

В габсбургских землях были месторождения полезных ископаемых – железа, золота, серебра, меди и свинца. Однако многие из них уже истощились или их разработка была слишком дорогостоящей. С учетом общей площади имперских территорий, количество плодородных земель было ограниченным. Горная местность на западе исключала возможность ведения широкомасштабного сельского хозяйства. Долины венгерского королевства имели более благоприятные условия для развития аграрного производства, но на восстановление дотурецкого уровня требовалось время. Вместе с переходом Силезии к Пруссии в годы Семилетней войны были утрачены важные текстильные мануфактуры. Правда, позднее текстильная промышленность получила широкое развитие в Богемии и Нижней Австрии, однако габсбургское правительство

постоянно сталкивалось с различными очаговыми препятствиями динамичному экономическому развитию.

В начале XIX в. единственной общей чертой экономической жизни монархии была ее преимущественно аграрная основа. Чем восточнее лежали земли монархии, тем ярче проявлялась эта черта, в целом свойственная всем габсбургским владениям. Экономические связи всегда занимали второстепенное положение после политических соображений, самым ярким тому примером служит длительное отношение к Венгрии как к зарубежному государству в вопросах о тарифах импорта и экспорта. Большинство габсбургских крестьян к 1815 г. все еще находились в определенной зависимости, несмотря на освобождение, провозглашенное Иосифом II. В империи существовала торговая буржуазия, но она была немногочисленна и концентрировалась в западных регионах монархии. Возможности ее развития все еще ограничивались архаичными регламентами гильдий и собственным стремлением скорее получить дворянские титулы и привилегии, нежели использовать свои богатства для вложения в промышленное производство.

В каком-то смысле империя начала XIX в. была страной разбитых надежд для предприимчивых людей. В сфере сельского хозяйства и традиционных ремесел всегда находились изобретатели, которые искали способы улучшить орудия труда и машины. Даже сегодня музеи в тех землях, которые когда-то входили в состав Габсбургской монархии, экспонируют местные прототипы механических изобретений, коммерческий потенциал которых, однако, был эффективно использован в других странах, где имелся частный капитал для их доработки. Некоторые исследователи считают, что империя Габсбургов страдала от всех недостатков меркантилизма, и пользовалась лишь несколькими из его преимуществ⁴⁰.

На протяжении XIX в. правители и народы габсбургских земель становились все более восприимчивыми к экономическому либерализму, в отличие от политического. Политический либерализм привел к опасным конфликтам, как между этническими

---

⁴⁰ *Fichtner P. S. The Habsburg Empire... P. 63.*

сообществами, так и между имперскими народами и сувереном. Принципы же экономического либерализма не были теоретически связаны с этническими или языковыми аспектами. Законы рынка работают безлично, определяются финансовыми и психологическими соображениями, а не культурными или историческими. Богатство есть результат индивидуальной, а не групповой инициативы. Лишь позднее, с течением времени, многие люди в империи начали постепенно связывать свое экономическое положение с принадлежностью к определенной нации. И даже тогда речь шла не о четком делении на бедные и богатые нации, а о нациях, принадлежность к которым давала определенные материальные преимущества.

Потребность династии в экономическом развитии государства, вне зависимости от того, под эгидой какой идеологии оно осуществлялось, была несомненной и неотложной. Военные нужды привлекли внимание Габсбургов к современным транспортным технологиям, особенно железным дорогам. Несмотря на то, что их строительство требовало огромных затрат, правительство продвигало проект с необычайной целеустремленностью. В 1841 г. оно пообещало определенную прибыль инвесторам, вложившим капитал в строительство железных рельсов. Первая в мире горная железная дорога Земмеринг (рис. 32), соединившая Нижнюю Австрию и Штирию, была построена в 1848–1854 гг. Земмерингский перевал находится в высокогорной местности и отличается весьма сложным рельефом и значительными перепадами высоты. Для строительства железной дороги на этом участке прорубили 14 туннелей, построили 16 виадуков и свыше ста каменных и железных мостов, разработали новую конструкцию локомотивов. Функционирующая по сей день дорога признана одним из выдающихся достижений гражданской инженерии XIX в. К 1870 г. железнодорожным сообщением были связаны Вена, Будапешт, Прага и адриатический имперский порт Триест.

Строительство железных дорог резко повысило спрос на продукцию черной, угольной и металлургической промышленности, что привело к масштабному экономическому буму в 1867–1873 гг., особенно в восточной и юго-восточной Австрии и Богемии. Только

Рис. 32. Земмерингская железная дорога после открытия⁴¹

в 1869 г. в австрийской половине монархии было основано свыше 1 000 новых компаний⁴². В Цислейтании быстро расширялось текстильное производство и сахароперерабатывающие заводы, во многом благодаря феномену грюндерства, охватившего Центральную Европу во второй половине XIX в.

В 1848–1859 гг. империя предприняла и другие решительные шаги для достижения экономических стандартов, которые уже существовали во многих регионах Западной Европы. Окончательная отмена крепостного права в 1848 г. позволила сельскохозяйственным работникам мигрировать в производственные и коммерческие центры империи. В 1859 г. были, наконец, упразднены гильдии. Этот акт способствовал созданию гораздо более благоприятного климата для развития промышленности и коммерции. Была унифицирована и стандартизирована налоговая система, введены

⁴¹ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn...* S. 61.

⁴² *Ibid.* S. 64.

всеобщий подоходный налог, налог на имущество и налог на доходы с аренды жилья в городах. Все эти меры привели к частичному изъятию капиталов из рук частных инвесторов, но сделали финансовую политику государства более предсказуемой. Население Вены выросло с 842 951 жителя в 1869 г. до 2 031 498 в 1910 г.⁴³ Примерно так же выросло население Праги и Будапешта.

Денежные средства, прежде сосредоточенные в сельском хозяйстве, теперь перетекали в коммерцию и промышленность. С одобрения правительства основывались банки для мобилизации инвестиционного капитала. Самым известным стал «Австрийский кредитный банк торговли и производства» (нем. *k. k. Österreichische Credit-Anstalt für Handel und Gewerbe*), владельцем которого являлся банкирский дом Ротшильдов, основанный во Франкфурте-на-Майне и впоследствии контролировавший банки в крупнейших городах Европы – Вене, Лондоне, Париже и Неаполе. С 1855 г. этот банк был одним из самых влиятельных в финансовом мире Австро-Венгрии. Он, как и многие другие частные банки, обычно не давал прямых займов предприятиям, особенно таким, которым требовался стартовый капитал. Чаще всего в роли его клиентов выступали государство и аристократия, которые затем, будучи представителями самого богатого общественного сегмента, вкладывали деньги в коммерческие и производственные предприятия. Наиболее существенный вклад в экономическое развитие империи внес «Австро-венгерский национальный банк». Хотя и он выдавал кредиты только самым состоятельным и надежным клиентам, он поддерживал стабильные процентные ставки, что всегда являлось привлекательным для любого бизнеса.

Прага также стала крупным финансовым центром. Ее «Торговый банк» (чеш. *Živnostenská banka*) стал первым инвестиционным банком в габсбургских землях, который формировал свой капитал исключительно из внутриимперских источников. Будапешт, хотя и имел меньшее значение в финансовом мире империи, бурно развивался в промышленном отношении. Зерновые культуры

---

⁴³ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn...* S. 64.

являлись главной специализацией внутренних сельскохозяйственных регионов Транслейтании; ее столица превратилась в центральный узел производства и транспортировки муки, которая пользовалась высоким спросом на рынке, причем не только в империи, но и в соседней недавно объединившейся Германии. Для соблюдения сельскохозяйственных и промышленных интересов других габсбургских земель имперское правительство ввело в 1879 г. высокий тариф на импорт. После этого венгерские продажи муки несколько снизились, но продолжали представлять прибыльный сектор экономики в венгерской половине монархии.

Индустриализация Дуалистической монархии шла не беспрпятственно. Экономический бум 1867–1873 гг. побуждал банки, железнодорожные и промышленные предприятия обещать очень высокие дивиденды, а акционерные компании – повышать и без того чрезмерно завышенную стоимость акций. Неизбежный обвал произошел в 1873 г. Крах на венской бирже (рис. 33) 9 мая 1873 г. вошел в историю как «черная пятница». Результатом стали банкротство многочисленных предприятий, безработица и резкое сокращение заработной платы. К концу 1870-х гг. экономика стала восстанавливаться, хотя и не такими бешеными темпами, которые были характерны для периода грюндерства 1867–1873 гг. Однако рост благосостояния населения нельзя было назвать стабильным, он носил скорее скачкообразный характер, и империи больше не удавалось играть ведущую роль в мировой коммерции.

В 1850–1860-е гг. венское правительство в целом утвердило модель свободной торговли, распространенную в тот момент в Европе. Это решение не во всем благоприятствовало экономике империи, однако помогло сохранить традиционные связи с германскими государствами, которые постепенно объединялись в рамках Таможенного союза. Серебро оставалось основой австро-венгерской валюты вплоть до 1892 г., в основном в ущерб экономике, поскольку стоимость металла сильно колебалась в последней трети XIX в. Такая нестабильность затрудняла организацию международной коммерции и финансирования и делала ведение бизнеса в империи Габсбургов более рискованным, чем где-либо еще.

Рис. 33. Здание венской биржи.
Арх. Т. фон Хансен. 1874–1877⁴⁴

Согласно договоренностям 1867 г. были внесены определенные изменения в организацию монетно-денежного хозяйства двуединой империи. На территории Дуалистической монархии действовали единые принципы монетного дела, но монеты и банкноты имели разное графическое оформление: на монетах Цислейтании чеканились двуглавый орел и легенды на латыни, тогда как на монетах Транслейтании изображался герб венгерского королевства или корона св. Стефана, а легенды выполнялись на венгерском языке. По закону 1868 г. имперские монетные дворы выпускали монеты из золота (дукаты) и серебра (талеры Марии Терезии). Одновременно в империи проводилась централизация монетной эмиссии. Начиная с 1868 г. в Цислейтании функционировал только один монетный двор – Венский, а в Транслейтании – Кремницкий и Карсбургский. Последний был закрыт в 1871 г., после чего в Австро-Венгрии вплоть до ее распада монету чеканили только в Вене и Кремнице. Росло количество бумажных денежных знаков в обращении. Их объем особенно вырос после австро-пруссской войны 1866 г. и потери контроля над Шлезвигом и Венецией, когда правительство пыталось покрыть огромные расходы дополнительным выпуском бумажных

⁴⁴ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn...* S. 68.

денег. По соглашениям 1867 г. были внесены изменения в эмиссию денежных банкнот: на одной стороне банкнот печатался текст на немецком языке, на другой стороне – на венгерском.

Биржевой крах 9 мая 1873 г. нанес серьезный удар по денежной системе Австро-Венгрии. К тому же из-за резкого роста объемов мировой добычи серебра начала уменьшаться стоимость монет из этого металла, являвшегося главным валютным металлом Дуалистической монархии. К концу XIX в. серебряный стандарт, на котором с 1857 г. базировалась имперская денежная система, рухнул. Стала очевидной необходимость денежной реформы, которая позволила бы ликвидировать дефицит государственного бюджета и сформировать соответствующий золотой запас.

В августе 1892 г. Франц Иосиф подписал закон о введении новой денежной единицы – золотой кроны, вступивший в действие с 1 января 1893 г. Закон ознаменовал переход Австро-Венгерской империи к системе золотого монометаллизма. Позднее золотая крона, состоявшая из 100 геллеров, была провозглашена единственной государственной валютой в империи, все торговые монеты предыдущей чеканки изымались из обращения, была почти полностью вытеснена иностранная валюта. Успешное проведение денежной реформы и введение золотого стандарта в 1893 г. оказали положительное воздействие на экономику Австро-Венгрии: был упорядочен государственный бюджет и сокращен дефицит бюджета, что способствовало оздоровлению имперского денежного хозяйства.

Во второй половине XIX в. все сильнее проявлялась экономическая специализация регионов империи. Ведущие позиции занимали промышленно развитые австрийские наследственные земли и земли чешской короны. Эти территории были богаты месторождениями угля и руды, располагали возможностями дешевой транспортировки и находились по соседству с индустриальными регионами Германии. Высокий уровень обучения в ремесленных училищах и технологических институтах обеспечил наличие инженерно-технических кадров и высококвалифицированной рабочей силы. В чешских землях была сконцентрирована почти вся угольная промышленность империи. На заводах компании «Шкода» в городе Пльзень изготавливались высококачественные

металлические изделия и литье – военное оружие, детали для шлюзов и мельниц, железнодорожного транспорта и электростанций, которые экспортировались в разные страны мира. В 1897 г. чешская фирма по производству транспортных средств, позднее известная как «Татра», выпустила один из первых в мире легковых автомобилей «Президент». Фирма также наладила производство грузовиков. Выдающийся австрийский инженер Фердинанд Порше (1875–1951), родом из маленького чешского городка, получил Гран-при Парижской всемирной выставки 1900 г. за электромобиль с гибридной силовой установкой (рис. 34).

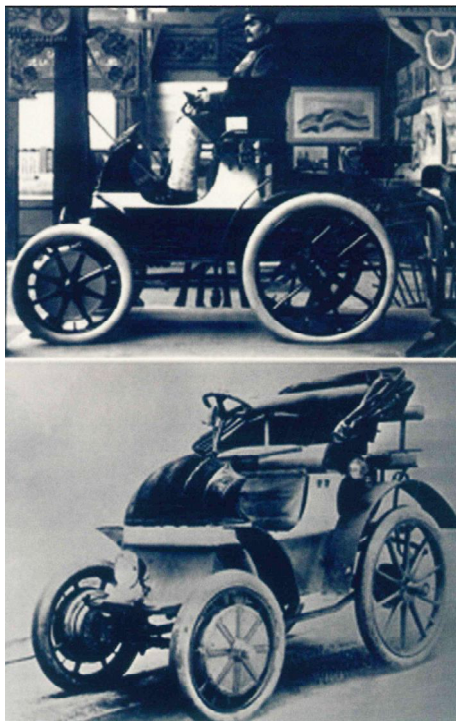

Рис. 34. Первый электромобиль, сконструированный Фердинандом Порше⁴⁵

---

⁴⁵ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 67.*

В годы Первой мировой войны за разработку военных машин с гибридными силовыми установками, моторов для дирижаблей и самолетов он получил звание заслуженного профессора Венского технического университета и крест «За заслуги».

При всех успехах индустриального развития необходимо отметить сильное проникновение в Австро-Венгрию иностранного капитала. Многие предприятия каменноугольной и чугунолитейной промышленности, а также часть железных дорог финансировались французами. В руках германских монополий оказались машиностроительная и электротехническая промышленность, нефтяная промышленность в Галиции, горнорудная промышленность в Чехии, Венгрии и Далмации.

Результатом экономического роста габсбургских земель стало повышение уровня жизни большого числа людей из разных социальных слоев. Строительные работы обеспечили занятость неквалифицированных рабочих во всех крупных городах империи, сократив, таким образом, объем аграрного труда, который стал избыточным из-за произошедших сдвигов на мировых рынках сырья. Строительство Рингштрассе (рис. 35) – бульварного кольца в Вене, отделившего три стороны центрального (первого) городского района от всех остальных (со второго по девятый), – оказало существенное влияние на недвижимость и жилищное строительство во всем городе. Представляя собой замысел постреволюционной эры, бульварное кольцо было застроено массивными правительственными зданиями и культурными учреждениями, в возведении которых участвовали тысячи рабочих.

Более того, чтобы реализовать проект этой элегантной магистрали, пришлось скрыть средневековые укрепления, которые когда-то защищали вход и выход из внутреннего центра города. Старые городские стены Вены, возведенные еще в XIII в., утратили военный смысл уже в конце XVIII в., а к середине XIX в., после присоединения пригородов Вены, стали существенно затруднять движение внутри города. В 1857 г. Франц Иосиф издал декрет, получивший название «Это моя воля» (нем. *Es ist Mein Wille*): городские стены следовало разобрать, ров засыпать, а на их месте проложить

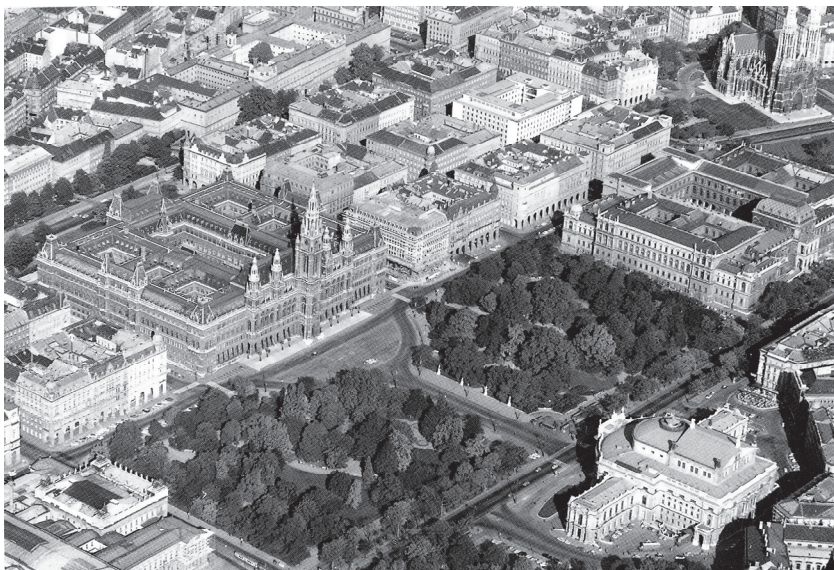

Рис. 35. Рингштрассе. Вид над Ратхаусплатц⁴⁶

широкую улицу с монументальными зданиями. Функциональное предназначение зданий на Рингштрассе заключалось в демонстрации величия Австрийской империи и дома Габсбургов. Многие исследователи полагают, что строительство Рингштрассе имело и более практический смысл. Широкие и хорошо обозреваемые бульвары подходили для проведения официальных процессий и военных парадов, а также не позволяли революционерам перекрыть их баррикадами в случае очередных беспорядков. Именно такими соображениями руководствовался правитель соседней Франции Наполеон III, осуществив модернизацию средневекового Парижа.

Строительство Рингштрассе было завершено в 1860 г., после чего во всей Вене началась типовая застройка, которая обеспечила, с одной стороны, рабочие места, а с другой – дешевые квартиры для тех, кто приехал в имперскую столицу в поисках лучшей жизни. Даже самые рядовые представители имперской буржуазии смогли

⁴⁶ Wien. Kunst und Architektur... S. 182.

ощутить, что их условия проживания улучшились. Умеренно зажиточные семьи в Вене, Праге и других городах могли позволить себе нанять по меньшей мере одну служанку «для всех работ», о чем гласили бесчисленные объявления в газетах того времени.

В этот период возник достаточно внушительный по своей численности и зачастую изысканный класс богатых бизнесменов, банкиров и промышленников. Среди них были весьма состоятельные люди, которые стали крупными меценатами – роль, которую прежде играли только представители правящей династии и родовая аристократия. Карьера Карла Витгенштейна (1847–1913), отца философа Людвиг Витгенштейна (1889–1951), демонстрирует, чего мог добиться умный, энергичный и в немалой степени удачливый человек в этот период. Он родился в Германии в еврейской семье, принявшей протестантство. Семья переехала в Вену в 1851 г.; Карл стал инженером, несмотря на полученное им обрывочное образование. В молодые годы он сбежал из семьи и отправился в США, где подрабатывал игрой на альте в оркестре. Мотивация и креативность американских бизнесменов произвели на него глубокое впечатление. Витгенштейн познакомился с известным американским мультимиллионером и филантропом Эндрю Карнеги (1835–1919), с которым поддерживал дружеские отношения на протяжении всей жизни. Карл был убежден, что именно американские политические и экономические свободы позволили таким людям добиться процветания.

Несмотря на ограничения в организации бизнеса и производства, которые существовали в империи Габсбургов, биография Карла Витгенштейна представляет собой одну из величайших историй успеха 1870-х гг. Вернувшись в Вену, он начал с мелких финансовых спекуляций, однако затем глубоко заинтересовался производством железа и стали, горнодобывающей промышленностью и железнодорожным строительством. В 1877 г. он основал первую в империи железнодорожную картель и стал владельцем двух лидирующих в своей области комплексов по производству железа и стали, один из которых располагался в окрестностях Праги, а другой – металлургическое предприятие «*Österreichisch-Alpine Montangesellschaft*» (ÖAMG) – в г. Донавиц на юго-востоке Штирии.

Витгенштейн являлся крупным меценатом, собирал коллекции живописи и скульптуры. В его доме выступали с концертами такие музыканты, как Иоганнес Брамс (1833–1897) и юный виолончелист Пабло Казальс (1876–1973).

Национальные конфликты представляли угрозу для коммерческого и промышленного развития империи. Так, на рубеже XIX–XX вв. отмечался временный спад, одной из причин которого стали чешско-немецкие противоречия по поводу законов Бадени, принуждавших немецкоговорящих чиновников учить чешский язык. Всегда находились люди, готовые приписать различия в экономическом развитии предвзятому отношению со стороны официальных представительств из-за национальной принадлежности тех или иных предприятий или регионов. Процентные ставки в высококапитализированных регионах монархии всегда были несколько ниже, чем в тех, которые были развиты слабее. Венгры, например, всегда приводили этот факт как свидетельство экономической дискриминации в отношении них. Подобные же подозрения уже против Будапешта высказывались в Боснии, когда речь заходила о контроле над местными банками и кредитными организациями. С другой стороны, были такие люди, как Витгенштейн, которые всегда видели возможность усовершенствования экономики. Они весьма критично относились к любым политическим уступкам в отношении этнических прав, какими бы полезными они ни были, если эти уступки препятствовали предпринимательской деятельности, считавшейся двигателем материального прогресса. Такой взгляд зачастую основывался скорее на субъективном восприятии и личной выгоде, чем на тщательном анализе ситуации. И, тем не менее, даже не имея практического подтверждения, он приводил к постановке конкретных политических вопросов, с которыми правительству приходилось считаться, если оно хотело удержать свою власть.

Исследователи высказывают разные мнения по вопросу о том, связывала ли имперская экономическая политика 1867–1914 гг. разные народы или разделяла их. Некоторые регионы Габсбургской монархии, без сомнения, были более процветающими, например, Нижняя Австрия и Богемия, которые были расположены близко

к быстро развивающейся в промышленном отношении новой Германской империи. Чем дальше на восток, как в Австрии, так и в Венгрии, тем беднее было преимущественно сельское население. Самыми отсталыми в экономическом плане из земель Цислейтании были Буковина и Галиция, в Транслейтании – Трансильвания. Высокой оставалась миграция населения в Новый Свет, а также в другие государства Старого Света, особенно из Королевства Венгрия. Это являлось признаком того, что, несмотря на все успехи имперской экономики, благосостояние не было всеобщим.

Развитие промышленного капитализма не для всех имело положительное значение. Растущая эффективность сельского хозяйства, столь необходимая для обеспечения городских рабочих, достигалась за счет сокращения мелкого фермерства в обеих половинах монархии. Только недавно освободившись от пережитков крепостной зависимости, крестьяне оказались зависимыми от циклов подъема и спада экономической активности конца XIX в., которые вынуждали их продавать свои земельные участки крупным собственникам. Пробыв свободными фермерами всего лишь короткий период времени, они вновь превращались в арендаторов тех земель, за право владеть которыми когда-то боролись. Или хуже того, они оставались вовсе без земли, становились наемными батраками на фермах и в поместьях, работая практически за еду. Это было особенно характерно для Венгрии, где существовали огромные землевладения, для обрабатывания которых требовалось много трудовых затрат. Относительное перенаселение и переизбыток сельских трудовых ресурсов послужили стимулом для широкой эмиграции австро-венгерских подданных за границу. В 1867–1918 гг. за океан перебралось около 5,5 млн эмигрантов из Дуалистической монархии – преимущественно в США, а также в Канаду, Латинскую Америку и Австралию (рис. 36), где экономика развивалась быстрыми темпами и существовал дефицит трудовых ресурсов. Более одного миллиона человек переселилось в европейские государства, в основном, в соседнюю Германию⁴⁷.

---

⁴⁷ International Migrations. Vol. II. Interpretations / ed. by W. F. Willcox. New York : National Bureau of Economic Research, 1931. P. 402–403.

Рис. 36. Эмигранты из Дунайской монархии, отплывающие на корабле компании «Австро-Американа», около 1890 г.⁴⁸

Города, особенно те, в которых была развита промышленная инфраструктура, стали центрами ассимиляции, но в то же время и средоточием новых конфликтов. К началу XX в. Вена превратилась в ярмарку языков. Примерно половина ее жителей были иммигрантами из всех уголков империи (самыми многочисленными были чехи), которые быстро основывали собственные газеты и культурные центры. В скором времени расцвела практика межэтнических браков, в том числе и с представителями более элитного немецкого населения. Практиковались межрелигиозные браки, в том числе между евреями и христианами. Перераспределение населения привело к увеличению дешевой рабочей силы, однако не всем это было выгодно. Фабрики и их наемные рабочие стали прямыми конкурентами традиционных мелких ремесленников.

---

⁴⁸ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 117.*

Последние, больше не защищенные цеховыми регламентами, часто оказывались не в состоянии поддерживать прибыльную торговлю в своих лавках и мелких мануфактурах. Чаще всего они предлагали некачественные товары, созданные вручную подмастерьями, чье унылое существование настраивало их против всех и вся, включая их собственную работу. Такие лавки, разумеется, не были ориентированы на массового потребителя.

У фабрикантов и заводчиков были совсем иные стратегии. С целью захватить как можно более широкий рынок для своих продуктов машинного производства, во многих отношениях более качественных, они продавали их не только в магазинах, но и через уличных торговцев. В роли последних чаще всего выступали евреи-мигранты с восточных окраин империи, одно только присутствие которых усугубляло антисемитские настроения, давно существовавшие в этом регионе Европы. Хотя евреи и не являлись непосредственными агентами экономики, которая лишала традиционные слои городского общества средств к существованию и статуса, последние испытывали к евреям крайне враждебное отношение, которое в любой момент могло вылиться в прямые действия.

Кроме того, следует учитывать, что индустриализация породила схожие проблемы даже среди христиан. Так, Прага, когда-то населенная преимущественно немцами, стала чехо-словацким городом в XIX в. в результате иммиграции и гораздо более высокой рождаемости среди чешского населения, чем среди немецкого. Немцы были крайне возмущены тем, что их вытеснили с прежнего господствующего положения в столице. Большое значение в будущем имела реакция немцев на рост численности чешских рабочих в северных промышленных регионах Королевства Богемия. Именно там в 1904 г. была создана первая Немецкая национальная рабочая партия. Забота партии о трудящихся имела марксистские корни, но само движение принесло мало пользы идеалу пролетарской солидарности. Партия и ее печатный орган «Голос немецких рабочих» (нем. *Deutsche Arbeiter-Stimme*) в основном извещали о случаях хамства и преступных действиях чешских рабочих.

Таким образом, промышленный переворот и все те социально-экономические перемены, которые он за собой повлек, во многом привели к взаимному неприятию народов империи. И все же имеются серьезные основания полагать, что экономическое развитие этого периода оказало позитивное влияние на этнические взаимоотношения. Несмотря на то, что промышленный капитализм не примирил народы империи друг с другом, региональная экономика в Австро-Венгрии достигла достаточной степени независимости, чтобы заставить подданных Франца Иосифа дважды подумать, прежде чем «сбрасывать иго» габсбургского правления. Характер внутренней миграции вкупе с производственными показателями доказывают, что многие жители империи находили возможность реализовать свои устремления. Многие были уверены, что их надежды на лучшую жизнь оправдаются, как только они переедут в Восточную Австрию с центром в Вене или в Прагу. Разумеется, ожидания оправдывались не в каждом случае. Статистические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на стабильные цены на товары, жители Вены на протяжении XIX в. получали все меньше товаров за те же самые деньги (см. рис. 37). Тем не менее, пока люди верили, что экономика Австро-Венгрии способна им хоть что-то предложить, они не были готовы пожертвовать этой перспективой и откликнуться на настоятельные призывы агитаторов-националистов.

В 1880–1890-е гг. габсбургское правительство стало проводить целенаправленную социальную политику. Были созданы основы современного социального законодательства: рабочий день был официально ограничен 11 часами в день в 1885 г. и 9 часами – в 1901 г.; сокращен рабочий день для женщин; полностью запрещен детский труд; установлен официальный выходной в воскресенье; введено страхование от производственных травм; положено начало оформлению пенсионной системы; велось строительство больниц, приютов и даже специального жилья для фабричных и заводских рабочих⁴⁹.

---

⁴⁹ Шимов Я. Австро-Венгерская империя. М. : Эксмо, 2003. С. 312.

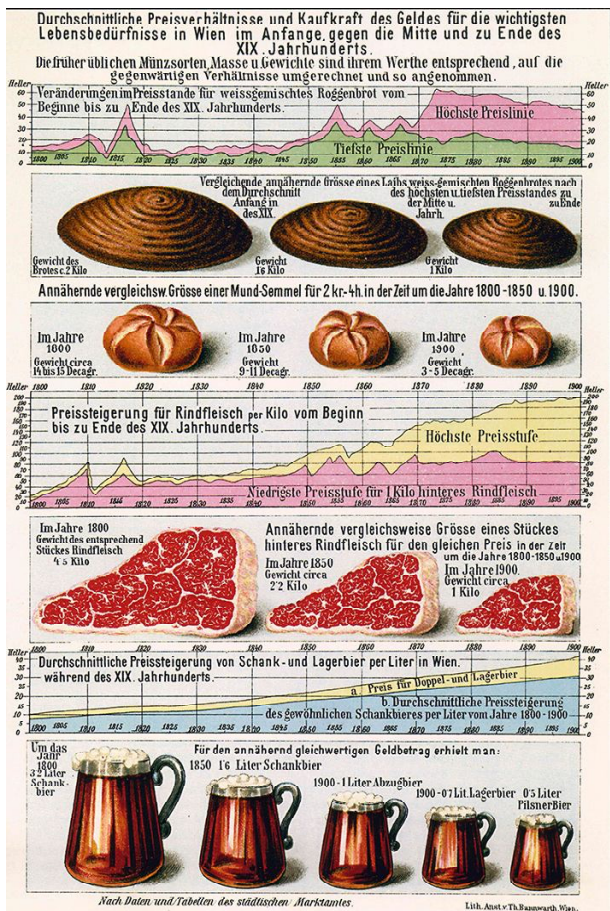

Рис. 37. Покупательная способность денег в Вене в 1800–1900 гг.⁵⁰

Результаты последних исследований показывают, что экономическое неравенство регионов империи Габсбургов постепенно сглаживалось к концу XIX в. Несмотря на то, что процентные ставки были на протяжении этого периода действительно ниже в экономически более развитых немецких землях, общей тенденцией

⁵⁰ Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 57.

стало выравнивание процентных ставок во всей Дуалистической монархии, а не увеличение разрыва между ними. Вена и Прага выступали кредиторами внутренних земель в целом; по мере того как ресурсы этих центров увеличивались, империя все более начинала походить на единый рынок капитала, несмотря на то, что иностранные инвестиции, особенно из Германии, продолжали играть важную роль. Приблизительно с 1895 г. отмечался устойчивый экономический рост даже в таких отдаленных землях, как Галиция, Буковина и Трансильвания; выравнивался уровень доходов во всей империи.

Компромисс 1867 г. предоставил Венгрии свободу действий в отношении политики индустриализации, и правительство поддерживало промышленность путем прямого субсидирования. Аграрное производство в королевстве также выросло, поскольку крупные землевладельцы инкорпорировали неурожайные мелкие участки земель в свои поместья. Они сумели быстро повысить производительность в рамках своих новых владений, несмотря на то, что были хуже всех в Европе просвещены в вопросах организации труда и социальной политики. Таким образом, был создан один из базовых пререквизитов развития промышленной экономики – надежный аграрный сектор для обеспечения городского рабочего класса. Хотя Венгрия не обладала богатыми минеральными ресурсами, она производила важную сельскохозяйственную продукцию – зерно и сахарную свеклу, легко перерабатываемые в основные продукты питания, на которые существовал высокий и устойчивый потребительский спрос.

Наибольшую выгоду от развития всех сфер экономики получали те, чьи вложения многократно окупались – финансово подкованные представители дворянства и среднего класса, основавшие свое дело еще в первой половине XIX в. Было много прогоревших дел – число банкротств в 1873 г. стало просто ошеломляющим. И все же многие люди были благодарны монархии за созданные ею условия для устройства личного благополучия. В частности, это относится к значительному числу представителей такой весьма специфической этнической группы, как евреи.

На протяжении столетий Габсбурги, как и прочие европейские правители, относились к этому народу и как к избранным, и как к изгоям. Так, в 1624 г. император Фердинанд II изгнал евреев из Вены и определил границы их гетто за стенами города. Во время второго изгнания евреев в 1669–1670 гг. ревностным католиком императором Леопольдом I их синагога была сожжена, а на ее место выстроен католический храм св. Леопольда. В ее честь весь район получил название Леопольдштадт, куда впоследствии вернулось еврейское население. После сноса городских стен в 1850-е гг. Леопольдштадт стал вторым районом Вены. Император Иосиф II предпринял первые попытки включения евреев в общую гражданскую и экономическую жизнь империи, разрешив им входить в общественные места и заниматься большинством видов торговли. Однако до 1848 г. еврейские общины должны были платить каждые две недели особый налог, так называемый «еврейский налог», а также им было запрещено приобретать земли, поступать на гражданскую службу и заниматься легальной профессиональной деятельностью. Правда, они уже к тому времени активно участвовали в финансовой, ремесленной, медицинской и частной преподавательской деятельности. Около 1850 г. евреи составляли 1,3 % от всего населения Вены. К 1890 г. их численность равнялась 12 %. Хотя она сократилась до 8,6 % к 1910 г., процентное сокращение было вызвано высоким притоком иммигрантов в столицу, в основном из Богемии, и не было связано с уменьшением абсолютной численности евреев⁵¹.

Причина роста численности еврейского населения Вены очевидна. Австро-венгерский Компромисс 1867 г. предоставил полные гражданские права всем евреям в Габсбургской монархии. Очень быстро они составили крупнейшие миграционные потоки в империю, идущие в основном из австрийской Галиции, в первую очередь в Вену, а во вторую – в Прагу, поскольку именно эти города предоставляли наилучшие финансовые и образовательные возможности. Например, отец Зигмунда Фрейда был торговцем

---

⁵¹ *Fichtner P. S. The Habsburg Empire...* P. 70–71.

тканями родом из Галиции; в 1859 г., после разорения его небольшого дела, он перевез свою семью из городка Прибор (нем. Фрайберг) в северо-восточной Моравии в Вену. Начиная с 1870 г. евреи не имели формальных ограничений в выборе своей деятельности, очень многие из них выбрали карьеру в области медицины, юриспруденции и журналистики. К 1890 г. 33,6 % зачисленных в Венский университет были евреями. Уже в 1880 г. они составляли 39 % студентов медицинского факультета и 24 % студентов факультета права⁵². Возможность их поступления в другие крупнейшие университеты империи – Пражский, Будапештский, Загребский, Краковский и Грацкий – обеспечила новая секуляризованная система среднего образования, в рамках которой дети из еврейских семей имели право обучаться наравне с католиками и представителями других христианских конфессий. Зигмунд Фрейд (1856–1939) был лучшим учеником одной из венских гимназий.

Евреи стали также поступать на низшие гражданские должности, а вот дипломатическая служба, на которую традиционно брали выходцев из приближенных к императору кругов, осталась для них навсегда закрытой. Все крупнейшие банки в Вене находились в руках еврейских семейств, за исключением одного, владельцем которого был грек. Евреи процветали также в Будапеште, где отношение к ним было издавна гораздо более терпимым, чем в Вене. Не все из евреев, разумеется, смогли извлечь настолько большую выгоду из возможностей образования и бизнеса, предоставляемых экономической ситуацией Австро-Венгрии конца XIX в. Среди них было много лавочников, продававших свои товары во внутренних дворах обширных жилищных комплексов по обеим сторонам улиц, расходившихся из центра города к его окраинам.

Таким образом, для всех имперских национальностей Австро-Венгерская монархия стала страной широких возможностей, пусть не настолько разнообразных, как в Новом Свете или промышленной Германии, но местом, где многие могли осуществить мечты об улучшении материального состояния, особенно после 1867 г.

---

⁵² *Fichtner P. S. The Habsburg Empire... P. 70–71.*

Разумеется, присутствовали серьезные трения и разногласия, но они в большей мере относились к политической сфере, и мало кто считал их неустрашимыми.

Знаменитый австрийский писатель Стефан Цвейг (1881–1942) (см. рис. 38), тяжело переживавший распад Австро-Венгерской монархии, так начинает свое автобиографическое произведение «Вчерашний мир»: «Когда я пытаюсь найти надлежащее определение для той эпохи, что предшествовала Первой мировой войне и в которую я вырос, мне кажется, что точнее всего было бы сказать так: это был золотой век надежности. Все в нашей почти тысячелетней австрийской монархии, казалось, рассчитано на вечность, и государство – высший гарант этого постоянства. Права, которые оно обеспечивало своим гражданам, были закреплены парламентом, этим свободно избранным представителем народа,

Рис. 38. Гимназия на Вазагассе в Вене,
выпускником которой являлся Стефан Цвейг.

Фото автора

а каждая обязанность строго регламентирована. Наша валюта, австрийская крона, имела хождение в чистом золоте, что гарантировало ее устойчивость. Каждый знал, сколько он имеет и сколько ему полагается, что разрешено, а что запрещено. Все имело свою норму, свой определенный размер и вес»⁵³. Многонациональная империя Габсбургов распалась, в целом, скорее из-за внешнеполитических обстоятельств, чем по причине внутреннего краха. Социально-экономическое развитие ее земель в 1867–1914 гг. дает основание полагать, что империя сумела бы поддерживать внутреннюю стабильность, если бы за рубежом все было мирно.

---

⁵³ Цвейг С. Вчерашний мир : пер. с нем. / предисл. Д. Затонского ; вступ. ст. К. Федина. М. : Радуга, 1991. С. 42.

Глава V

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И РАСПАД АВСТРО-ВЕНГРИИ

Османская империя, когда-то бывшая заклятым врагом Габсбургской монархии, распалась на части по национальным границам в ходе XIX в. отчасти потому, что этот процесс поддержали иностранные державы. Казалось, Дуалистическую монархию ожидает та же участь, учитывая постоянные внутренние национальные конфликты и слабую боеспособность армии, проявившуюся в австро-итало-французской войне 1859 г. и австро-пруско-итальянской войне 1866 г. Однако большинство европейских держав не были заинтересованы в окончательном распаде Австро-Венгерской монархии. Британия рассматривала ее как стратегическое препятствие на пути российского экспансионизма и чрезмерно агрессивной политики французского императора Наполеона III. Последний, в свою очередь, быстро осознал опасность, исходящую от объединившейся Германии, и искал опору в как можно большем количестве союзников, включая Франца Иосифа.

В 1871–1879 гг. пост министра иностранных дел Австро-Венгрии занимал граф Дьюла Андраши (1823–1890), принимавший участие в венгерской революции 1848 г. По его убеждению, главным соперником Дуалистической монархии в последней трети XIX в. стала Российская империя, сменившая в этой роли Османскую, поскольку царское правительство предпринимало активные попытки расширения своих границ на запад и юго-запад. Россия представляла угрозу Венгрии ввиду того, что претендовала на роль защитника славянских народов, а также неславянских народов православного вероисповедания, численность которых в Трансильвании была выше, чем мадьяр. Отношения между Габсбургами и Романовыми охладели еще с середины XIX в., когда Николай I,

оказав значительную помощь Францу Иосифу в подавлении венгерской революции в 1849 г., не получил ответной поддержки в Крымской войне 1853–1856 гг. против Англии и Франции.

Тем не менее, внешнеполитические обстоятельства и государственный интерес не допустили окончательного разрыва между двумя полиэтническими империями. Даже в самые кризисные моменты дело не доходило до угрозы военного вторжения. Накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Франц Иосиф и Андраши встретились с русским императором Александром II (1818–1881) и главой русского внешнеполитического ведомства Александром Горчаковым (1798–1883) в Рейхштадтском замке в Богемии. Итогом встречи стало заключение соглашения, предусматривавшего возвращение России юго-западной Бессарабии и присоединение к ней порта Батуми на Черном море в обмен на австрийскую оккупацию Боснии и Герцеговины – провинций, граничивших с Хорватией (см. рис. 39). Однако подписанный Россией по итогам войны Сан-Стефанский договор нарушал условия Рейхштадтского соглашения 1876 г. и устанавливал совместный австро-русский контроль над Боснией и Герцеговиной, в связи с чем Австро-Венгрия потребовала созыва международного конгресса для улаживания спорных моментов. По условиям Берлинского трактата, подписанного в июле 1878 г., Босния и Герцеговина, формально оставаясь под сюзеренитетом Османской империи, передавались под административный контроль Австро-Венгрии.

Царское правительство могло внутренне дестабилизировать габсбургское государство, играя на этнических разногласиях. Например, чехи, крайне огорченные условиями австро-венгерского Компромисса 1867 г., были склонны обратить свой взгляд на восток. Начиная с 1848 г. панславянское движение определяло Россию основным защитником своих идей. Тем не менее, чешские политики после 1867 г. не слишком поддерживали панславизм и не стремились порвать с традиционным правлением Габсбургов. Поначалу им вполне успешно удавалось продвигать свои интересы в австрийском парламенте. В конце XIX в. новое поколение чешских националистов во главе с Карлом Крамаром (1860–1937)

Рис. 39. Австро-венгерские чиновники на улице г. Мостар (неофициального центра Герцеговины). Фото начала XX в.⁵⁴

выработало более позитивное отношение к России. Однако их интерес был скорее интеллектуальным, чем практическим. Тем более что панславизм, хотя и был тактически выгоден Санкт-Петербургу, не вписывался в более широкие внешнеполитические стратегии. Российское правительство, как и любое другое в то время, было готово пожертвовать этническими интересами в пользу геополитических. Поскольку в этот период внимание России было приковано к такому энергичному противнику на востоке, как Япония, дестабилизация империи Габсбургов интересовала ее куда меньше.

Габсбургское правительство, со своей стороны, заботилось об установлении дружественных отношений с Российской империей. Именно такой политики придерживались преемники Андраши

⁵⁴ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 155.*

на посту министра иностранных дел – граф Густав Кальноки (1832–1898), происходивший из венгерского трансильванского рода, и польский граф Агенор Голуховский-младший (1849–1891). Их усилиями был поддержан «Союз трех императоров», представлявший собой совокупность соглашений 1873–1884 гг. между Германской, Австро-Венгерской и Российской империями, которые открыто провозглашали легитимность интересов всех трех государств в Балканском регионе. Дальнейшие изменения в политической географии европейской Турции подлежали обязательному обсуждению всеми тремя участниками Союза. Дополнительный протокол особо оговаривал право габсбургской Австрии «своевременно» аннексировать Боснию и Герцеговину. Решение о своевременности аннексии оставалось за Веной.

Несмотря на то, что для Пруссии Австро-Венгрия являлась главным соперником за господство в Центральной Европе, прусский канцлер Отто фон Бисмарк не стремился полностью разрушить почтенную монархию. Даже во время Австро-прусской войны 1866 г. он сумел отговорить прусское верховное командование и короля Вильгельма I (1797–1888) от нанесения сокрушительного удара по габсбургскому государству. В отличие от прусского короля Фридриха II, Бисмарк не желал никаких территорий Австро-Венгерской монархии: он стремился создать национальное государство, в котором не было места полиэтническим народам Габсбургов – они бы только усугубили и без того сложную задачу государственной политики нацистроительства. Бисмарк сдержанно относился к пангерманским организациям. Создав новую империю, граничившую на западе с реваншистской Францией, а на востоке с амбициозной Россией, «железный канцлер» видел естественного союзника в лице Франца Иосифа и его министров. В 1879 г. был заключен австро-германский договор, направленный против русского и французского экспансионизма. Бывшие противники времен войны 1866 г. теперь выступали гарантами обоюдной территориальной целостности и обязались выступить на помощь друг другу в случае нападения со стороны России, а в случае нападения какой-либо другой державы на одну из сторон соблюдать по меньшей

мере благожелательный нейтралитет. В 1883 г. Австро-Венгрия подписала подобный договор с новым Королевством Румыния, тем самым получив определенное влияние на политику еще одного государства.

Правительство объединенной Италии в Риме, несмотря на сильные ирредентистские настроения в австрийских городах Триест и Фиуме, а также в Южном Тироле, не стремилось отнять эти земли у Габсбургов. Дело в том, что после краха Второй империи Наполеона III, колониальные интересы Италии и правительства Третьей республики во Франции пересеклись в Северной Африке, в результате чего Италия больше не могла рассчитывать на своего прежнего союзника. Кроме того, король Умберто I (1844–1900) оказался меж двух огней – между Ватиканом, яростно сопротивлявшимся объединению Италии, и республиканцами, вследствие чего искал поддержки у континентальных монархов – как в Берлине, так и в Вене. В 1882 г. три государства – Италия, Германия и Австро-Венгрия – заключили оборонительное соглашение, Тройственный союз, которое обязывало каждого из участников оказать военную помощь другим в случае нападения на них иной державы. Соглашение четырежды возобновлялось, последний раз в 1912 г., когда участники обещали противостоять любой силе, угрожавшей нарушить территориальную целостность союзного государства. Австро-Венгрия и Италия особо оговорили сохранение статуса кво на их восточных границах. В случае неизбежности каких-либо территориальных присоединений на Балканах к одному из союзных государств, все они должны были осуществляться с согласия других участников договора и сопровождаться соответствующей территориальной компенсацией.

Все вышеперечисленные соглашения подробно оговаривали действия каждой из сторон перед лицом угрозы нападения, однако весьма расплывчато указывали обстоятельства, при которых стороны должны были начать эти действия. Не было четко определено, какие меры противника воспринимать как угрозу нападения и где проходит граница между самообороной и агрессией. Тем не менее, тот факт, что империя Габсбургов стала участником стольких

важных международных соглашений, доказывает, что иностранные державы считали важным сохранить это государство в центре Европы, несмотря на раздиравшие его внутренние национальные противоречия.

Таким образом, ни Германия, ни Россия не подталкивали народы Дуалистической монархии к свержению габсбургского правления. Этим занималось гораздо более скромное, с точки зрения венских сановников, государство. Среди условий Берлинского трактата 1878 г. (рис. 40) был пункт о признании независимости Сербии, Черногории и Румынии. Сербия, ставшая королевством, правила только частью сербского населения; остальные части находились под властью других правителей, на территории которых сербы представляли национальные меньшинства. Большая часть сербского населения проживала в различных землях Венгерской короны, а также в Боснии и Герцеговине. Составители Берлинского трактата учли беспокойство Австро-Венгрии по поводу того политического влияния, которое новое государство могло оказывать на габсбургских сербов. Под административный контроль венского правительства переходил санджак Нови-Пазар, территориально расположенный ближе к центру исторической Сербии, чем Белград, и разделявший Сербию и Черногорию. Это решение, во-первых, не допускало объединения двух государств. Во-вторых, на восточной и юго-восточной сербских границах все еще сохранялась Османская империя, а это означало, что Сербия оказалась в кольце государств, стремившихся ни за что не допустить ее усиления.

Воспользовавшись военным и экономическим ослаблением России после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., преемники Андраши на посту министра иностранных дел Австро-Венгрии постарались превратить Сербию в государство-сателлит. С сербским королем Миланом I Обреновичем (1854–1901) в 1883 г. был заключен тайный договор о взаимной дружбе, по которому Сербия обязалась навсегда отказаться от Боснии и Герцеговины, за что Австро-Венгрия гарантировала Милану трон и свободу действий в неавстрийских областях Балканского полуострова. Год спустя обсуждалась возможность австрийской оккупации Королевства Сербия

Рис. 40. Берлинский конгресс. Худ. А. фон Вернер. 1881.
В центре картины – министр иностранных дел Австро-Венгрии
граф Андраши, рядом с ним – Отто фон Бисмарк
пожимает руку российскому послу П. А. Шувалову⁵⁵

в случае отречения Милана I от престола. Однако Венгрия, опасаясь роста и усиления славянского населения в Дуалистической монархии, отклонила эту идею. Тем не менее, переговоры свидетельствовали о том влиянии, которым габсбургское правительство пользовалось в Белграде. Оно простиралось и дальше на восток: в 1887 г. Австро-Венгрия оказала дипломатическое давление на Болгарию, прежде бывшую неофициальным сателлитом России. Венское представительство вместе с британским поддержало восшествие на царский престол Болгарии князя Фердинанда Саксен-Кобург-Готского (Фердинанда I, 1861–1948), за которого

⁵⁵ *Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 156.*

проголосовали члены национального парламента, невзирая на возражения Санкт-Петербурга. Тем не менее, внешнеполитические проблемы Российской империи заставляли ее поддерживать дружественные отношения с Францем Иосифом: в 1897 г., готовясь к войне на востоке с Японией, Россия заключила договор с Дуалистической монархией о признании статуса кво на Балканах.

Таким образом, к началу XIX в. дипломатическая обстановка была благоприятной для Австро-Венгрии и позволяла ей сдерживать рост ирредентизма на Балканах. Однако слабость ее положения заключалась в том, что, помимо дипломатических успехов, она ничем не могла подкрепить свою претензию на статус великой или хотя бы региональной державы. Государственного капитала было недостаточно, чтобы осуществлять сколько-нибудь длительное экономическое давление на независимые балканские государства – эту роль накануне Первой мировой войны взяла на себя Германская империя. Прежняя австрийская армия плохо показала себя в войнах с Пруссией и Италией; боеспособность новой объединенной австро-венгерской армии, еще ни разу не участвовавшей в сражении, оставалась как минимум под вопросом. Допусти дипломаты Франца Иосифа ошибку или подвергнись его армия и флот серьезному испытанию, положение Австро-Венгрии на Балканах было бы поколеблено.

Еще больше положение Дуалистической монархии ослабляла зависимость ее внешней политики от внутривнутриполитической обстановки. Политика Британии, Франции и Германии также не была свободна от этой зависимости, но только в Австро-Венгрии сама целостность государства основывалась на недопущении влияния других держав на верноподданнические чувства ее народов. В такой обстановке политические и военные деятели могли рассматривать внутренний кризис как внешнеполитический, и наоборот. С учетом сложной системы альянсов в Центральной Европе, частью которой являлась Австро-Венгрия, любая ошибка в суждениях могла обернуться проблемой для целого континента. Хотя Дуалистическая монархия внешне оправилась от унижений, полученных в войнах с Италией и Пруссией, ее будущее оставалось неясным в мире, где царил политический национализм.

Рис. 41. Петр I Карагеоргиевич, король Сербии в 1903–1918 гг.⁵⁶

Начало XX в. показало, как сложное сплетение этих факторов может привести к масштабному международному кризису. В 1903 г. произошло кровавое свержение династии Обреновичей в Белграде. Заговорщики, не удовольствовавшись жестоким убийством королевской четы, выбросили тела короля и королевы из дворцовых окон. Шокировавший европейскую общественность майский переворот привел к резкому изменению курса внешней политики Сербии. Воцарившаяся на престоле династия Карагеоргиевичей (рис. 41) отдалилась от Австро-Венгрии и взяла курс на сближе-

ние с Россией. Австро-сербские отношения становились все более напряженными. В 1906 г. министром иностранных дел Австро-Венгрии был назначен Алоиз фон Эренталь (1854–1912), представитель одного из влиятельнейших богемских семейств. Гораздо более внимательный к внутренним делам империи, чем его предшественники, он был убежден в том, что Австро-Венгрии следует проводить более агрессивную внешнюю политику с тем, чтобы завоевать авторитет своего венгерского и немецкого населения. Реализовывать такую политику он начал на Балканах.

Младотурецкая революция 1908 г. вызвала беспокойство Вены о своих владениях на Адриатическом побережье. Восставшие требовали от правительства Османской империи восстановить утраченный контроль над вассальными территориями. Босния и Герцеговина, хотя и находились в ведении австрийской военной администрации, формально признавали сюзеренитет султана. Эренталь

---

⁵⁶ Library of Congress. Prints and Photographs Online Catalog : [site]. URL: <https://www.loc.gov/pictures/item/2004667776/> (date of access: 12.11.2019).

считал, что Австро-Венгрия должна объявить о включении этих двух провинций в состав Дуалистической монархии, что и было сделано в октябре 1908 г. Австрийский министр предвидел бурную реакцию со стороны сербского правительства, которое серьезно опасалось, что этот захват станет прелюдией к оккупации и самой Сербии. К тому же правящие круги и интеллигенция Сербии и Черногории полагали, что Босния и Герцеговина – это исторически и культурно сербская территория, поскольку около 50 % ее населения составляли сербы, другие 50 % составляли бошняки (славяне-мусульмане) и хорваты. Правительства Сербии и Черногории считали, что территория должна быть поделена между ними, как, впрочем, и Нови-пазарский санджак, находящийся под контролем Австро-Венгрии. Однако Эренталь быстро организовал переговоры сразу с несколькими европейскими державами и оставил Сербию в дипломатической изоляции. Германия, Великобритания, Франция, Италия и Россия согласованно оказали давление на сербское правительство, которое было вынуждено признать аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, чтобы избежать европейской войны.

Эти события вошли в историю как Боснийский кризис 1908–1909 гг. (рис. 42). Эренталь получил титул графа за успешные дипломатические действия, однако эта победа оказалась пирровой

Рис. 42. «Наступление цивилизации». Турецкая карикатура на аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в 1908–1909 гг.⁵⁷

⁵⁷ Wagner W. J. Österreich-Ungarn... S. 157.

для Дуалистической монархии. Балканы по-прежнему оставались «пороховым погребом» Европы. Кризис испортил отношения Австро-Венгрии с Россией и Сербией и привел к углублению противоречий между Антантой и Тройственным союзом. Присоединение новых провинций добавило пестроты габсбургскому полиэтническому, мультикультурному и многоконфессиональному населению, что, соответственно, делало управление государством еще более проблематичным. Многие из жителей Боснии и Герцеговины были недовольны вхождением провинций в состав Габсбургской монархии, поскольку желали воссоединения с народом Сербии. Даже хорватские патриоты Трансильвании не были довольны сложившейся ситуацией: Далмация и Босния, когда-то входившие в состав средневекового королевства Хорватия, управлялись из Вены, а не из Загреба. В их глазах Франц Иосиф сменил турецкого султана в роли главного угнетателя исторических прав славян.

Как реакция на австро-венгерскую аннексию Боснии и Герцеговины возникло множество националистических тайных организаций, провозгласивших своей целью защиту этнических сербов (к числу которых они относили также и хорватов, и словенцев), проживавших на территории Австро-Венгрии. Они занимались распространением антигабсбургской пропаганды и организовывали вооруженные формирования. Одной из первых была основана «Народная оборона» (серб. *Народна одбрана*), центральный комитет которой базировался в Белграде. Члены организации распространяли призывы к ненависти по отношению к правительству Австро-Венгрии, являющейся, по их утверждению, следствием стремления объединенных сербов к независимости. Члены именно этой организации впоследствии прибегали к избиению и пыткам македонских славян, вынуждая их объявить себя сербами.

За «Народной обороной» стояла более мощная националистическая организация – «Черная рука» (серб. *Црна рука*), основанная в 1911 г. офицерами сербской армии, в числе которых был Драгутин Димитриевич (1876–1917) – глава офицерского заговора 1903 г., в результате которого прекратила свое существование династия Обреновичей в Сербии. В Боснии и Герцеговине также была

своя националистическая террористическая организация, сотрудничавшая с «Черной рукой», – «Млада Босна» (босн. *Mlada Bosna*), боровшаяся за присоединение аннексированных провинций к Сербии. Именно к этой организации принадлежал гимназист Гаврило Принцип (1894–1918) – будущий убийца наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Невзирая на деятельность националистических террористических организаций, Австро-Венгрия продолжала препятствовать территориальным амбициям Сербии. В ходе Балканской войны 1912 г. габсбургское правительство поддержало создание независимой Албании в качестве буфера для сербской экспансии на Адриатическом побережье.

Однако не только националистически настроенные сербы и хорваты были недовольны новым внешнеполитическим курсом Австро-Венгрии. Британию все больше волновало изменение баланса сил в Восточном Средиземноморье. Российская империя, хотя и потерпела поражение в Русско-японской войне 1904–1905 гг., больше не была задействована в тихоокеанском конфликте и крайне негативно оценивала аннексию Боснии и Герцеговины. Хотя она и дала неофициальное согласие в лице министра иностранных дел Александра Извольского (1856–1919) на аннексию, однако считала себя обманутой и униженной столь решительными действиями австро-венгерского правительства. В целом этот инцидент стал последней каплей, переполнившей чашу терпения России по отношению к Вене. Разумеется, Эренталь не предвидел таких последствий своей политики. Он считал аннексию Боснии и Герцеговины просто смелым ходом для укрепления авторитета Дуалистической монархии на международной арене, который, в свою очередь, поможет стабилизировать ситуацию внутри империи. Однако реакция европейских государств свидетельствовала о том, что эта авантюра может закончиться весьма неблагоприятно для Австро-Венгрии.

Утром 28 июня 1914 г. наследник престола Австро-Венгрии эрцгерцог Франц Фердинанд с женой – герцогиней Софией фон Гогенберг (1868–1914) – приехал в Сараево, столицу Боснии и Герцеговины, для наблюдения за военными маневрами. Тот факт, что Франц Фердинанд был политиком умеренных взглядов и сторонником

Рис. 43. Гаврило Принцип убивает Франца Фердинанда. Рисунок из австрийской газеты 1914 г.⁵⁸

автономии для боснийцев, возмущал экстремистов из националистической организации «Млада Босна». Убийство было поручено группе заговорщиков, вооруженных бомбами и револьверами, по крайней мере трое из которых, в том числе 19-летний Гаврило Принцип, были больны смертельным и неизлечимым в то время заболеванием – туберкулезом. Первая попытка убийства тем утром сорвалась; однако, когда эрцгерцог направлялся в автомобиле в больницу, чтобы навестить раненых во время покушения, Гаврило Принцип дважды выстрелил в упор и смертельно ранил герцогиню

Софию и самого Франца Фердинанда (рис. 43), которые скончались спустя час после ранения.

Тела наследника австро-венгерского престола и его супруги были перевезены на Адриатическое побережье, откуда были доставлены на линкоре в Триест, а затем в Вену специальным поездом. Из-за того, что брак был морганатическим, погибшую чету не могли похоронить в традиционной усыпальнице Габсбургов; для них организовали скромную церемонию в часовне Хофбурга и перевезли для захоронения в их резиденцию, замок Артштеттен. Их убийцу Гаврило Принципа не могли приговорить к смертной

⁵⁸ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 89.

казни, поскольку по австро-венгерским законам он был несовершеннолетним. Он скончался от туберкулеза в тюремном заключении спустя 4 года после убийства.

Хотя толпа в Вене пыталась напасть на сербскую дипломатическую миссию сразу же после того, как похоронный кортеж проехал по улицам столицы, о Франце Фердинанде не слишком скорбели в габсбургских землях. Будучи известным политиком, он не был в то же время популярен. Сам Франц Иосиф, его дядя, хотя и был страшно поражен сараевским убийством, был больше расположен к новому наследнику престола, своему внучатому племяннику эрцгерцогу Карлу. Карл имел приятные манеры, был прекрасно образован, религиозен, порядочен и благороден. Его супруга принцесса Цита Бурбон-Пармская (1892–1989) (рис. 44) была ему под стать.

Возможно, Франц Иосиф и его советники даже испытали облегчение, что им больше не придется иметь дела с волевым и властолюбивым Францем Фердинандом, но убийство наследника престола требовало суровой официальной реакции властей. Габсбургское правительство полагало, что за убийством так или иначе стоит правительство Сербии, учитывая бурные антигабсбургские настроения в Белграде в последние годы. Доказать это или установить конкретные официальные лица, причастные к действиям террористов, было невозможно.

Советники Франца Иосифа предлагали различные варианты решения сложившейся проблемы. Глава так называемой «военной

Рис. 44. Императрица Австрии
Цита Бурбон-Пармская⁵⁹

---

⁵⁹ Library of Congress. Prints and Photographs Online Catalog : [site]. URL: <http://loc.gov/pictures/resource/hec.02502/> (date of access: 12.11.2019).

партии» и начальник генерального штаба австро-венгерской армией фельдмаршал Франц Конрад фон Хётцендорф (1852–1925) настаивал на проведении агрессивной внешней политики. Сараевское убийство только подтвердило его давнее убеждение в том, что Сербия представляет смертельную угрозу целостности Дуалистической монархии. Он призывал развязать превентивную войну с Сербией и Черногорией, чтобы раз и навсегда решить эту проблему. Другие министры Франца Иосифа стремились действовать более осторожно. В их числе был граф Иштван Тиса (1861–1918), премьер-министр Королевства Венгрия. Он весьма серьезно относился к национальным проблемам на Балканах и считал, что Венгрия должна вначале очень хорошо подготовиться к войне, которая могла уничтожить ее как самостоятельное государство. Он также опасался, что на стороне Сербии выступит Россия, а к России прикмет Румыния. Состояние войны развяжет бухарестскому правительству руки, и оно не преминет воспользоваться шансом отнять венгерскую Трансильванию, большинство населения которой были румынами. В интересах Тисы было удержать Вену от решительных действий, и он настаивал на том, что вначале следует однозначно установить роль Белграда в организации сараевского убийства. Промежуточную позицию занимал министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Леопольд фон Берхтольд (1863–1942), полагавший, что следует сохранить присутствие Дуалистической монархии на Балканах, возможно, и с помощью военного вторжения, но прежде он хотел использовать весь арсенал дипломатических средств.

Император согласился с тем, что Сербии нужно дать шанс решить дело мирным путем. 23 июля 1914 г. белградскому правительству было направлено ультимативное требование из 10 пунктов, получившее название «Июльский ультиматум». Франц Иосиф распорядился, чтобы в нем было четко прописано, что в случае войны Австро-Венгрия не станет претендовать на территории Сербии или иные территории. Эта была уступка венграм, по-прежнему яростно противившимся включению большого количества славянского населения в состав империи Габсбургов.

Тон и содержание ультиматума противоречили намерению Вены уладить вопрос мирным путем. Сербскому правительству указывалось на то, что оно не выполняет свои официальные обязательства и не делает ничего, чтобы подавить антигабсбургское движение, антипропаганду в системе образования и прессе, а также направленную против двуединой монархии преступную деятельность различных обществ. Результаты расследования обстоятельств сараевского убийства показали, что оружие и взрывчатые вещества были переданы боснийским террористам сербскими офицерами из организации «Национальная оборона» через начальников сербской пограничной охраны. Ввиду указанных причин Австро-Венгерская монархия считала необходимым пресечь источник угрозы внутреннему миру и целостности своих территорий и потребовать от правительства Королевства Сербия официального публичного заявления о том, что оно осуждает всяческие попытки вмешательства в судьбу жителей любой части Австро-Венгерской монархии и впредь будет предотвращать и наказывать всеми возможными силами подобные действия со стороны своих граждан. Кроме того, Королевство Сербия должно было запретить печатные издания и деятельность организаций, направленные против территориальной целостности Австро-Венгрии, наказать виновных в этой деятельности, а также допустить австро-венгерских представителей к участию в судебном расследовании сараевского преступления на территории Сербии.

Белградское правительство согласилось признать все требования июльского ультиматума, за исключением допуска австро-венгерских чиновников к проведению расследования, поскольку оно явно нарушало суверенные права государства. Ответом стало объявление войны со стороны Австро-Венгрии 28 июля 1914 г., спустя ровно месяц после убийства престолонаследника. Убедив себя в том, что Сербия нужно наказать таким образом, чтобы она больше не представляла угрозы многонациональному государству Габсбургов, Франц Иосиф издал указ о мобилизации. В своей летней резиденции в Бад-Ишле он подписал декларацию «К моим народам!», в которой сообщал своим подданным, что они находятся

в состоянии войны с Сербией. Это обращение встретило восторженный отклик во всех землях Дуалистической монархии. Текст был тщательно продуман с тем, чтобы подчеркнуть, что речь идет о вооруженном конфликте только с одной Сербией. Многие исследователи критикуют этот документ за то, что, несмотря на все изменения, произошедшие в политической жизни XIX в., для императора по-прежнему главную роль играли личные и династические интересы. Из текста декларации следовало, что Сербия нанесла оскорбление императору и его династии, но не его подданным. Его дом, когда-то поддерживавший независимость маленького королевства от Османской империи, получил ненависть вместо благодарности. На кону была честь монархии, т. е. ее международная репутация и положение в Европе.

Даже самые рьяные сторонники войны в габсбургском правительстве рассчитывали на краткосрочный и локальный конфликт. Эти надежды исчезли бесследно на следующий день после объявления войны, когда Россия начала всеобщую мобилизацию, выполняя тем самым обещания, данные сербскому правительству. Заработал водоворот европейской системы альянсов, и в течение нескольких дней Австро-Венгрия и Германия оказались в состоянии войны с Великобританией, Францией и Россией.

К удивлению многих, разные народы империи Габсбургов не предали своего монарха и династию при первой же возможности. Вспышки разногласий возникали то тут, то там, но даже чехи, чья лояльность была наиболее сомнительной, с готовностью откликнулись на призыв вооружаться. Толпа в Будапеште приветственными возгласами провожала уходящих на фронт. Лидеры румынского и хорватского национальных движений, за исключением нескольких эмигрантов, присоединились к призывам сохранять верность короне. Отчасти это было вызвано данью традиции, отчасти – страхом, особенно среди немцев и венгров, перед вовлечением в орбиту влияния России, огромного славянского государства на востоке.

Вскоре весь этот патриотический пыл подвергся серьезным испытаниям. Военное командование Габсбургов было плохо согласовано. Особую роль сыграл скандал с австрийским офицером

контрразведки Альфредом Редлем (1864–1913), который вошел в историю шпионажа как один из самых известных двойных агентов. В результате шантажа он был завербован русской разведкой и передал план вторжения австро-венгерских войск в Сербию. Благодаря полученным сведениям, Россия смогла одержать ряд блестящих побед на востоке Галиции. Сербы также оказали эффективное сопротивление. Поскольку силы Германской империи были отвлечены на западе против Франции и не могли оказать соответствующей поддержки, габсбургские войска были вынуждены отступать. Число и масштаб этих неудач продемонстрировали, что армия Франца Иосифа была в техническом и логистическом плане плохо подготовлена к войне. Империя никогда не числилась среди европейских новаторов в области вооружения и обмундирования.

Спустя год после начала военных действий национальная разобщенность стала подрывать положение Дуалистической монархии. Италия решила воспользоваться уязвимостью империи и поддерживать ирредентистские устремления габсбургских итальянцев. Хотя Италия и входила официально в состав Тройственного союза, она не собиралась выполнять свои обязательства по отношению к центральным державам. Самое большее, на что могло рассчитывать правительство Франца Иосифа, – это нейтралитет Рима. Австро-Венгрия начала переговоры с итальянским королевством, которое потребовало взамен уступить Триест, Трентино и южный Тироль. Император гневно заявил, что не отдаст без боя ни пяди своих земель. Тогда Италия вступила в союз с Британией и Францией, что привело к открытию третьего фронта на юге Габсбургской империи. Этого все и боялись в Вене. Среди габсбургских народов поднялась вторая волна патриотизма, на этот раз против итальянского предательства. Императорско-королевская армия и флот на Средиземном море доблестно сражались против нового врага. Однако в целом военное положение Австро-Венгрии ухудшилось из-за сокращения и без того недостаточного обеспечения войск.

С самого начала чехи сражались с меньшим энтузиазмом, чем другие народы империи. В апреле 1915 г. целый чешский полк сдался русским войскам. Росло дезертирство даже в те моменты,

когда положение Австро-Венгрии на востоке временно улучшалось. Когда война на западной границе превратилась в позиционную, Германская империя смогла перебросить часть войск на помощь своему союзнику. У русских была отвоевана Галиция, тем самым восстановились поставки зерна, утраченные с началом войны. Сербия потерпела поражение. Тем не менее, усилившееся немецкое присутствие на востоке вызвало проблемы иного рода. Оно нравилось далеко не всем габсбургским национальностям. Их полки были прямо включены в состав германской армии в Галиции; объединенными войсками центральных держав командовал германский генерал-фельдмаршал Август фон Макензен (1849–1945), осуществивший захват Белграда. Австро-Венгрия становилась все более зависимой от берлинского правительства. Уже мало кто верил в ее миссию защищать малые народы Центральной и Центрально-Восточной Европы от гегемонии Германии и России.

Националистические лидеры с началом войны эмигрировали в Британию и Францию, где организовали пропагандистские кампании от лица народов, которые они якобы представляли. Еще до войны журналисты и интеллектуалы Западной Европы с сочувствием писали об угнетенном положении этнических меньшинств, проживавших на территории империи Габсбургов. Одним из самых плодовитых в этом отношении был Роберт Уильям Сетон-Уотсон (1879–1951), профессиональный историк и публицист со связями, посвятивший много лет изучению Австро-Венгрии и ее народов. Будучи изначально противником распада Дуалистической монархии, в ходе войны он переменял свое мнение и полагал, что роспуск империи будет лучшим выходом из сложившегося положения. Более того, он считал, что союз Германии и Австро-Венгрии представляет угрозу основным ценностям западной цивилизации и что германское влияние на Габсбургскую империю, в конце концов, уничтожит самостоятельные национальности, находящиеся под властью Вены. В 1915 г. он помог получить профессорскую должность в Королевском колледже Лондона своему другу Томашу Масарику (1850–1937), эмигрировавшему из Праги. Вдвоем они основали еженедельное издание «Новая Европа», на страницах которого

выступали в защиту интересов чехов и других национальных меньшинств.

Будущий первый президент Чехословакии Масарик полагал, что мультинационализм, по крайней мере в том виде, в каком его понимали правительственные чиновники в Вене и Будапеште, не имеет никакого отношения к истинным политическим свободам. Для утверждения последних необходимо было освободить народы Центральной и Центрально-Восточной Европы. Еще до своего приезда в Англию Масарик основал в Париже Чешский заграничный комитет для продвижения идеи создания независимого государства на территории Чехии и Словакии. На его базе в 1916 г. был создан Национальный совет чешских земель, позднее переименованный в Чехословацкий национальный совет, руководители которого ставили целью расчленение Австро-Венгрии и создание самостоятельных чехословацкого и югославского государств, для чего активно добивались содействия стран Антанты в формировании добровольческой чехословацкой армии.

В действительности у чехов и словаков, помимо схожего языка, географической близости и длительного опыта нахождения под иноземным господством, было мало общего. Чешское Королевство Богемия было исторической общностью со времен Средневековья. Оно было развито в торгово-промышленном отношении и управлялось прогрессивным светским средним классом. У словаков же никогда не было своего государства, на протяжении столетий они проживали в горной местности на северо-востоке Венгрии, входившей в состав земель короны св. Стефана. Население было преимущественно сельским, католического вероисповедания. Тем не менее, по мнению Масарика, объединившись, эти две национальности могли избавиться – одни от влияния Вены, другие от влияния Будапешта. Их объединение стало для Масарика целью, для реализации которой он предпринимал активнейшие усилия. Схожие идеи распространялись среди хорватов и галицийских поляков.

В это время становилось все более очевидно, что германское правительство не станет принимать в расчет исторические и этнические тонкости в случае победы блока Центральных держав.

В 1915 г. вышла книга немецкого пастора и общественного активиста Фридриха Наумана (1860–1919) «Средняя Европа», в которой он рассматривал регионы Центральной и Центрально-Восточной Европы как сферу прежде всего экономического влияния Берлина после предполагаемой победы Германии в войне. Эта идея была с энтузиазмом воспринята германским правительством, которое вплоть до конца войны пыталось навязать ее Вене.

Как бы габсбургское правительство ни старалось сохранить видимость своей независимости от Германии, к 1918 г. она исчезла окончательно. 21 ноября 1916 г. скончался Франц Иосиф. На престол Австро-Венгрии взошел

Рис. 45. Император Карл
в форме офицера
императорской инфантерии
в годы Первой мировой войны⁶⁰

эрцгерцог Карл (рис. 45), ставший императором Карлом I и королем Венгрии Карлом IV, получивший прозвище «Карл Последний». Если Франц Иосиф видел гарантию безопасности Австро-Венгрии в союзе с Германией, то Карл рассматривал этот союз как главную угрозу для Дуалистической монархии. Его внешнеполитической целью стало выведение монархии из войны, для чего он начал тайные переговоры о заключении мира с Парижем и Лондоном. Французскому президенту Раймону Пуанкаре (1860–1934) он передал письмо, в котором обещал поддержать претензии

⁶⁰ Unterreiner K. The Habsburgs... P. 91.

Франции на Эльзас и Лотарингию, находившиеся в составе Германии с 1871 г., а также содействовать восстановлению независимости Бельгии.

Когда французский премьер-министр Жорж Клемансо (1841–1929) опубликовал это письмо, Германская империя и габсбургские немцы были возмущены такими действиями Карла и расценили их как предательство и нарушение союзного соглашения. Австрийский правитель был вынужден отправиться в ставку немецкого командования, чтобы лично объяснить и принести свои извинения Вильгельму II (1859–1941), который потребовал подписать еще одно соглашение, превращавшее Габсбургскую монархию, по сути, в пассивный сателлит Германии. После этого страны-участницы Антанты взяли курс на тотальное поражение не только Германской империи, но и Австро-Венгерской. В августе-сентябре 1918 г. Париж, Лондон и Вашингтон объявили о признании национальных советов Чехии, Польши и Югославии за рубежом официальными правительствами.

Внутренняя политика Карла I оказалась столь же безуспешной. Многие считали ошибочным его решение короноваться в качестве короля Венгрии. На церемонии он гарантировал территориальную целостность королевства и подтвердил неприкосновенность венгерской конституции. Этим актом он фактически блокировал любые попытки реорганизации империи, проведения избирательной реформы и решения славянского вопроса. Некоторые из присутствовавших на церемонии отметили, что корона была слишком велика для головы Карла и увидели в этом дурное предзнаменование.

В австрийской половине монархии обострился конфликт рейхсрата с правительством, которое широко практиковало отсрочивание созывов рейхсрата и, согласно параграфу 14 Декабрьской конституции 1867 г., управляло государством посредством императорских указов. Это стало причиной убийства министра-президента Цислейтании Карла фон Штюгга (1859–1916) социал-демократом Фридрихом Адлером (1879–1960) в октябре 1916 г. Хотя основная часть населения империи не одобряла таких экстремистских мер,

недовольство правительством и тяготами военного времени возрастало. Происходили многочисленные стычки между представителями гражданской и военной властей. Немецкие офицеры относились к славянскому населению как к врагам, а не согражданам. В январе 1918 г. по стране прокатилась мощная волна забастовок и антивоенных демонстраций, сопровождавшаяся голодовками и призывами последовать примеру русской революции 1917 г.

Карл I посчитал, что созыв рейхсрата поможет ему вернуть доверие своих народов. Заседание рейхсрата открылось в мае 1917 г., но его работа была вновь заблокирована из-за споров чехов, хорватов и словенцев по поводу национальных прав. Ни одну из реформ нельзя было осуществить так, чтобы не ущемить интересы другой национальности. Как и в 1848 г., Габсбургская монархия столкнулась с серьезными вызовами национализма и либерализма. Однако на этот раз ей приходилось одновременно сражаться за свое существование и с внешними врагами. Стремясь улучшить отношение народов к правящему дому, Карл провозгласил в июле 1917 г. амнистию политических заключенных, осужденных за националистическую агитацию. Среди них было особенно много чехов, в том числе известный лидер чешских националистов Карел Крамарж (1860–1937), будущий премьер-министр независимой Чехословакии. Немцы во всей империи были крайне возмущены этим актом. Получалось, что император вознаградил народ, который принял меньшее, чем немцы, участие в войне и принес гораздо меньшую пользу отечеству и династии. Тем временем в Транслейтании существенно ухудшалась экономическая ситуация и росло социальное напряжение. Инфляция, перебои с продовольствием, тяжелые потери венгерских войск на фронте, влияние большевистской революции и рост дезертирства все чаще вызывали требования о заключении мира.

В январе 1918 г. в обращении к Конгрессу США президент Вудро Вильсон (1856–1924) предложил свою программу для заключения общего мира, вошедшую в историю как «14 пунктов». Пункт 10 касался Австро-Венгрии: Вильсон не предлагал распустить монархию, но требовал предоставить народам империи свободу авто-

номного развития. Карл попытался воспользоваться этой слабой возможностью сохранить империю и издал 16 октября 1918 г. «Манифест о народах», реорганизовывавший монархию в конфедерацию с правом каждого народа в его области проживания создать свое национальное государство. Такая реорганизация никого не могла устроить, поскольку привела бы к раздроблению коронных земель, а венгры, чехи, хорваты и словенцы потеряли бы много своих исторических территорий. В тот же день Будапешт объявил австро-венгерский Компромисс 1867 г. недействительным и начал меры по сохранению исторических территорий в составе Королевства Венгрия. Несколько дней спустя в Праге и Загребе были провозглашены декларации о независимости соответственно Чехословакии и Государства словенцев, хорватов и сербов. 21 октября 1918 г. состоялся созыв Временного национального собрания Немецкой Австрии, провозгласившего 11 ноября создание Австрийской республики, которая должна была войти в состав Германии. Карл I в Шёнбрунне подписал отказ от участия в государственных делах Австрии. 31 октября – 16 ноября в Венгрии произошла так называемая «революция астр» («хризантемная революция»), лидер которой, «красный граф» Михай Каройи (1875–1955), провозгласил независимость Венгерской демократической республики. 1 ноября во Львове была провозглашена Западно-Украинская народная республика, 11 ноября Юзеф Пилсудский (1867–1935) принял военную власть в независимой Польше, в состав которой вошла вся Галиция (рис. 46). 3 ноября 1918 г. стремительно распадающаяся Австро-Венгрия подписала перемирие с государствами Антанты.

3 апреля 1919 г. правительство Австрийской республики приняло так называемый Габсбургский закон, юридически закрепивший свержение династии Габсбургов, представители которой изгонялись из страны, а их имущество подлежало конфискации. Еще раньше, 23 марта 1919 г., бывший император Карл Габсбург вместе с семьей был выслан из Австрии и перебрался в Швейцарию. В 1921 г. он совершил две неудачные попытки вернуть себе королевский престол Венгрии, в результате чего был арестован венгерскими властями и сослан по инициативе британского

Рис. 46. Распад Австро-Венгерской монархии в 1918 г.⁶¹

правительства на остров Мадейра, где скончался несколько месяцев спустя. Полиэтнический мир, который Габсбурги создавали на протяжении четырех столетий, больше не нуждался в своей династии.

⁶¹ Колтаков С. В. Атлас: Новейшая история XX – начало XXI века. 9 класс. М. : Аст-Пресс, 2019. С. 8–9.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ⁶²

1. Психосоциальный комплекс, задающий психическую важность для человека отнесения себя к какой-то социальной группе и регулирующий связанные с данной группой отношения «свой – чужой», называется:

- а) локальная идентичность;
- б) коллективная идентичность;
- в) национальная идентичность;
- г) культурная память.

2. Научное направление в этнологии, рассматривающее этнос как изначальное и неизменное объединение людей «по крови» с неизменными признаками, называется:

- а) эволюционизм;
- б) примордиализм;
- в) конструктивизм;
- г) инструментализм.

3. Процесс взаимовлияния культур, обмена культурными особенностями, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа называется:

- а) ассимиляция;
- б) аккультурация;
- в) межнациональная дифференциация;
- г) межнациональная интеграция.

4. Мультикультурализм – это:

а) идеология и направление политики, основополагающим принципом которой является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства;

---

⁶² Выполнение тестовых заданий предполагает изучение студентами дополнительной литературы из рекомендованного списка наряду с материалами данного учебного пособия.

б) идеология и политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий;

в) этнокультурный сдвиг в самосознании определенной социальной группы, ранее представлявшей иную общность в плане языка, религии и культуры;

г) лишение членов определенных этносов прав, возможностей и привилегий, которые доступны другим этносам.

5. Габсбургская политика по формированию общеимперской идентичности была нацелена на:

а) адаптацию коллективных памятей к общегосударственному контексту;

б) подавление коллективных памятей и замену их общей наднациональной памятью;

в) культивацию этнокультурной принадлежности;

г) пробуждение национального самосознания.

6. Целенаправленная и амбициозная политика венгерской верхушки по ассимиляции невенгерских меньшинств на землях Венгерского королевства в 1867–1918 гг. получила название:

а) дискриминация;

б) геноцид;

в) венгеризация;

г) мадьяризация.

7. Родовые земли дома Габсбургов находятся в:

а) Австрии;

б) Венгрии;

в) Штирии;

г) Швейцарии.

8. Традиционными ценностями Габсбургской династии являлись:

а) католицизм и абсолютизм;

б) универсализм и веротерпимость;

в) национализм и конфессионализация;

г) территориализм и консерватизм.

9. Девизом эрцгерцогского дома Габсбургов служило изречение «*Bella gerant alii, tu felix Austria nube, que Mars aliis, dat tibi regna Venus*», символизирувавшее ориентированность на:

- а) достижение мирных компромиссов во внешней политике;
- б) агрессивную внешнюю политику;
- в) заключение династических браков;
- г) достижение гегемонии на европейской арене.

10. Рудольф I Габсбург нанес поражение своему врагу – чешскому королю Отакару II Пржемыслу – в одной из крупнейших битв Средневековья в 1278 г. при:

- а) Зенте;
- б) Дюнкруте;
- в) Колине;
- г) Асперне.

11. Магический девиз Фридриха III Габсбурга «AEIOU» по одной из самых распространенных версий расшифровывается как:

- а) «Так угодно Богу»;
- б) «Лучше умереть, нежели опозориться»;
- в) «Побеждаю, но не мщу»;
- г) «Весь мир подчиняется Австрии».

12. Автобиографией Максимилиана I Габсбурга считается анонимный рыцарский роман:

- а) «Гибельный погост»;
- б) «Парцифаль»;
- в) «Белый король»;
- г) «Роман о Граале».

13. Свободно владевший несколькими языками император-космополит, сын немца и испанки, шутил, что по-испански он говорит с Богом, по-итальянски – с женщинами, по-французски – с мужчинами, а по-немецки – со своей лошадью. Он был охвачен многочисленными фобиями (перед мышами и пауками), болезненной страстью к часам. На портретах его отличает ярко выраженный генетический прогнатизм Габсбургов. Речь идет о:

- а) Карле II;

- б) Карле V;
- в) Маттиасе II;
- г) Фердинанде II.

14. В раннее Новое время правители подтверждали свою божественную санкцию на власть и законность своих политических действий с помощью:

- а) подтверждения традиционных прав и привилегий местного дворянства;
- б) папских булл, санкционировавших политические действия правителя;
- в) предоставления подданным права вести местное делопроизводство, получать образование и защиту в суде на национальном языке;
- г) набора легендарных историй, церемоний, регалий, формальностей и прочих символических средств.

15. В период турецких завоеваний в Центральной Европе австрийскую столицу Вену в османских источниках аллегорически называли:

- а) «белым холмом Европы»;
- б) «злым городом Европы»;
- в) «золотым яблоком Европы»;
- г) «музыкальной столицей Европы».

16. Началом восстания чешских сословий против власти Габсбургов в 1618 г. стало событие, получившее название:

- а) «Пражская весна»;
- б) «Пражская дефенестрация»;
- в) «Пражская революция»;
- г) «Пражский погром».

17. Прагматическая санкция – закон, гарантировавший нераздельность наследственных земель Габсбургов и устанавливавший порядок, по которому наследственные земли Габсбургов, в случае отсутствия у императора сыновей, переходили к его дочерям, был принят императором Карлом VI в:

- а) 1438 г.;
- б) 1567 г.;

в) 1713 г.;

г) 1830 г.

18. В период, когда в Европе шел процесс становления великих держав, построенных на принципах реалистического управления и национального патриотизма, этому монарху удалось благодаря символизму искусной пропаганды возродить и распространить по всей Европе имперскую идею и представить себя в образе правителя Вселенной. Речь идет о:

а) Максимилиане I;

б) Карле V;

в) Филиппе II;

г) Рудольфе II.

19. Самым «пражским» императором из Габсбургской династии, при котором чешская столица пережила свой второй расцвет и получила мистический образ, называют:

а) Максимилиана I;

б) Карла V;

в) Филиппа II;

г) Рудольфа II.

20. Славу защитников христианского мира Габсбурги получили благодаря ликвидации турецкой угрозы Центральной Европе в период правления:

а) Леопольда I;

б) Марии Терезии;

в) Иосифа I;

г) Иосифа II.

21. Знаменитый портрет Рудольфа II Габсбурга, на котором император изображен в образе бога Вертумна, сложенного из разных фруктов и овощей, принадлежит кисти итальянского художника-маньериста:

а) Франческо Сальвиати;

б) Джузеппе Арчимбольдо;

в) Микеланджело Караваджо;

г) Грегорио Команини.

22. К числу направлений политики Леопольда I (1658–1705) не относится:

- а) политика компромиссов и религиозная терпимость в отношении протестантских князей Священной Римской империи;
- б) жесткий централизаторский и контрреформационный курс в наследственных землях Габсбургов;
- в) создание пышного барочного двора в Вене;
- г) отказ от скрупулезного соблюдения сложного придворного церемониала.

23. Песня о «славном рыцаре», с которой многие поколения австрийских солдат маршировали на фронт, была сложена в честь легендарного полководца, «победителя турок»:

- а) Карла Лотарингского;
- б) Яна Собеского;
- в) Евгения Савойского;
- г) эрцгерцога Карла Австрийского.

24. Вооруженные отряды антигабсбургских мятежников в Королевстве Венгрия в 1671–1711 гг. получили название:

- а) лабанцы;
- б) куруцы;
- в) секеи;
- г) мадьяры.

25. Илона Зриньи – это национальная героиня Венгрии и Хорватии, прославившаяся своим участием в:

- а) осаде Вены турецкими войсками 1683 г.;
- б) прогабсбургской политической пропаганде в среде венгерского дворянства;
- в) антигабсбургском заговоре 1666–1671 гг. с целью организации дворцового переворота;
- г) обороне Мукачевского замка от габсбургских войск.

26. Национальным австрийским героем является «победитель Наполеона при Асперне»:

- а) Карл Лотарингский;
- б) Ян Собеский;

- в) Евгений Савойский;
- г) эрцгерцог Карл Австрийский.

27. Жесткий испанский придворный церемониал был возрожден в XIX в. в Вене в царствование:

- а) Франца I;
- б) Фердинанда II;
- в) Франца Иосифа I;
- г) Рудольфа III.

28. Одним из создателей австро-венгерского Компромисса 1867 г., преобразовавшего Австрийскую империю в дуалистическое государство, считают лидера венгерского национального движения:

- а) Лайоша Кошута;
- б) Ференца Деака;
- в) Лайоша Баттяни;
- г) Иштвана Сечени.

29. Закон Королевства Венгрия «О национальностях» 1868 г. провозглашал венгерский язык государственным и:

- а) запрещал использование любого другого языка в местных администрациях и школах;
- б) разрешал использование любых других языков в местных администрациях и школах;
- в) разрешал использование других языков из числа официальных в местных администрациях и школах;
- г) разрешал использование других языков только в религиозных организациях.

30. Внутриполитический ландшафт Цислейтании определяли следующие основные политические лагеря:

- а) Австрийская народная партия, Христианско-социальная партия, Социал-демократическая партия;
- б) Христианско-социальная партия, Социал-демократическая партия, Коммунистическая партия Австрии;
- в) Немецкая национальная партия, Христианско-социальная партия, Социал-демократическая партия;

г) Австрийская народная партия, Коммунистическая партия Австрии, Социал-демократическая партия.

31. Один из самых популярных бургомистров в истории Вены Карл Люегер, руководитель Христианско-социальной партии, придерживался, помимо прочего:

- а) антисемитских взглядов;
- б) марксистских взглядов;
- в) консервативных взглядов;
- г) пангерманских взглядов.

32. В 1898 г. императрица Австрии Елизавета Баварская погибла в результате совершенного на нее в Женеве нападения анархистом:

- а) Гаэтано Бреши;
- б) Дьюлой Андраши;
- в) Луиджи Луккени;
- г) Гаврило Принципом.

33. «Майерлингская трагедия» – это:

- а) знаменитая сатирическая пародия Я. Гашека на действительность Австро-Венгрии в последние годы ее существования;
- б) «роман идей» Р. Музиля о распаде Австро-Венгерской империи, одно из классических произведений XX в. и величайших творений немецкой литературы;
- в) роман-хроника Габсбургской империи австрийского писателя и журналиста Й. Рота;
- г) двойное самоубийство кронпринца Рудольфа и его 17-летней любовницы баронессы Марии Вечеры.

34. Тройственный союз, положивший начало разделу Европы на враждебные лагеря в преддверии Первой мировой войны, был заключен между Германией, Австро-Венгрией и Италией в:

- а) 1878 г.;
- б) 1882 г.;
- в) 1903 г.;
- г) 1914 г.

35. Гаврило Принцип, убийца наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги, являлся членом националистической организации:

- а) «Черная рука»;
- б) «Молодая Босния»;
- в) «Народная оборона»;
- г) «Единство или смерть».

36. Главой дома Габсбургов после смерти Карла I в 1922 г. и до 2011 г. являлся:

- а) Карл Габсбург-Лотарингский;
- б) Франц Фердинанд фон Габсбург;
- в) Отто фон Габсбург;
- г) Максимилиан фон Гогенберг.

КЛЮЧИ К ТЕСТОВЫМ ЗАДАНИЯМ

1. б)	10. б)	19. г)	28. в)
2. б)	11. г)	20. а)	29. в)
3. б)	12. в)	21. б)	30. в)
4. б)	13. б)	22. г)	31. а)
5. а)	14. г)	23. в)	32. в)
6. г)	15. в)	24. б)	33. г)
7. г)	16. б)	25. г)	34. б)
8. а)	17. в)	26. г)	35. б)
9. в)	18. б)	27. в)	36. в)

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Айрапетов А. Г. Австро-Венгрия: взгляд историков на реалии многонационального государства / А. Г. Айрапетов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 1996. – № 3–4. – С. 28–35.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Бенедикт Андерсон ; [пер. с англ. В. Г. Николаева ; вступ. ст. С. П. Баньковской]. – Москва : «КАНОН-пресс-Ц» : «Кучково поле», 2001. – 288 с. – (Малая серия «CONDITIO HUMANA» в серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»). – ISBN 5-93354-017-3.

Баринов И. И. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма / И. И. Баринов // История и современность. – 2012. – № 1. – С. 70–89.

Бахлов И. В. От империи Габсбургов к Австро-Венгрии: соотношения тенденций унитаризации и федерализации / И. В. Бахлов, О. В. Бахлова // Гуманитарий: Актуальные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2 (34). – С. 57–67.

Ватлин А. Ю. Австрия в XX веке : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. «История» и специальности «История» / А. Ю. Ватлин. – Москва : Дрофа, 2006 (Тула : Тульская типография). – 222 с. – (Высшее образование). – ISBN 5-358-01278-8.

Ващенко М. С. Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки / М. С. Ващенко, О. И. Величко, М. Ю. Дронов и др. ; отв. ред. О. В. Хаванова. – Москва : Индрик, 2018. – 418 с. – ISBN 978-5-91674-503-0.

Виноградов В. Н. Распад Австро-Венгрии и Румыния / В. Н. Виноградов // Славяноведение. – 2010. – № 1. – С. 3–11.

Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика / Карл Воцелка ; [пер. с нем.: В. А. Брун-Цеховой, О. И. Величко, В. Н. Ковалев]. – Москва : Весь Мир, 2007. – 497, [1] с. – (Национальная история). – ISBN 978-5-7777-0333-0 (В пер.).

Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка : в 2 т. / Ярослав Гашек ; [пер. с чеш., примеч. П. Богатырева]. – Санкт-Петербург : Санта, 1993. – 399, [1] с. – ISBN 5-87243-003-5 (В пер.).

Кирилина Л. А. Идеи триализма (югославянский вариант) в Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны / Л. А. Кирилина // Славяноведение. – 2016. – № 5. – С. 18–30.

Комлева Ю. Е. Габсбургская школьная политика как способ формирования общегосударственной идентичности в Австро-Венгрии / Ю. Е. Комлева // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (124). – С. 106–125.

Комлева Ю. Е. Изъяны габсбургской политики идентичности: «книги для чтения» в италияязычных школах Триеста / Ю. Е. Комлева // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (136). – С. 144–156.

Левченков А. С. Последний бой чешского льва : политический кризис в Чехии в первой четверти XVII века и начало Тридцатилетней войны / А. С. Левченков. – Санкт-Петербург : Алетей, 2007. – 332,[1] с. – ISBN 978-5-903354-40-5.

Медяков А. С. Между востоком и западом. Внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма, 1866–1871 / А. С. Медяков. – Москва : Русское слово, 2010. – 638,[1] с. – ISBN 978-5-9932-0577-9.

Миронов В. В. Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии / В. В. Миронов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федер. гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина». – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2011. – 408 с. – ISBN 978-5-89016-745-3.

Митрофанов П. П. Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и враги : (1780–1790) / П. Митрофанов. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1907. – [2], VI, [2], 784 с. – (Записки Историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета ; ч. 83).

Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств / [Постоянный представитель Польской акад. при РАН в Москве, Пед. ун-т им. Комиссии нац. образования в Кракове, Российская ассоц. историков Первой мировой войны др.]; отв. ред. М. Волос, Г. Д. Шкундин. Вып. 6 : Т. 1. – Москва : Квадрига, 2012. – (Центральноевропейские исследования / Институт славяноведения (Москва)). – 454 с. – ISBN 978-5-91791-076-5.

Носков А. В. Р. У. Сетон-Уотсон и историческая судьба Австро-Венгрии в 1914 г. / А. В. Носков // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2013. – № 10 (285). – С. 133–140.

Павленко О. В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX – начала XX века: политические мифы имперской власти / О. В. Павленко // Новая и Новейшая история. – 2014. – № 1. – С. 116–135.

Романенко С. А. Идеология национальных движений южных славян Австро-Венгрии начала XX века / С. А. Романенко // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 49–57.

Романенко С. А. Национальные движения югославянских народов Австро-Венгрии и судьба монархии Габсбургов / С. А. Романенко // Новая и Новейшая история. – 2001. – № 3. – С. 67–81.

Романенко С. А. Национальный вопрос и проблемы модернизации в концепциях югославянских социал-демократов Австро-Венгрии / С. А. Романенко // Вестник РГГУ. Серия : История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2012. – № 9 (89). – С. 178–195.

Российская империя и монархия Габсбургов в Наполеоновских войнах / Ин-т славяноведения РАН, Арх. ин-т Венгрии в Москве [и др.] ; [редкол. : О. В. Хаванова, А. Шереш (отв. редакторы), Л. К. Кокунина]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. – 252,[1] с. – (Центральноевропейские исследования ; вып. 8). – ISBN 978-5-4469-0412-9.

Россия – Австрия : Вехи совместной истории / отв. ред. С. Карнер, А. О. Чубарьян. – Москва : Энерджи Пресс, 2017. – 256 с. – ISBN 978-5-9903547-1-5.

Сенявская Е. С. Народы Австро-Венгрии в Первой мировой войне глазами русского противника / Е. С. Сенявская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. – 2009. – № 4. – С. 111–127.

Хаванова О. В. Нация, отечество, патриотизм в венгерской политической культуре: движение 1790 года / О. В. Хаванова ; отв. ред. Т. М. Исламов ; Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения. – Москва : Ин-т славяноведения РАН, 2000. – 191 с. – ISBN 5-7576-0110-8.

Цвейг С. Вчерашний мир : воспоминания европейца / Стефан Цвейг. – Москва : Вагриус, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 346,[2] с. – (Мой 20 век). – ISBN 5-475-00015-8 (в пер.).

Шарый А. Австро-Венгрия. Судьба империи / Андрей Шарый, Ярослав Шимов. – Москва : Колибри, 2017. – 445 с. – ISBN 978-5-389-13534-5.

Шимов Я. В. Австро-Венгерская империя / Я. Шимов. – Москва : Алгоритм, 2014. – 494,[1] с. – (Величайшие империи человечества). – ISBN 978-5-4438-0870-3.

Шимов Я. В. Планы эрцгерцога Франца Фердинанда по преобразованию Австро-Венгрии: утопия или нереализованная возможность? / Я. В. Шимов // Славяноведение. – 2010. – № 4. – С. 11–20.

Шиндлинг А. Кайзеры : Священная Римская империя, Австрия, Германия / А. Шиндлинг, В. Циглер ; пер. с нем. Е. С. Самойловича. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 636 с. – (Ист. силуэты). – ISBN 5-222-00022-2.

Юхас К. 6 октября – День памяти арадских мучеников в зеркале истории: практики коммеморации, местные и фольклорные традиции / К. Юхас // Центральноевропейские исследования. – 2018. – Вып. 1 (10) : День в календаре. Праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв. : сборник статей / гл. ред. О. В. Хаванова. – Москва : Ин-т славяноведения РАН ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. – 304 с.

Учебное издание

Бут Юлия Евгеньевна

ПОЛИЭТНИЧНЫЕ ИМПЕРИИ
НОВОГО ВРЕМЕНИ:
АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Учебное пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*

Редактор *А. А. Макарова*

Корректор *А. А. Макарова*

Компьютерная верстка *Г. Б. Головина*

Подписано в печать 23.09.2020. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Цифровая печать.
Уч.-изд. л. 7,2. Усл. печ. л. 8,6. Тираж 100 экз. Заказ 137.

Издательство Уральского университета.
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28
E-mail: gio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
Факс +7 (343) 358-93-06
<http://print.urfu.ru>

БУТ ЮЛИЯ ЕВГЕНЬВНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета. Автор научных статей и учебных пособий по истории Священной Римской империи германской нации и монархии Габсбургов, истории школьного и университетского образования. Область научных интересов — история европейской культуры и образования, история Австрии и Германии в Новое время.